

РЕСПУБЛИКАНСКОЕ НАУЧНОЕ УНИТАРНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ
«ИНСТИТУТ СИСТЕМНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В АПК
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ»

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ
РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
БЕЛАРУСИ**

Межведомственный тематический сборник

Основан в 1972 году

Выпуск 45

Минск 2017

УДК 631.1:338.43(476)

Освещаются результаты научных исследований по проблемам организационно-экономических преобразований в агропромышленном комплексе, наращиванию производственного потенциала и повышению эффективности его использования, совершенствованию экономического механизма в условиях рыночных отношений.

Для научных сотрудников, аспирантов, руководителей и специалистов хозяйств, преподавателей сельскохозяйственных вузов и колледжей.

Материал рассмотрен и одобрен на заседании ученого совета Института системных исследований в АПК НАН Беларуси (протокол № 6 от 17 марта 2017 г.)

Редакционная коллегия:

В. Г. Гусаков (главный редактор),
А. П. Шпак (зам. главного редактора), А. С. Сайганов,
Н. В. Киреенко, М. Н. Антоненко, Н. А. Бычков, И. А. Казакевич,
П. В. Расторгуев, Н. И. Соловцов, Т. Л. Савченко

УДК 339.56(476)

В. С. Ахрамович, ведущий научный сотрудник, кандидат экономических наук

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Развитие внешней торговли Беларуси на основе участия в дву- и многосторонних соглашениях о торгово-экономическом сотрудничестве

Аннотация. Диверсификация экспорта агропродовольственных товаров является одним из приоритетных направлений развития внешней торговли Беларуси в современных условиях. Реализация данного приоритета, наряду с другими мерами, предполагает заключение дву- и многосторонних торговых соглашений между странами и сообществами на принципах зоны свободной торговли (далее – ЗСТ).

Ключевые слова: экспорт, импорт, сельскохозяйственная продукция и продовольствие, зона свободной торговли, региональная интеграция, таможенный тариф, ЕАЭС.

Введение

В настоящее время Республика Беларусь имеет двусторонние торговые соглашения с Грузией (15 апреля 1994 г.) и Сербией (вступило в силу 28 января 2010 г.), а также с Вьетнамом (29 мая 2015 г.) в рамках Евразийского экономического союза. В условиях функционирования ЕАЭС предполагается осуществлять торгово-экономические отношения с третьими странами на базе заключения соглашений в рамках Союза. Активно изучается вопрос о целесообразности заключения аналогичных соглашений с Индией, Египтом, Израилем и Ираном. На завершающей стадии находится работа по определению оптимальных подходов по развитию торгово-экономических отношений между ЕАЭС и Кореей.

Материалы и методы

Исследования базируются на изучении нормативно-правовой базы и литературных источников по вопросам регулирования внешней торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием в рамках многосторонней торговой системы.

В процессе исследований использованы следующие методы: системного анализа, абстрактно-логистический, обобщения и аналогий, монографический, экспертных оценок.

Результаты исследований

Одним из главных механизмов стимулирования взаимного товарооборота аграрной продукцией между странами на принципах ЗСТ является снижение уровня таможенно-тарифной защиты. То есть в Соглашении о ЗСТ необходимо найти баланс между взаимным снижением уровня таможенного тарифа, с одной стороны, и сохранения необходимого уровня защиты национального рынка с учетом чувствительности сельскохозяйственной продукции и продовольствия к импорту – с другой.

Помимо таможенно-тарифных механизмов, важное значение имеет также гармонизация мер технического регулирования, включая согласование режима признания ветеринарных сертификатов, а также признания Сторонами документов, подтверждающих происхождение товара и применения согласованных критериев определения происхождения.

В данной связи важно определить взаимовыгодные условия для каждой страны-участницы Соглашения. При проработке вопроса о целесообразности заключения Соглашения о зоне свободной торговли следует оценить не только перспективы, но и возможные угрозы от либерализации торговых режимов для развития экспортного потенциала агропродовольственной сферы Беларуси. Впоследствии сделанные выводы могут стать основой переговорной позиции, а выявленные направления развития взаимной торговли – ориентирами для отстаивания интересов.

В связи с тем, что для Беларуси агропродовольственная сфера является одной из основополагающих отраслей национальной экономики, а также достаточно чувствительной к изменениям внешней среды, особенно либерализации торгового режима, крайне важно оценить возможные последствия заключения соглашения о зоне свободной торговли до принятия решения о начале переговорного процесса.

Поэтому разработанные нами методические подходы оценки возможностей развития торгово-экономических отношений АПК в рамках функционирования Евразийского экономического союза направлены на определение реальных условий доступа белорусской сельскохозяйственной продукции и продовольствия на внешние рынки. Оценка базируется на проведении комплексного анализа конъюнктуры продуктовых рынков стран-импортеров, а также выявлении наиболее значимых внешнеторговых барьеров для отечественных экспортеров (рис.).

В связи с этим нами предлагается оценку осуществлять по следующим направлениям:

– экономические предпосылки развития взаимной торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием;

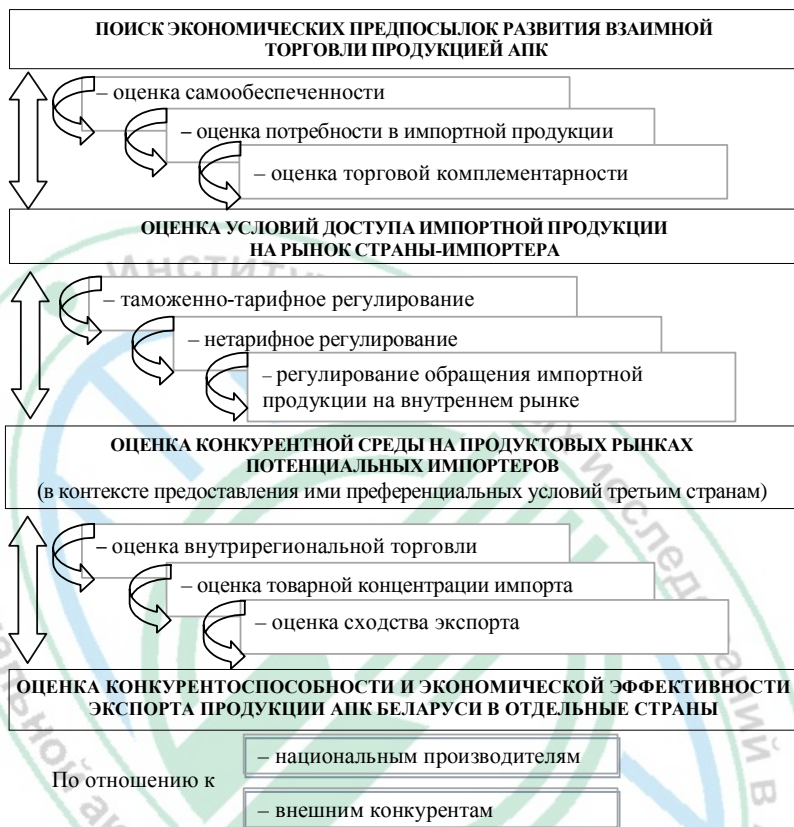

Рис. Основные направления и критерии оценки возможностей развития экспорта продукции АПК Республики Беларусь на внешние рынки

– исследование мер внешнеторговой политики, а также национальных систем регулирования обращения импортной сельскохозяйственной продукции и продовольствия на внутреннем рынке стран-импортеров;

– оценка конкурентной среды на продуктовых рынках потенциальных стран-импортеров в контексте предоставления ими преференциальных условий третьим странам;

– оценка конкурентоспособности и экономической эффективности экспорта продукции АПК Беларуси в отдельные страны.

С целью оценки экономических предпосылок развития взаимной торговли стран-партнеров по торгово-экономическому соглашению целесообразно выявить наиболее комплементарные страны по внешнеторговой

специализации, а также определить страны с дефицитом того или иного вида продукции на внутреннем рынке.

Для этого предлагается рассчитать следующие показатели: коэффициент торговой комплементарности экспортно-импортных потоков сельскохозяйственной продукции и продовольствия Беларуси и потенциальных стран-импортеров; коэффициент самообеспеченности стран в разрезе основных видов продукции; удельный вес импорта в потреблении в разрезе основных видов продукции.

На дальнейших этапах исследования целесообразно особое внимание уделить именно странам, во-первых, с недостаточным уровнем самообеспеченности, во-вторых, существенным объемом импорта, в-третьих, увеличением доли импорта в потреблении в перспективе.

Исследование мер внешнеторговой политики, а также национальных систем регулирования обращения импортной сельскохозяйственной продукции и продовольствия на внутреннем рынке стран-импортеров призвано установить основные нормативно-правовые и организационные аспекты условий доступа на рынки стран-импортеров.

В связи с этим изучение мировой практики регулирования внешней торговли показывает, что практически все страны применяют разнообразные механизмы и инструменты для ограничения чрезмерного импорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Наиболее важными из них являются:

- таможенный тариф, который необходимо рассматривать как на уровне ставки режима наибольшего благоприятствования, так и в рамках действующих торгово-экономических соглашений. Также необходимо учитывать предоставление странами различного рода преференций на односторонней основе в рамках Генеральной системы преференций, в том числе тарифные уступки и возможность поставки товаров в рамках тарифных квот;

- нетарифные меры регулирования, среди которых для белорусских экспортеров наиболее значимыми являются санитарные, фитосанитарные, ветеринарные требования, правила технического регулирования, лицензирования импортных поставок, сертификации и порядка налогообложения импортной продукции;

- правила и условия, регулирующие обращение сельскохозяйственной продукции на внутреннем рынке, включая порядок установления цен на потребительском рынке (входных пороговых, оптовых и розничных), условия проведения государственных закупок в части условий допуска импортной продукции к участию в тендерах и конкурсах.

Анализ конкурентоспособности и эффективности призван дать реальную оценку возможностям реализации экспортного потенциала

агропродовольственного сектора Беларуси на рынках потенциальных стран-импортеров. При этом необходимо учитывать, что при поставках продукции на внешние рынки экспортеру приходится сталкиваться с конкуренцией со стороны как национальных производителей страны-импортера, так и поставщиков других стран. Поэтому при анализе необходимо исходить из конкурентоспособности отечественной экспортной продукции как по отношению к производимой внутри страны-импортера, так и к импортной. Для этого целесообразно рассчитать следующие показатели:

- сравнительный коэффициент покупательной способности, отражающий соотношение цен на потребительских рынках страны-импортера и страны-поставщика;
- сравнительный коэффициент конкурентных преимуществ производителей показывает, насколько производимая в стране-экспортере продукция может конкурировать с национальными производителями в стране-импортере;
- сравнительный коэффициент условий торговли показывает, насколько экспортируемая продукция страной-экспортером (поставщиком) может конкурировать с внешней конкуренцией со стороны других поставщиков на рынок страны-импортера.

Таким образом, разработанные методические подходы оценки возможностей развития торгово-экономических отношений АПК Беларуси позволяют осуществить комплексный анализ и выявить наиболее приемлемые страны для заключения соглашения на принципах ЗСТ.

В целях апробации предлагаемых научно-методологических подходов нами проведена оценка возможностей развития экспорта Беларуси при заключении соглашений о зоне свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и Египтом.

Проведенный анализ внешней торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием Египта, оценка условия доступа импортной продукции на рынок данной страны, а также выявленные характерные черты дву- и многосторонних соглашений о торгово-экономическом сотрудничестве Египта с третьими странами позволили нам выявить наиболее важные особенности, которые следует учитывать при заключении Соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Египтом.

Во-первых, Египет является одним из мировых импортеров сельскохозяйственной продукции и продовольствия, при этом в структуре импорта наибольший удельный вес занимают хлебные злаки, мясо и пищевые мясные продукты, молокопродукты и др. В экспорте сельскохозяйственных товаров данная страна специализируется на плодоовощной продукции как в свежем, так и в переработанном виде.

Во-вторых, экспорт Египта в основном ориентирован на соседние по региону арабские страны, преимущественно на те, с которыми заключены соглашения о свободной торговле (Пан-Арабская зона свободной торговли, Европейский союз). В свою очередь, импорт Египтом осуществляется в основном из стран мировых лидеров в производстве и экспорте сельскохозяйственной продукции и продовольствия – США, Бразилии, Украины, России, Аргентины, Индии и т. д.

В-третьих, уровень таможенно-тарифной защиты Египта является достаточно либеральным, однако в отношении отдельных видов продукции применяются тарифные пики: алкогольная продукция, кондитерские изделия из сахара, яблоки, свинина, колбасные изделия и др. Вместе с тем в рамках действующих дву- и многосторонних соглашений о торгово-экономическом сотрудничестве с участием Египта наиболее преференциальные условия установлены в отношении государств-членов Агадирского соглашения (беспошлинный режим), а также Европейского союза (преимущественно беспошлинный режим за исключением мясных и рыбных консервов, шоколадных кондитерских изделий, готовых продуктов из зерна, разных пищевых продуктов, алкогольной продукции и табака).

В-четвертых, при заключении дву- и многосторонних соглашений о торгово-экономическом сотрудничестве в части торговли сельскохозяйственной продукцией Египет в основном ориентирован на стимулирование экспорта в страны-партнеры, включая, как правило, в перечень запрашиваемых товаров со стороны Египта к партнерам картофель и плодоовощную продукцию в свежем и переработанном виде.

В-пятых, динамика взаимной торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствия Беларуси и Египта показывает, что в последние годы товарооборот формируется преимущественно за счет поставок плодоовощной продукции из Египта в Беларусь. Тем не менее оценка торговой комплементарности внешней торговли Беларуси по сельскохозяйственной продукции и продовольствию показывает, что структура экспорта Беларуси и структура импорта Египта являются достаточно взаимодополняемы, то есть при формировании запроса тарифных уступок по таможенному тарифу Египта целесообразно особое внимание уделить именно товарам традиционно входящим в экспортную корзину Беларуси – мясной и молочной продукции.

В-шестых, принимая во внимание, что европейские производители и экспортеры уже имеют достаточно весомые преференции, полученные в результате заключения зоны свободной торговли между ЕС и Египтом, конкурентные преимущества для предприятий ЕАЭС могут

быть получены только при получении не меньших тарифных уступок. Так как проведенный анализ ценовых условий взаимной торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием Беларуси и Египта показывает, что белорусская экспортная продукция в целом сопоставима по ценовому параметру с продукцией, ввозимой из третьих стран, но не имеет существенных конкурентных преимуществ в цене по отношению к ним.

Заключение

Проведенные исследования показали, что в настоящее время условия доступа на мировые рынки аграрной продукции крайне дифференцированы, что обусловлено участием страны в интеграционных объединениях, проводя к дискриминации государств, не являющихся их членами. Поэтому возможности диверсификации экспорта продукции агропродовольственной сферы Беларуси, главным образом, будут реализовываться в рамках взаимной торговли с партнерами по региональным и международным торгово-экономическим объединениям. Для этого важно, чтобы интеграционное объединение стран способствовало получению преференциальных по сравнению с конкурентами условий доступа на рынок, а также обеспечивало сбалансированность взаимной торговли.

Список использованных источников

1. Агропромышленная политика Евразийского экономического союза / Евразийская экономическая комиссия; под ред. С. С. Сидорского. – М., 2015. – 74 с.
2. Ахрамович, В. С. Возможности диверсификации экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия Беларуси в контексте развития международной торгово-экономической интеграции / В. С. Ахрамович, М. С. Байгот // Теоретико-методологические проблемы измерения, прогнозирования и управления продовольственной безопасностью России: материалы XIX Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 25–26 сент. 2014 г. / ВИАПИ им. А. А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень». – М., 2014. – С. 342–345.
3. Байгот, Л. Н. Беларусь на мировом рынке продовольствия: возможности страновой и региональной диверсификации экспорта отечественной продукции / Л. Н. Байгот // Изв. НАН Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2013. – № 4. – С. 17–28.
4. Байгот, М. С. Основные направления согласованной агропромышленной политики ТС и ЕЭП / М. С. Байгот // Изв. НАН Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2014. – № 3. – С. 16–22.

5. Взаимная торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза. 2015 год: стат. бюл. / Евразийская экон. комис. – М.: Изд-во ООО «Сам Полиграфист», 2016. – 240 с.

6. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Lists/EECDocs/635375701449140007.pdf>. – Дата доступа: 01.07.2016.

7. Методические предложения по развитию экспорта в рамках интеграционных формирований. Проблемы повышения эффективности функционирования АПК: вопросы теории и методологии / В. Г. Гусаков [и др.]; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. – С. 33–42.

8. Методические рекомендации по совершенствованию торговых экономических отношений Республики Беларусь со странами Европы, Азии, Африки и Южной Америки (в сфере АПК) / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. – 76 с.

9. Таможенный союз: реализация экспортного потенциала АПК / З. М. Ильина [и др.]; под ред. З. М. Ильиной. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – 171 с.

Материал поступил в редакцию 24.02.2017 г.

УДК 631.15

Н. А. Бычков, заведующий отделом организации аграрного бизнеса, кандидат экономических наук, доцент
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Механизм реформирования убыточных, неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций

Аннотация. Обеспечение устойчивого развития и достижение безубыточности сельскохозяйственного производства на основе повышения его научно-технического потенциала и конкурентоспособности является основной целью Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы в сфере агропромышленного комплекса. Одно из приоритетных направлений – формирование рыночного механизма хозяйствования, обеспечивающего повышение эффективности производства, развитие предпринимательской инициативы, привлечение и рациональное использование инвестиций.

Ключевой проблемой структурных преобразований в агропромышленном комплексе является реформирование убыточных, неплатежеспособных организаций, осуществляющих деятельность в области сельского хозяйства, у которых неплатежеспособность приобретает или имеет устойчивый характер. Численность таких организаций в аграрном секторе составляет 425 объектов.

В статье рассматриваются механизмы реформирования убыточных, неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций, организационно-экономические меры досудебного финансового оздоровления и антикризисного управления, установленные органами государственного управления в контексте реализации Государственной программы развития аграрного бизнеса на 2016–2020 гг.[3].

Ключевые слова: устойчивая неплатежеспособность, финансовое оздоровление, санация, ликвидация, аренда, доверительное управление, продажа предприятий как имущественных комплексов.

Введение

Деятельность устойчиво неплатежеспособных организаций обеспечивается за счет различных преференций и мер, оказываемых государством. Так, в 2015 г. общая сумма бюджетных средств, направленная на развитие этих хозяйств, достигла 2 трлн руб., в том числе на текущую деятельность – 1,3 трлн руб., что составило 33 и 30 % соответственно от

объема финансирования сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода. В условиях ограниченности бюджетных ресурсов проблема реформирования данной группы предприятий стала актуальной.

В сложившейся ситуации в республике подготовлен комплекс мер по реформированию убыточных, устойчиво неплатежеспособных организаций и их финансовому оздоровлению, которые включают меры досудебного финансового оздоровления и антикризисного управления в процедуре экономической несостоятельности (банкротства).

Материалы и методы

Теоретической и методологической основой исследований послужили законодательные акты Республики Беларусь. В основу разработки и изложения материала положены монографический, абстрактно-логический методы исследования.

Результаты исследований

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, за период с 2010 по 2015 г. количество убыточных сельскохозяйственных организаций возросло почти в 7 раз (табл. 1).

В 2015 г. удельный вес убыточных организаций в общей численности составил 34,9 %, чистый убыток – 540,5 млрд руб., рентабельность продаж не превышает 1 %. Отмечается рост кредиторской задолженности более чем в 4 раза (в том числе просроченной – в 8 раз), задолженность по кредитам и займам возросла в 3 раза (в том числе просроченная – в 6 раз). Отмечается устойчивая тенденция роста дебиторской задолженности. В целом финансовое состояние сельскохозяйственных организаций свидетельствует о низкой эффективности крупнотоварного сельскохозяйственного производства.

В соответствии с Государственной программой развития аграрного бизнеса на 2016–2020 гг. ключевой проблемой структурных преобразований АПК является реформирование и финансовое оздоровление убыточных, устойчиво неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций. Для решения данной проблемы в республике принят комплекс законодательных актов, предусматривающих меры финансовой реструктуризации, модели и механизмы реформирования данной группы предприятий. Среди них:

– Указ Президента Республики Беларусь от 4 июля 2016 г. № 253 «О мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций» (далее – Указ № 253) [1];

– Указ Президента Республики Беларусь от 14 июля 2016 г. № 268 «О создании и деятельности ОАО «Агентство по управлению активами» (далее – Указ № 268) [2];

Таблица 1. Динамика основных показателей финансового состояния сельскохозяйственных организаций, млрд руб.

Показатели	Год									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015				
Число сельскохозяйственных организаций на 1 января	1 613	1 564	1 530	1 497	1 454	1 469				
Прибыль (убыток) от реализации продукции, работ, услуг	-192,9	3 598,5	8 793,4	2 368,3	4 595,3	458,8				
Чистая прибыль (убыток)	1 313,4	4 399,3	9 281,2	3 494,1	4 969,5	-540,5				
Количество убыточных организаций, ед.	73	40	56	198	188	503				
Удельный вес убыточных организаций в общей численности, %	4,3	2,4	3,5	12,7	12,9	34,9				
Сумма чистого убытка	76,4	97,4	151,1	1 462,0	1 902,0	4 687,6				
Рентабельность продаж, %	-1,2	12,6	14,6	3,5	5,5	0,5				
Кредиторская задолженность – всего	12 250,0	16 683,8	25 823,0	39 370,2	45 978,5	53 327,5				
В том числе просроченная	2 243,8	2 976,0	4 375,3	7 697,5	10 655,3	16 900,1				
Задолженность по кредитам и займам – всего	17 629,3	21 166,3	31 312,5	41 963,0	48 587,5	55 425,7				
В том числе просроченная	492,7	599,5	632,8	1 135,5	2 090,3	3 197,7				
Дебиторская задолженность – всего	1 989,5	3 231,7	5 345,9	6 048,0	7 182,4	8 307,8				
В том числе просроченная	458,0	490,9	631,8	1 154,3	1 608,4	2 101,7				

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

– Указ Президента Республики Беларусь от 7 июля 2016 г. № 269 «О внесении дополнений в Указ Президента Республики Беларусь от 22 декабря 2016 г. № 670 «О некоторых вопросах оплаты природного газа, электрической и тепловой энергии» (далее – Указ № 269);

– Указ Президента Республики Беларусь от 23 февраля 2016 г. № 78 «О мерах по повышению эффективности социально-экономического комплекса Республики Беларусь» (далее – Указ № 78);

– Указ Президента Республики Беларусь от 14 июля 2014 г. № 348 «О мерах по повышению эффективности работы организаций агропромышленного комплекса» (далее – Указ № 348);

– постановление Совета Министров Республики Беларусь от 31 октября 2016 г. № 889 «О мерах по реализации Указа Президента от 4 июля 2016 г. № 253» (далее – постановление № 889).

По результатам оценки финансового состояния организаций и утвержденных бизнес-планов развития на пять лет, постановлением Совета Министров № 889 утвержден перечень 425 предприятий со сложным экономическим положением, из которых 323 – подлежат досудебному оздоровлению и 102 – экономической несостоятельности (банкротства). В рамках досудебного оздоровления 62 % объектов приходится на Минскую и Витебскую области, в процедуре экономической несостоятельности (банкротства) 58 % объектов – на Гродненскую и Могилевскую области (табл. 2).

Установлено, что 87 % объектов от общей численности имеют отрицательное значение обеспеченности оборотными средствами.

В землепользовании находится около 2,1 млн га сельскохозяйственных земель, или почти 30 % от всей площади сельскохозяйственных земель организаций, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность. В 2015 г. ими была получена выручка от реализации продукции в размере 16,4 трлн руб., чистый убыток составил 2,4 трлн руб. при рентабельности продаж –8,0 %, по конечному результату –15,1 %.

На 1 января 2016 г. финансовые обязательства достигли 35,6 трлн руб., из них просроченные – 9 трлн руб. (25 %). На долю этих организаций приходится 32 % всех финансовых обязательств сельскохозяйственных организаций республики, в том числе 45 % просроченных.

В структуре задолженности таких организаций 21,8 трлн руб. (61 %) занимает кредиторская задолженность, в том числе просроченная – 7,7 трлн руб. (35 %).

Кредитная задолженность на 1 января 2016 г. достигла 12,8 трлн руб. (36 %), в том числе просроченная – 1,0 трлн руб. (8 %). В структуре кредитной задолженности долгосрочные кредиты занимают 10,2 трлн руб. краткосрочные – 2,6 трлн руб., или 80 и 20 % соответственно от общей суммы кредитных обязательств.

Таблица 2. Перечень сельскохозяйственных организаций, подлежащих реформированию в соответствии с Указом № 253 и постановлением № 889 в разрезе областей Республики Беларусь

Область	Количество организаций, подлежащих финансовому оздоровлению по Указу № 253 – всего	В том числе в процедуре		Количество организаций, задолженность которых планируется к передаче в ОАО «Агентство по управлению активами» – всего	В том числе из перечня организаций, подлежащих		Количество организаций, которые в досудебном оздоровлении	
		досудебного оздоровления	экономической несостоятельности (банкротства)		досудебному оздоровлению	экономической несостоятельности (банкротства)	требуют дополнительных мер (компенсация процентов банкам)	смогут самостоятельно восстановить платежеспособность
Брестская	55	31	24	39	15	24	14	2
Витебская	109	92	17	48	31	17	37	24
Гомельская	41	41	–	39	39	–	–	2
Гродненская	53	23	30	33	3	30	19	–
Минская	111	110	1	1	–	1	57	46
Могилевская	56	26	30	30	–	30	9	16
Всего	425	323	102	190	88	102	136	90

Деятельность этих организаций обеспечивается за счет различных преференций и мер, оказываемых государством. Так, в 2015 г. общая сумма бюджетных средств, направленная на развитие этих хозяйств, насчитывала 2 трлн руб., в том числе на текущую деятельность – 1,3 трлн руб., что составило 33 и 30 % соответственно от объема финансирования сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода. В условиях ограниченности бюджетных ресурсов проблема реформирования данной группы предприятий стала актуальной.

Для целей принятия решений и формирования перечня объектов, подлежащих досудебному оздоровлению либо экономической несостоятельности (банкротства), использованы основные критерии, утвержденные постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 декабря 2011 г. № 1672 «Об определении критериев оценки платежеспособности субъектов хозяйствования» (далее – постановление № 1672).

В зависимости от финансового состояния предприятия классифицируются следующим образом: в 3,8 % объектов чистые активы равны нулю либо имеют отрицательное значение; в 38,4 – отмечаются убытки от реализации продукции в течение трех последних лет; в 13,4 – убытки от реализации продукции отмечаются в течение двух лет из трех; в 24,5 – убытки от реализации продукции имеют место один год из трех последних лет; 19,9 % объектов имеют положительные результаты от реализации, однако параметры платежеспособности ниже нормативных, предприятия не могут самостоятельно рассчитаться с долгами в установленные сроки.

Классификация организаций по формам хозяйствования свидетельствует, что 55 % объектов выступают в форме хозяйственного общества, 39 % – унитарного предприятия (табл. 3).

Большая доля хозяйственных обществ в совокупности организаций, подлежащих оздоровлению, обусловлена проходящими процессами реорганизации СПК. Акционирование рассматривается удобной формой проведения финансовой реструктуризации путем привлечения внешних инвесторов, государственных инвестиций, проведения дополнительной эмиссии акций, конвертации акций в долги, замещения активов и т. д.

Сравнительная оценка финансового положения организаций, основным видом деятельности которых является производство сельскохозяйственной продукции, выручка от реализации которой составляет не менее 50 % от общей суммы выручки, в зависимости от доли государства в уставном фонде показывает, что колебания фактических показателей платежеспособности незначительные, без выраженного четкого преобладания, то есть доля государства в уставном фонде юридических

Таблица 3. Организационно-правовые формы сельскохозяйственных организаций, подлежащих реформированию в соответствии с Указом № 253, на 1 ноября 2016 г.

Организационно-правовые формы сельскохозяйственных организаций	Численность сельскохозяйственных организаций, подлежащих финансовому оздоровлению		
	всего	из них в процедуре	
		досудебного оздоровления	антикризисного управления
Унитарные предприятия	166	125	41
В том числе: государственные унитарные предприятия	142	104	38
из них: республиканской собственности	4	4	–
коммунальной собственности	138	100	38
негосударственные (частные) унитарные предприятия	24	21	3
Хозяйственные общества	237	185	52
В том числе: открытые акционерные общества	230	178	52
закрытые акционерные общества	3	3	–
общества с ограниченной ответственностью	4	4	–
Сельскохозяйственные производственные кооперативы (колхозы)	21	13	8
Фермерские хозяйства	1		1
Итого	425	323	102

лиц не выступает основным критерием сложного экономического положения. Основные проблемы кроются в технико-технологической организации производства, ценообразовании, кредитовании, финансировании и т. д.

Проблема реформирования низкорентабельных, убыточных, неплатежеспособных организаций в практике аграрного производства не нова [7]. С начала 90-х годов можно выделить несколько этапов (рис. 1).

Отличие современного этапа реформирования от предыдущих этапов – это актуализация процедуры экономической несостоятельности (банкротства), предполагающей использование инструмента списания долгов, создания нового предприятия.

Рис. 1. Этапы и механизмы реформирования низкорентабельных, убыточных, неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций

В рамках досудебного оздоровления по перечню организаций, утвержденных Советом Министров, предусматривается комплекс государственных преференций согласно утвержденным бизнес-планам.

Совет Министров и Национальный банк совместным постановлением от 15 ноября 2016 г. № 923/28 «О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 14 июля 2016 г. № 268» определили перечень активов, приобретаемых ОАО «Агентство по управлению активами», и кредитополучателей. В перечне более 270 организаций. Общий остаток задолженности по состоянию на 1 ноября 2016 г. составлял 599 млн 663 тыс. 137,1 руб. ОАО «Агентство по управлению активами» было создано в июле 2016 года. Ему будет передаваться проблемная задолженность банков по кредитам устойчиво неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций. Агентство наделено полномочиями по предоставлению отсрочки (рассрочки) погашения основного долга по переданным ему кредитам. В частности, установлена отсрочка до 1 года с рассрочкой до 7 лет. Процентная ставка за пользование кредитами устанавливается в размере 3 % в год. Реализация соответствующего

механизма позволит «расчистить» балансы кредитующих банков и высвободить источники для кредитования платежеспособных сельскохозяйственных организаций.

Среди дополнительных организационных мотивационных мер выделено 7 моделей реформирования, часть из которых носит инновационный характер с точки зрения обобщения правоприменительной практики зарубежных стран и связана с изменением системы управления, отношений собственности, развития предпринимательской инициативы.

В частности, применительно к конкретным условиям предусматривается:

1. Передача предприятий в аренду коммерческим организациям, индивидуальным предпринимателям с последующим правом выкупа.

2. Передача предприятий (акций) в доверительное управление иным коммерческим организациям, индивидуальным предпринимателям с последующим правом выкупа.

3. Передача полномочий исполнительного органа предприятия управляющей организации (управляющему) за материальное вознаграждение в размере до 5 % выручки от реализации продукции.

4. Передача в собственность руководителя организации 25,01 % государственного пакета акций в уставном фонде акционерного общества.

5. Реорганизация предприятий путем преобразования, присоединения, слияния.

6. Продажа предприятий как имущественных комплексов.

7. Безвозмездная передача предприятий из республиканской собственности в коммунальную собственность.

В развитие данных моделей реформирования в республике органами государственного управления подготовлен и утвержден комплекс рекомендаций по аренде предприятий иными коммерческими организациями, индивидуальными предпринимателями, продаже предприятий, передаче полномочий исполнительного органа предприятия (руководителя) управляющей организации (управляющему), а также по доверительному управлению государственного унитарного предприятия, замещению активов и др.

В отношении сельскохозяйственных организаций, включенных в перечень сельскохозяйственных организаций, в отношении которых необходимо проведение процедур экономической несостоятельности (банкротства), такие процедуры проводятся с учетом особенностей, установленных Указом № 253 [1].

Для обеспечения эффективной хозяйственной (экономической) деятельности и восстановления платежеспособности в процедуре санации

сельскохозяйственной организации могут приниматься дополнительные организационно-экономические меры (рис. 2).

Размещение дополнительного выпуска акций сельскохозяйственной организации может осуществляться путем проведения закрытой подписки среди акционеров сельскохозяйственной организации, либо путем открытой подписки. При этом продолжительность проведения подписки не должна превышать трех месяцев. Оплата акций дополнительного выпуска может быть осуществлена только денежными средствами.

Конвертация требований кредиторов в акции дополнительного выпуска проводится в пределах собственного капитала сельскохозяйственных организаций путем их передачи кредиторам в качестве предоставления взамен исполнения обязательства по уплате долга с заключением соглашения об отступном.

Замещение активов сельскохозяйственной организации проводится путем учреждения сельскохозяйственной организацией одного или нескольких хозяйственных обществ. В уставный фонд учреждаемого хозяйственного общества (хозяйственных обществ) вносится имущество (в том числе имущественные права) сельскохозяйственной организации, предназначенное для осуществления предпринимательской деятельности. При замещении активов сельскохозяйственной организации единственным учредителем учреждаемого хозяйственного общества

Рис. 2. Дополнительные организационно-экономические меры санации

(хозяйственных обществ) является сельскохозяйственная организация. Устав учреждаемого хозяйственного общества (хозяйственных обществ) утверждается антикризисным управляющим.

Размер уставного фонда учреждаемого хозяйственного общества (хозяйственных обществ) должен быть равен стоимости имущества, определенной в акте об оценке имущества, вносимого в уставный фонд хозяйственного общества (хозяйственных обществ), и определяется решением собрания кредиторов.

Основной плюс замещения активов состоит в том, что внесение имущества в уставный капитал осуществляется гораздо быстрее, чем его продажа на торгах, и исключает риск продажи имущества подставным лицам. Эта мера по восстановлению платежеспособности должника может быть включена в план санации и вынесена на рассмотрение собрания кредиторов в ходе конкурсного производства при наличии решения собственника имущества должника.

В соответствии с постановлением Бюро Президиума НАН от 29 октября 2015 г. № 470 пп. 8.2 процедура экономической несостоятельности (банкротства) введена в отношении РПУП «Устье» НАН Беларуси». Основанием для принятия решения явилось сложное экономическое положение предприятия (табл. 4).

В целях обеспечения устойчивого развития данной организации были приняты следующие меры:

1. Введена процедура экономической несостоятельности (банкротства) определением экономического суда Витебской области от 27.04.2016 г. № 69-17Б/2016.

Таблица 4. Динамика финансовых показателей РПУП «Устье» НАН Беларуси»

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Норматив
Коэффициент текущей ликвидности (K_1)	0,624	0,476	0,58	> 1,5
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами (K_2)	-0,603	-1,102	-0,72	> 0,2
Коэффициент обеспеченности финансовых обязательств активами (K_3)	0,534	0,813	0,86	< 0,85
Прибыль (убыток) от реализации продукции, млн руб.	-5 776	-15 878	-18 604	
Уровень рентабельности, %	0,1	44,6	56,5	
Финансовые обязательства – всего, млн руб.	95 528	111 462	133 500	
В том числе:				
долгосрочные	25 670	23 208	21 430	
краткосрочные	69 858	88 254	112 070	

Решением экономического суда по Витебской области от 26.07.2016 г. № 69-17Б/2016 открыто конкурсное производство с санацией и назначен антикризисный управляющий.

2. Разработан план санации РПУП «Устье» НАН Беларуси» на 2016–2019 гг., которым предусмотрены производственно-технологические, финансово-экономические и другие организационно-экономические меры. Структура и содержание плана санации представлены на рисунке 3.

Базовая стратегия РПУП «Устье» НАН Беларуси» может быть описана следующими целями:

1. Снижение издержек производства. Снижение себестоимости продукции не менее чем на 25 % будет способствовать обновлению машинно-тракторного парка, реконструкции животноводческих помещений, строительству комплекса по производству семян сельскохозяйственных культур, молочнотоварного комплекса, обновлению основного стада, приобретению необходимого объема минеральных удобрений, средств защиты растений за счет средств республиканского бюджета в размере 125 млрд руб. в соответствии с распоряжением Президента Республики Беларусь от 1 июля 2015 г. № 112 пр.

2. Оптимизация структуры производства, что позволит сократить убытки от неблагоприятных погодных условий, формирование эффективного кадрового потенциала и менеджмента, повышение мотивации труда.

3. Реорганизация предприятия путем присоединения к РУП «Научно-практический центр НАН Беларуси по земледелию».

4. Установление взаимовыгодных экономических отношений с контрагентами предприятия, вовлечение в региональные интегрированные формирования (на базе ОАО «Оршанский КХП») в качестве полигона инноваций НАН Беларуси в сельском хозяйстве северо-восточной зоны Республики Беларусь.

В соответствии с планом санации и реализацией комплекса технико-технологических и организационно-экономических мер прогноз основных экономических показателей представлен на рисунке 4.

Согласно плану санации выручка от реализации продукции за счет наращивания объемов производства и улучшения ее качества в 2019 г. возрастет более чем в 5,2 раза, что позволит организации восстановить платежеспособность и обеспечить эффективную хозяйственную деятельность.

Заключение

1. В соответствии с Государственной программой развития аграрно-бизнеса на 2016–2020 гг. ключевой проблемой структурных преобразований АПК является реформирование и финансовое оздоровление убыточных, неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций.

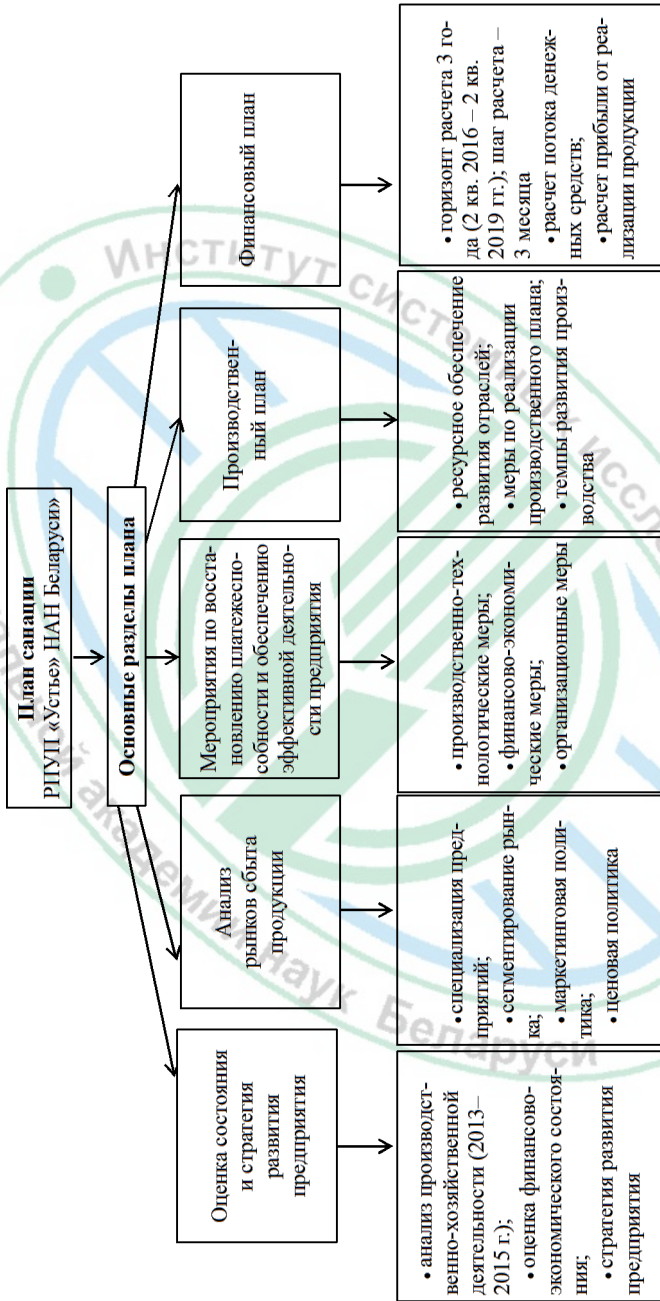

Рис. 3. Структура и содержание плана санации РПУП «Устье» НАН Беларуси»

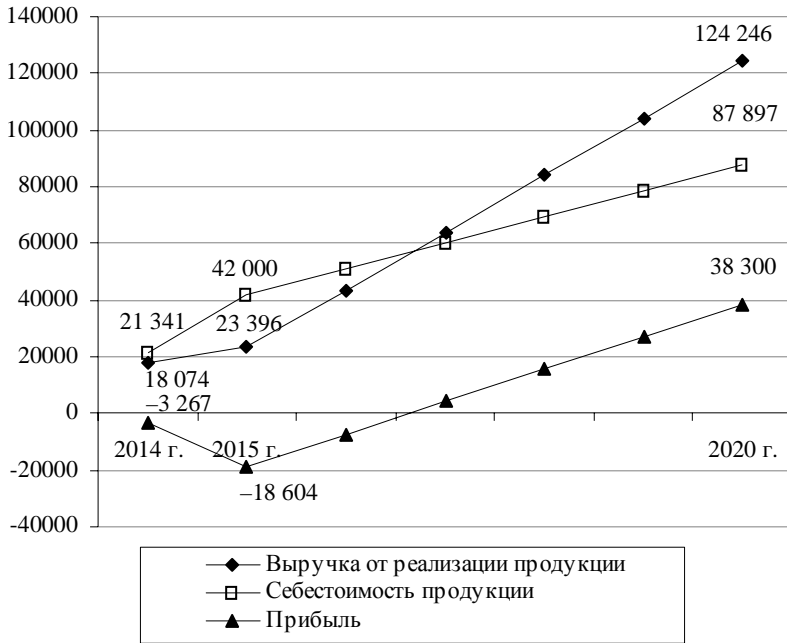

Рис. 4. Прогноз основных экономических параметров РПУП «Устье» НАН Беларуси» на 2020 г.

Среди дополнительных организационно-экономических мер в рамках досудебного оздоровления следует выделить семь моделей реформирования: передача предприятий коммерческим организациям, индивидуальным предпринимателям в аренду с последующим правом выкупа; передача предприятий (акций) в доверительное управление с последующим правом выкупа; передача полномочий исполнительного органа (руководителя) управляющей организации (управляющему); передача руководителю организации в собственность 25,0 % акций при достижении параметров выполнения бизнес-плана финансового оздоровления; реорганизация предприятий; передача предприятий из республиканской собственности в коммунальную.

2. В рамках судебной санации основные организационно-экономические меры сводятся к следующему:

- конвертация требований кредиторов в акции дополнительного выпуска проводится в пределах собственного капитала сельскохозяйственных организаций путем их передачи сельскохозяйственной организацией кредиторам в качестве предоставления взамен исполнения

обязательства по уплате долга отступного в виде акций с заключением соглашения об отступном;

– замещение активов сельскохозяйственной организации проводится путем учреждения сельскохозяйственной организацией одного или нескольких хозяйственных обществ. В уставный фонд учреждаемого хозяйственного общества (хозяйственных обществ) вносится имущество (в том числе имущественные права) сельскохозяйственной организации, предназначенное для осуществления предпринимательской деятельности;

– внесение вкладов третьими лицами, принимаемыми в сельскохозяйственную организацию, являющуюся хозяйственным обществом;

– размещение дополнительного выпуска акций сельскохозяйственной организации может осуществляться путем проведения закрытой подписки среди акционеров сельскохозяйственной организации либо путем открытой подписки. При этом продолжительность проведения подписки не должна превышать трех месяцев. Оплата акций дополнительного выпуска может быть осуществлена только денежными средствами.

Каждая из названных мер имеет свои особенности при ее реализации и включается в план санации с учетом ряда факторов, в том числе специфики деятельности должника, структуры задолженности. Но в целом данные меры можно охарактеризовать как реструктуризацию задолженности финансово неустойчивого должника.

3. В соответствии с планом санации базовая стратегия РПУП «Устье» НАН Беларуси состоит в:

– снижении издержек производства. Снижение себестоимости продукции не менее чем на 25 % будет способствовать обновлению машинно-тракторного парка, реконструкции животноводческих помещений, строительству комплекса по производству семян сельскохозяйственных культур, молочнотоварного комплекса, обновлению основного стада, приобретению необходимого объема минеральных удобрений, средств защиты растений за счет средств республиканского бюджета в размере 125 млрд руб. в соответствии с распоряжением Президента Республики Беларусь от 1 июля 2015 г. № 112 пр;

– оптимизации структуры производства, что позволит сократить убытки от неблагоприятных погодных условий, формирование эффективного кадрового потенциала и менеджмента, повышение мотивации труда;

– реорганизации предприятия путем присоединения к РУП «НПЦ НАН Беларуси по земледелию»;

– установлении взаимовыгодных экономических отношений с контрагентами предприятия, вовлеченных в региональную интегрированную структуру на базе ОАО «Оршанский КХП» в качестве полигона инноваций НАН Беларуси.

Согласно плану санации выручка от реализации продукции за счет наращивания объемов производства и улучшения ее качества в 2019 г. возрастет более чем в 5,2 раза, что позволит организации восстановить платежеспособность и обеспечить эффективную хозяйственную деятельность.

Список использованных источников

1. О мерах по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных организаций: Указ Президента Респ. Беларусь от 4 июля 2016 г., № 253 // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4016.00.07 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

2. О создании и деятельности открытого акционерного общества «Агентство по управлению активами»: Указ Президента Респ. Беларусь от 4 июля 2016 г., № 268 // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4016.00.07 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

3. Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 11 марта 2016 г., № 196 // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4016.00.07 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

4. Рекомендации по формированию эффективных моделей бизнеса субъектов хозяйствования АПК / Н. А. Бычков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. – 111 с.

5. Бычков, Н. А. О банкротстве сельскохозяйственных организаций / Н. А. Бычков // Наше сельское хозяйство: ветеринария и животноводство. – 2015. – № 16. – С. 10–13.

6. Бычков, Н. А. Эффективность организационно-институциональных преобразований АПК: состояние, проблемы, рекомендации / Н. А. Бычков; под ред. А. П. Шпака. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – 183 с.

7. Бычков, Н. А. Управление сельхозпредприятием в частные руки? Это реально! / Н. А. Бычков // Наше сельское хозяйство: ветеринария и животноводство. – 2016. – № 06 (134). – С. 32–36.

8. Организационно-экономический механизм реформирования убыточных, неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций / А. П. Шпак [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. – 177 с.

9. Методические рекомендации о порядке передачи полномочий руководителя государственного унитарного предприятия управляющей организации (управляющему): метод. рекомендации Государственного

комитета по имуществу Республики Беларусь, Министерства экономики Респ. Беларусь от 27.06.2016 г. № 12-3-10/179/29-11/5703 // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4016.00.07 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

10. Об утверждении методических рекомендаций по организации корпоративного управления в акционерных обществах с участием государства: постановление М-ва экономики Респ. Беларусь, Государственного комитета по имуществу Респ. Беларусь от 05.07.2016 г., № 45/14 // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4016.00.07 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

Материал поступил в редакцию 09.03.2017 г.

УДК 631.14+631.111:636

А. В. Горбатовский, заведующий сектором
О. Н. Горбатовская, Е. Е. Кадушкевич, научные сотрудники
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Теоретические и прикладные аспекты размещения и специализации отраслей животноводства

Аннотация. Совершенствование размещения и специализации в животноводстве вытекает из задачи самообеспечения регионов страны продукцией отрасли и должно учитывать территориальные особенности, связанные с наличием производственных ресурсов, удельных затрат на производство продукции; транспортных связей и т. д. В статье рассмотрены теоретические и методологические основы размещения и специализации сельского хозяйства; отражено экономическое значение данных процессов; исследована современная ситуация в животноводстве и обозначены перспективы развития отрасли в региональном аспекте; определены основные критерии и система показателей, раскрывающих эффективность размещения и специализации.

Ключевые слова: размещение, специализация, животноводство, кормовая база, критерии, конкурентоспособность, эффективность.

Введение

Современный этап развития и углубления рыночных преобразований в аграрной сфере обуславливают необходимость применения новых подходов к оценке значимости и эффективности размещения и специализации сельскохозяйственного производства, обоснования направлений дальнейшего совершенствования данных процессов. Для агропромышленного комплекса Республики Беларусь актуальным остается повышение эффективности и конкурентоспособности производимой продукции, основанное на более полном использовании имеющегося экономического потенциала, ресурсосбережении, сохранении экологического равновесия. Изыскание возможностей максимального использования благоприятных природных условий и региональных конкурентных преимуществ составляет основу рационального размещения и специализации сельскохозяйственного производства в создании экономических условий для увеличения производства сельскохозяйственной продукции в соответствии с запросами рынка и ее удешевления, минимизации транспортно-логистических издержек с ориентацией на повышение рентабельности реализованной продукции.

Материалы и методы

Теоретической и методологической основой для исследований послужили труды отечественных и зарубежных ученых по вопросам размещения и специализации сельскохозяйственного производства. В процессе исследований применялись следующие методы: монографический, сравнительного и системного анализа, экспертных оценок.

Результаты исследований

Изучение показывает, что среди множества условий, влияющих на повышение эффективности аграрного производства, одним из важнейших является оптимизация размещения и специализации сельского хозяйства [5, 4]. Решение этой проблемы через учет комплекса почвенно-климатических, экономических, экологических и других факторов позволяет обеспечить увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции и ее конкурентоспособности, рост эффективности хозяйственной деятельности в аграрной сфере в целом и в значительной степени повысить доступность продовольственных товаров для конечных потребителей.

Специализация АПК и экономически обоснованное размещение его отраслей являются выражением общенационального разделения труда. Размещение выражает территориальную сторону общественного разделения труда, а само понятие «размещение производства» в современной трактовке отличается дуализмом. С одной стороны, – это термин, характеризующий распределение производства определенного вида продукции по регионам, с другой – это структура производства внутри регионов (областей, районов) [9].

Рациональное размещение сельскохозяйственного производства предполагает организацию его функционирования в сложившихся агроклиматических условиях конкретной территории с учетом величины транспортных издержек по доставке продукта до ближайшего рынка сбыта с целью наиболее эффективного использования земельных, трудовых, материально-технических и финансовых ресурсов.

Экономическое значение специализации определяется тем, что она повышает эффективность любой деятельности посредством роста производительности труда; позволяет более эффективно использовать все виды ресурсов; способствует увеличению производительных сил общества и развитию науки, так как открывает широкие перспективы для совершенствования техники и технологии, внедрения в производство достижений НТП и инноваций, а также более рациональной организации труда, роста квалификации работников; ведет к изменению их профессиональной структуры; содействует оптимальному размещению производства по природно-экономическим зонам и районам [17, 18].

Изучение теоретических и методологических основ специализации сельскохозяйственного производства показывает, что она обеспечивает экономически наиболее выгодное разделение труда между отдельными хозяйствами, районами и т. д. [2, 3, 10, 11, 14, 16, 18]. В свою очередь, эффективное разделение труда содействует развитию рациональных межрайонных и межхозяйственных связей; сокращению нецелесообразных дальних перевозок продукции; приближению производства сельскохозяйственных продуктов, особенно малотранспортабельных и скоропортящихся, к местам их массового спроса. Специализация и рациональное размещение сельскохозяйственного производства способствуют адаптивной интенсификации последнего.

Целью специализации сельскохозяйственных организаций является повышение выхода товарной продукции и снижение ее себестоимости за счет более эффективного использования производственных ресурсов. Главным условием установления оптимального уровня размещения сельскохозяйственного производства является изучение характера и степени воздействия влияющих факторов, которые должны рассматриваться в совокупности и во взаимосвязи друг с другом [3, 10].

В Республике Беларусь с учетом почвенно-климатических условий административных районов выделено пять зон специализации сельского хозяйства, ведущей отраслью которого является животноводство:

- 1) мясо-молочное скотоводство, свиноводство и интенсивное льноводство;
- 2) молочно-мясное скотоводство, свиноводство и льноводство;
- 3) мясо-молочное скотоводство, свиноводство и свеклосеяние;
- 4) мясо-молочное скотоводство с посевами технических культур;
- 5) молочное скотоводство, свиноводство, птицеводство и овощеводство (пригородные зоны) [6].

В структуре товарной продукции в 2015 г. животноводство занимало 71,8 % (табл. 1). Во всей совокупности сельхозорганизаций Минсельхозпрода доля продукции молочного скотоводства в товарной продукции животноводства в 2012–2015 гг. составляла 41,3–47,9 %, в товарной продукции скотоводства – 64,2–69,9 %. Товарная продукция отраслей выращивания и откорма КРС, свиноводства и птицеводства за указанный период в товарной продукции животноводства составила 23,0–20,6 %, 15,9–13,6 и 19,1–16,7 % соответственно. Сложившаяся специализация отвечает внешнеэкономической стратегии страны, учитывающей международную конкуренцию и экономическую политику государства.

Совершенствование размещения и специализации в животноводстве невозможно без учета биологических и организационно-экономических факторов развития отрасли, которые создают возможности для

Таблица 1. Уровень специализации отраслей животноводства
в сельскохозяйственных организациях

Показатели	Год					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Товарная продукция сельского хозяйства – всего, млрд руб.	12 267	22 530	44 778	47 344	55 299	58 341
Товарная продукция животноводства – всего, млрд руб.	8 736	15 953	32 099	32 989	38 184	41 906
В том числе в составе сельского хозяйства, %	71,2	70,8	71,7	69,7	69,1	71,8
Товарная продукция скотоводства – всего, млрд руб.	5 606	10 174	20 627	21 634	25 798	28 730
В том числе в составе: сельского хозяйства, %	45,7	45,2	46,1	45,7	46,7	49,2
животноводства, %	64,2	63,8	64,3	65,6	67,6	68,6
Продукция молочного скотоводства, млрд руб.	3 654	6 644	13 241	13 505	18 620	20 077
В том числе в составе: сельского хозяйства, %	29,8	29,5	29,6	28,5	33,7	34,4
животноводства, %	41,8	41,6	41,3	40,9	48,8	47,9
скотоводства, %	65,2	65,3	64,2	62,4	72,2	69,9
Продукция выращивания и откорма КРС, млрд руб.	1 952	3 529	7 385	8 130	7 178	8 654
В том числе в составе: сельского хозяйства, %	15,9	15,7	16,5	17,2	13,0	14,8
животноводства, %	22,3	22,1	23,0	24,6	18,8	20,6
скотоводства, %	34,8	34,7	35,8	37,6	27,8	30,1
Товарная продукция свиноводства, млрд руб.	1 352	2 478	5 091	5 203	5 192	5 688
В том числе в составе: сельского хозяйства, %	11,0	11,0	11,4	11,0	9,4	9,7
животноводства, %	15,5	15,5	15,9	15,8	13,6	13,6
Товарная продукция птицеводства, млрд руб.	1 625	3 154	6 117	5 796	6 738	6 984
В том числе в составе: сельского хозяйства, %	13,2	14,0	13,7	12,2	12,2	12,0
животноводства, %	18,6	19,8	19,1	17,6	17,6	16,7

Примечание. Таблица составлена авторами по данным сводных годовых отчетов Минсельхозпрода.

обеспечения поточного производства молока и мяса КРС на протяжении всего года, что выступает одним из показателей организации промышленного производства в скотоводстве [13].

Практика свидетельствует, что скотоводство представлено во всех производственных типах хозяйств в качестве ведущей отрасли, за исключением узкоспециализированных предприятий. Дальнейшее совершенствование размещения и специализации требует учета уже достигнутого уровня эффективности производства, отражающего продуктивность скота, себестоимость продукции, полученную выручку и т. д. При этом наращивание концентрации производства имеет ряд ограничений, обусловленных эколого-санитарными требованиями и наличием земельных ресурсов, используемых в кормопроизводстве.

Скотоводство является фондоемкой отраслью, что наиболее ярко отражается в молочном направлении и обусловлено техническими особенностями производства, высокой стоимостью скота, как основного средства производства. В условиях современного развития производительных сил скотоводство в значительной степени привязано к земле – источнику кормов и потребителю отходов, органических удобрений [13].

В свиноводстве преобладают процессы концентрации и специализации. Создано и функционирует около 110 крупных свиноводческих комплексов, которые рассчитаны на выращивание и откорм 12, 24, 54, 108 тыс. гол. в год. После вспышки африканской свиной чумы (с апреля 2013 по октябрь 2014 г.) отрасль свиноводства Беларуси испытывала серьезные трудности, в последнее время происходит наращивание объемов поголовья свиней [15].

Наибольшей концентрацией и более высокой эффективностью производства свинины характеризуются Брестская и Гродненская области, где на 100 га пашни приходится около 35 и 41 гол. свиней соответственно. Здесь выше продуктивность и ниже себестоимость прироста живой массы выращиваемого и откармливаемого молодняка. В меньшей степени свиноводство развито в Витебской и Могилевской областях. Плотность поголовья свиней на сельскохозяйственных предприятиях этих регионов составляет от 15 до 22 гол. на 100 га пашни.

Планы по развитию птицеводческой отрасли вошли в Государственную программу развития аграрного бизнеса в Беларуси на 2016–2020 гг. Предусмотрено довести к 2020 г. производство мяса птицы до 605 тыс. т и яиц – до 2 млрд 900 млн шт. в сельскохозяйственных организациях. В отрасли отмечается небольшая динамика объемов. В 2015 г. произведено 596,7 тыс. т мяса птицы (увеличение в 1,7 раза к 2010 г.) и 2 млрд 880 млн шт. яиц (рост в 1,2 раза к 2010 г.). В современных условиях развития региональной интеграции акцент делается на качество продукции, ее

безопасность и получение прибыли, что предусматривает биологическую защиту предприятий, производство кормов, выращивание птицы (убой, переработка, хранение и реализация конечного продукта).

В настоящее время основное производство мяса птицы сосредоточено на крупных валообразующих предприятиях, в числе которых открытые акционерные общества «Птицефабрика «Дружба» в Брестской области, «Витебская бройлерная птицефабрика», «Агрокомбинат «Скидельский», «Смолевичибройлер», «Агрокомбинат «Дзержинский», СЗАО «Серволукс». Вместе с тем эффективность производства и реализации основных видов продукции животноводства, в том числе и полученных в результате ее промышленной переработки готовых продовольственных товаров, остается на низком уровне.

Принятая стратегия развития и размещения производительных сил регионов Республики Беларусь на период до 2030 г. определяет специфику преобразований экономики каждого региона, в том числе и приоритетные направления развития агропромышленного комплекса, его специализацию, долгосрочные цели и задачи в связи с переходом на инновационный путь развития [12]. Изучение динамики сельскохозяйственного производства по областям позволяет определить сложившуюся ситуацию в сельском хозяйстве и выработать определенные подходы развития на ближайшую и отдаленную перспективы (табл. 2).

Таким образом, перед регионами стоит задача по решению специфических вопросов, обусловленных сложившимся размещением и специализацией сельского хозяйства по направлению повышения уровня продовольственной безопасности, эффективности и модернизации производства, улучшения качества и нахождения оптимальных направлений для сбыта.

Совершенствование размещения и специализации в отраслях животноводства в условиях изменения климата вытекает из задачи самообеспечения регионов страны продукцией животноводства и должно учитывать территориальные особенности по наличию производственных ресурсов и соответствующей потребностям кормовой базы; удельные затраты на производство продукции; транспортные связи и т. д. Практика показывает, что для всей отрасли прочным фундаментом в дальнейшем развитии указанных процессов остается создание прочной кормовой базы, обеспечивающей производство возрастающего количества кормов необходимого ассортимента, состава, питательности и качества.

Важнейшим аспектом при решении вопросов о выборе рациональных направлений размещения и специализации животноводства является оценка экономической эффективности развития этих процессов, которая учитывает ограниченность ресурсного обеспечения и исходит

Таблица 2. Перспективы развития животноводства в региональном аспекте

Область	Условия	Перспективы развития
Брестская	Лидер по объемам экспорта сельхозпродукции; высокий балл плодородия почв; высокая культура земледелия; развитое мясо-молочное животноводство	Улучшение кормовой базы, повышение продуктивности животных путем полноценного кормления и реконструкции молочнотоварных ферм
Витебская	Суровые климатические условия; самое низкое качество земель по республике; нехватка трудовых ресурсов; специализация на молочно-мясном скотоводстве	Углубление и переход к рациональной специализации, способствующей повышению конкурентоспособности производимой продукции
Гомельская	Проблема депопуляции и технологически неэффективного сельского хозяйства; специализация на мясном и молочном скотоводстве	Совершенствование специализации, где в качестве потенциального полюса роста выделяется мясное и молочное скотоводство
Гродненская	Наличие достаточно сильного аграрного потенциала; эффективность использования имеющихся возможностей	Дальнейшее обеспечение роста производства животноводческой продукции; создание прочной кормовой базы; экологизация производства, рациональное размещение сельхозпроизводства
Минская	Высокий экономический потенциал развития сельского хозяйства; специализация (кроме всего прочего) на производстве мяса и пищевых субпродуктов, масла сливочного, колбасных изделий	Повышение уровня конкурентоспособности производимой продукции
Могилевская	Низкий уровень развития усугубляется демографическими проблемами; регион занимает видное место в производстве сельскохозяйственной продукции	Создание кластеров, основными видами деятельности которых будут производство и переработка молока и мяса, селекция пород животных

из соответствующего критерия оптимальности, в конкретных условиях хозяйствования. Критерий, удовлетворение которого приводит к размещению производства в регионах, где достигается увеличение производства товарной продукции определенного вида (при наличии спроса) при минимальных затратах материальных и трудовых ресурсов на его производство, транспортировку, хранение и переработку, является основным [8, 9, 16].

В качестве критерия оптимальности размещения и специализации сельскохозяйственного производства на макроуровне следует использовать максимальное удовлетворение потребностей платежеспособного спроса населения в продуктах питания высокого качества и в нужном ассортименте по доступным ценам, на микроуровне – максимизацию прибыли.

Изучение показывает, что содержание критерия должно выражать уровень результативности производимых затрат и целевую ориентацию на достижение оптимальных величин экономических и финансовых результатов и конкретизироваться через показатели, отражающие с количественной стороны уровень и динамику развития размещения и специализации сельского хозяйства [1, 7]. Таким образом, каждый критерий имеет свою систему показателей, которая должна предусматривать определение стоимости валовой и товарной продукции, валового дохода и прибыли в расчете на единицу земельной площади, на 100 руб. производственных фондов, на единицу затрат живого труда и текущих издержек производства; уровня себестоимости, окупаемости затрат и рентабельности производимой продукции и способствовать получению объективной оценки развития указанных процессов в стране и в каждом регионе. В животноводстве в качестве основного критерия размещения сельскохозяйственного производства на областном (зональном) уровне целесообразно использовать валовую продукцию на 1 руб. затрат на корма (в основном для молочного скотоводства), размещение дорог и комбикормовых заводов (свиноводство и птицеводство).

Учитывая современные методы организации и ведения сельского хозяйства, направления и возможности развития отрасли животноводства, следует отметить, что размещение и специализация должны в полной мере обеспечивать такой уровень производства продукции, который бы отвечал потребностям национального и региональных рынков, обеспечивая продовольственную и сырьевую безопасность, а для АПК создавал условия поддержания экспортной ориентации. В этой связи оценочным критерием может выступать конкурентоспособность реализуемой товарной продукции сельскохозяйственного производства на внутреннем и внешних рынках [6].

Однако, рассматривая критерии специализации сельского хозяйства, следует иметь в виду, что ни один из них, взятый в отдельности, не может охватить все огромное разнообразие условий и требований, которые предъявляются при практическом решении проблемы размещения и специализации сельскохозяйственного производства на современном этапе.

Заключение

Таким образом, размещение и специализация создают предпосылки для реализации потенциальных возможностей животноводства в сфере производства высококачественной продукции на основе интенсификации, концентрации и повышения эффективности используемых средств и ресурсов. Вместе с тем данные процессы способствуют инновационному развитию производства конкурентоспособной продукции животноводства при минимальных затратах труда и средств, что обеспечивает получение максимально возможной прибыли при эффективном использовании производственного потенциала. Огромное разнообразие условий и требований, которые предъявляются при практическом решении проблемы размещения и специализации сельскохозяйственного производства на современном этапе, определяют критерии: производительность труда, максимизация прибыли и конкурентоспособность.

Список использованных источников

1. Афанасьев, Е. В. Роль и значение критериев при разработке стратегии развития агропромышленного производства и продовольственного рынка / Е. В. Афанасьев // Никоновские чтения [Электронный ресурс]. – 2012. – № 17. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-znachenie-kriteriev-pri-razrabotke-strategii-ra-zvitiya-agropromyshlennogo-proizvodstva-i-prodovolstvennogo-rynka>. – Дата доступа: 18.01.2016.
2. Гануш, Г. И. Методологические подходы к моделированию региональной специализации сельскохозяйственного производства / Г. И. Гануш // Системный анализ и прогнозирование экономики / под общ. ред. И. И. Ленькова. – Минск: БГАТУ, 2009. – С. 49–61.
3. Горбатовский, А. В. Специализация сельскохозяйственного производства: теоретические аспекты / А. В. Горбатовский, О. Н. Горбатовская // Сб. науч. тр. «Проблемы экономики» / БГСХА. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – 2012. – № 1 (14). – С. 21–30.
4. Захаров, В. П. Совершенствование размещения и специализации как фактор повышения эффективности сельскохозяйственного производства / В. П. Захаров, И. Н. Сафиуллин // Вестн. экономики, права и социологии. – 2008. – № 6. – С. 15–24.

5. Иващенко, Г. В. Научные основы размещения и специализации сельского хозяйства региона с учетом межрегиональных продовольственных связей / Г. В. Иващенко / РАСХН Сиб. отделение. ГНУ СИБНИИЭСХ. – Новосибирск, 2005. – 124 с.

6. Ильина, З. М. Углубление специализации – важнейший фактор развития бизнеса в сельском хозяйстве / З. М. Ильина // Никоновские чтения [Электронный ресурс]. – 2006. – № 11. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/uglublenie-spetsializatsii-vazhneyshiy-faktor-razvitiya-biznesa-v-selskom-hozyaystve>. – Дата доступа: 25.04.2016.

7. Кабанов, А. А. Критерий эффективности регионального производства / А. А. Кабанов // Вестн. Чувашского ун-та [Электронный ресурс]. – 2011. – № 4. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/kriteriy-effektivnosti-regionalnogo-proizvodstva>. – Дата доступа: 25.04.2016.

8. Кузьменкова, В. Д. Методология оценки территориально-отраслевого разделения труда в сельскохозяйственном производстве // Вестн. Курской гос. с.-х. акад. – 2013. – № 8. – С. 41–45.

9. Методика разработки стратегических направлений размещения растениеводства: научн. тр. ВИАПИ им. А. А. Никонова. – М.: ЭРД, 2016. – Вып. 45. – 246 с.

10. Методические рекомендации по оценке уровня специализации и оптимизации отраслевой структуры сельскохозяйственного производства / А. Е. Дайнеко [и др.]; Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2015. – 74 с.

11. Миндрин, А. Методология исследования проблем территориального размещения в сельском хозяйстве / А. Миндрин // АПК: экономика, управление. – 2012. – № 1. – С. 23–29.

12. Основные положения стратегий развития и размещения производительных сил регионов Республики Беларусь на период до 2030 года / М. Б. Иванов [и др.] // Экон. бюл. НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь. – 2016. – № 3. – С. 4–56.

13. Винничек, Л. Б. Развитие территориального разделения труда в животноводстве / Л. Б. Винничек, Н. Н. Мельник. – Пенза: РИО ПГСХА, 2011. – С. 42–61.

14. Реформирование агропромышленного комплекса: учеб. метод. и практ. пособие / под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: БелНИИ аграр. экономики, 2002. – 783 с.

15. Свиноводство в республике Беларусь: обзор и фото [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://zoohoz.ru/svini-i-kaban/svinovodstvo-v-belarusi-8275/#ixzz3x1SRMVwX>. – Дата доступа: 03.02.2017.

16. Силаева, Л. Концептуальные положения регионального размещения и специализации агропромышленного производства в России / Л. Силаева // Экономика с. х. России. – 2013. – № 7–8. – С. 123–137.

17. Экономика сельскохозяйственного предприятия / И. А. Минаков [и др.]; под ред. И. А. Минакова. – М.: КолосС, 2004 – 528 с.

18. Эффективность специализации и кооперации в сельском хозяйстве Республики Беларусь / З. М. Ильина [и др.]. – Минск: БелНИИ аграр. экономики, 2002. – 305 с.

Материал поступил в редакцию 07.03.2017 г.

УДК 332.2:34:63

Т. А. Запрудская, заведующая сектором малых форм хозяйствования и земельных отношений, кандидат экономических наук, доцент

В. Н. Гердий, старший научный сотрудник
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Организационно-правовое регулирование кадастровой оценки земель сельскохозяйственного назначения

Аннотация. В статье проведен анализ организационно-правового регулирования кадастровой оценки земель сельскохозяйственного назначения в Республике Беларусь, выявлены особенности проведения оценочных работ и согласования их результатов, даны предложения по их совершенствованию.

Ключевые слова: кадастровая оценка земель, организационно-правовой механизм, регламент проведения кадастровой оценки земель, корректировка результатов кадастровой оценки земель.

Введение

Понимание необходимости наличия и оперативного предоставления природно-экономической информации в виде систематизированных количественных, качественных и территориально-адресных показателей о естественно-физических, экономических, экологических характеристиках и правовом статусе, а также существенные изменения, произошедшие в составе, названиях и границах землепользования сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств, научные изыскания, повлекшие корректировку почвенных карт, агрохимические обследования, инвентаризация мелиорированных земель обусловили необходимость совершенствования кадастровой оценки земель и подходов по организации ее проведения. Поручениями от 25 июня 2008 г. № 06/307-341 и от 1 февраля 2011 г. № 06/217-73,307-11 Совет Министров Республики Беларусь обозначил проведение в 2009–2014 гг. второго тура кадастровой оценки земель сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств.

Материалы и методы

Теоретическую и методологическую основу исследований составили специальная литература, законодательные акты, нормативные и методические материалы в области кадастровой оценки земель. В ходе исследований использовались следующие методы: монографический,

системного и сравнительного анализа, аналогий, экономико-статистический, абстрактно-логический, нормативный и др.

Результаты исследований

В настоящее время согласно Кодексу о земле кадастровая оценка сельскохозяйственных земель земельных участков, предоставленных сельскохозяйственным организациям, в том числе крестьянским (фермерским) хозяйствам (далее – К(Ф)Х), иным организациям для ведения сельского хозяйства, в том числе К(Ф)Х, а также для ведения подсобного сельского хозяйства (далее – кадастровая оценка сельскохозяйственных земель) проводится в порядке, определяемом Советом Министров Республики Беларусь по инициативе Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь (далее – Комитет по имуществу). Однако необходимо отметить, что Совет Министров уполномочил Комитет по имуществу на принятие следующих нормативных правовых актов: о порядке проведения кадастровой оценки земель, земельных участков населенных пунктов, садоводческих товариществ и дачных кооперативов, земель, земельных участков, расположенных за пределами населенных пунктов, садоводческих товариществ и дачных кооперативов; о порядке проведения кадастровой оценки сельскохозяйственных земель земельных участков, предоставленных сельскохозяйственным организациям, в том числе К(Ф)Х, иным организациям для ведения сельского хозяйства, в том числе К(Ф)Х, а также для ведения подсобного сельского хозяйства. Также на Комитет по имуществу возложены обязанности организатора и исполнителя работ по проведению кадастровой оценки сельскохозяйственных земель через подконтрольные организации (исполнитель оценки – организация по оценке, определяемая Комитетом по имуществу, ответственная за организацию и выполнение работ по кадастровой оценке земель; организации по оценке – организации, подчиненные Комитету по имуществу и определяемые им исполнителями работ по кадастровой оценке земель); по утверждению и поддержанию в актуальном состоянии ее результатов, которые включаются в регистр стоимости земель, земельных участков [1, 3, 5].

По закрепленным законодательством срокам кадастровая оценка сельскохозяйственных земель должна проводиться не реже чем раз в десять лет. Ее результаты поддерживаются в актуальном состоянии путем ежегодной корректировки, с учетом существующего состояния земель и иных условий. Организационный механизм проведения кадастровой оценки сельскохозяйственных земель представлен в таблице [1, 5].

Таблица. Организация и проведение кадастровой оценки сельскохозяйственных земель

Вид работ	Исполнитель	Сроки исполнения
Составление и утверждение графика проведения кадастровой оценки земель с указанием этапов работ и сроков их выполнения	Комитет по имуществу	
Определение исполнителя кадастровой оценки земель	Комитет по имуществу	
Заключение договора на проведение кадастровой оценки земель с исполнителем оценки	Комитет по имуществу	До 1 марта года, в котором будет проводиться кадастровая оценка земель в соответствии с утвержденным графиком
Заключение с организациями по оценке договоров субподряда на проведение кадастровой оценки земель	Исполнитель оценки	
Корректировка технологии и модели кадастровой оценки земель	Исполнитель оценки	
Тестирование технологии и модели кадастровой оценки земель	Исполнитель оценки	
Согласование модели кадастровой оценки земель с Государственным комитетом по имуществу	Исполнитель оценки	
Выполнение предварительных расчетов баллов плодородия почв земельных участков, общих баллов кадастровой оценки, нормативного чистого дохода и дифференциального дохода с единицы площади сельскохозяйственных земель	Организации по оценке	
Составление отчета о кадастровой оценке земель землепользователя	Организации по оценке	
Согласование отчета о кадастровой оценке земель землепользования	Землепользователь	В течение 5 рабочих дней со дня получения отчета о кадастровой оценке землепользования

Вид работ	Исполнитель	Сроки исполнения
Составление отчета о кадастровой оценке земель района	Организации по оценке	
Согласование отчета о кадастровой оценке земель района	Районный исполнительный комитет	В течение 15 рабочих дней со дня поступления отчета о кадастровой оценке земель района
Рассмотрение замечаний и предложений районного исполнительного комитета, внесение соответствующих изменений в отчет	Организации по оценке	В течение 1 месяца со дня поступления замечаний
Составление отчета о кадастровой оценке земель области	Организации по оценке	
Согласование отчета о кадастровой оценке земель области	Областной исполнительный комитет	В течение 15 рабочих дней со дня поступления отчета о кадастровой оценке земель области
Рассмотрение замечаний и предложений областного исполнительного комитета, внесение соответствующих изменений в отчет	Организации по оценке	В течение 1 месяца со дня поступления замечаний
Оформление отчета о кадастровой оценке земель по землепользователям, районам, областям и Республике Беларусь на бумажном носителе и в электронном виде	Исполнитель оценки	Не позднее 60 рабочих дней со дня получения последнего из шести отчетов о кадастровой оценке земель областей
Рассмотрение отчета о кадастровой оценке земель по землепользователям, районам, областям и Республике Беларусь	Комитет по имуществу	В течение 15 рабочих дней
Устранение замечаний	Исполнитель оценки	До одного месяца со дня получения письменного уведомления об устранении замечаний
Утверждение результатов кадастровой оценки земель сельскохозяйственного назначения	Комитет по имуществу	

Анализ таблицы и нормативно-правовых актов, регламентирующих проведение кадастровой оценки, позволяет сделать вывод о нерегламентированной по времени работе организации исполнителя и организации по оценке, что является причиной затягивания работ по кадастровой оценке сельскохозяйственных земель. Подтверждением последнего вывода может служить состоявшийся 12 июля 2016 г. в Минске семинар на тему: «Кадастровая оценка сельскохозяйственных земель земельных участков сельхозорганизаций и крестьянских (фермерских) хозяйств», в ходе которого обсуждались вопросы, как правильно произвести расчет кадастровой стоимости сельскохозяйственных земель и соблюсти порядок согласования результатов их кадастровой оценки [7].

Что касается непосредственно самого процесса проведения кадастровой оценки сельскохозяйственных земель сельскохозяйственных организаций и К(Ф)Х, то он регламентирован техническим кодексом установившейся практики ТКП 302-2011, утвержденным и введенным в действие приказом Комитета по имуществу № 98 от 28 марта 2011 г., и делится на несколько этапов:

1 этап. Подготовка исходной информации по всем сельскохозяйственным организациям и К(Ф)Х с проведением в целях контроля исходной информации расчетов по определению оценочных баллов плодородия, индексов технологических свойств и местоположения рабочих участков. Одновременно, при необходимости, уточняется нормативно-справочное обеспечение в связи с возможными изменениями хозяйственной практики и агроклиматических условий для максимальной актуализации выходных материалов по второму туру кадастровой оценки земель.

Необходимо отметить, что подготовка исходной информации для второго тура кадастровой оценки земель технологически имела два принципиально различающихся варианта:

1) полная подготовка исходной информации для проведения кадастровой оценки по усовершенствованной методике. Применяется при наличии обновленных (уточненных) материалов почвенного обследования либо плана землепользования, полученного на основании новой съемки, наличия вновь образованных землепользований и в других случаях по согласованию с заказчиком;

2) уточнение имеющейся исходной информации для автоматизированной Базы данных земельных ресурсов с последующей компьютерной обработкой для получения показателей кадастровой оценки земель по усовершенствованной методике.

Полная подготовка исходной информации для кадастровой оценки земель осуществляется традиционным способом («вручную») и с использованием ГИС-технологий, прежде всего в районах, где созданы

локальные земельно-информационные системы. Методика и технология подготовки исходной информации «вручную» является своего рода алгоритмом для использования ГИС-технологий. На практике возможен комбинированный вариант, когда часть показателей определяется по ГИС-технологии, остальная часть дорабатывается традиционным способом.

2 этап. Выполнение предварительных расчетов баллов плодородия почв земельных участков, общих баллов кадастровой оценки, нормативного чистого дохода и дифференциального дохода с единицы площади сельскохозяйственных земель. Показатели, представляемые в стоимостном выражении (нормативный чистый доход, дифференциальный доход), определяются на фиксированную дату.

3 этап. Рассмотрение полученных результатов в сельскохозяйственной организации, К(Ф)Х в порядке предварительного согласования в целях выявления и устранения возможных несоответствий в исходной информации о состоянии земель и справочной информации.

Результаты кадастровой оценки сельскохозяйственных земель рассматриваются в следующей последовательности:

сельскохозяйственными организациями, К(Ф)Х – в границах соответствующих землепользований в разрезе рабочих (оценочных) участков и землепользования в целом;

районными исполнительными комитетами – в границах соответствующих районов в разрезе сельскохозяйственных организаций, К(Ф)Х и района в целом;

областными исполнительными комитетами – в границах соответствующих областей в разрезе районов и области в целом.

На рассмотрение *сельскохозяйственной организации, К(Ф)Х* результаты кадастровой оценки сельскохозяйственных земель в границах ее землепользования вносятся организацией-исполнителем и включают графическую и текстовую (табличную) части.

Графическая часть представляется в виде карты кадастровой оценки сельскохозяйственных земель масштаба 1:10 000 и мельче (при крупной контурности), составленной на актуальной картографической основе земельно-кадастровой карты землепользования соответствующей сельскохозяйственной организации, К(Ф)Х, на которой отображаются границы, номера, площади и баллы плодородия почв рабочих (оценочных) участков.

Текстовая (табличная) часть включает титульный лист, перечень документов, содержащихся в деле, краткую пояснительную записку и следующие таблицы: оценочный балл плодородия почв рабочих участков обрабатываемых земель; обобщающая (синтезирующая) оценка рабочих участков обрабатываемых земель; нормативный чистый доход на 1 га

по отношению к среднереспубликанским условиям; почвенно-экологическая бонитировка рабочих (оценочных) участков естественных луговых земель; обобщающая (синтезирующая) оценка естественных луговых земель.

На рассмотрение *районного исполнительного комитета* результаты кадастровой оценки сельскохозяйственных земель в границах района вносятся организацией-исполнителем после согласования со всеми сельскохозяйственными организациями, К(Ф)Х района результатов кадастровой оценки сельскохозяйственных земель в границах их землепользований. Они включают графическую и текстовую (табличную) части.

Графическая часть представляется в виде обзорной карты кадастровой оценки сельскохозяйственных земель района в масштабе 1:50 000 и мельче, размещенной на одном листе формата А0, на которой отображаются: границы, номера и наименования сельскохозяйственных организаций, К(Ф)Х; баллы оценки плодородия почв по сельскохозяйственным организациям, К(Ф)Х; группировка сельскохозяйственных организаций, К(Ф)Х района по результатам кадастровой оценки сельскохозяйственных земель (цветовое выделение групп по баллам оценки плодородия).

Текстовая (табличная) часть включает титульный лист, перечень документов, содержащихся в деле, краткую пояснительную записку, заключения сельскохозяйственных организаций, К(Ф)Х, а также таблицу, содержащую показатели общей оценки видов сельскохозяйственных земель в разрезе сельскохозяйственных организаций, К(Ф)Х и района в целом: оцененная площадь, общий балл кадастровой оценки, балл плодородия почв, нормативный чистый.

На рассмотрение *областного исполнительного комитета* результаты кадастровой оценки сельскохозяйственных земель в границах области вносятся организацией-исполнителем после согласования со всеми районными исполнительными комитетами результатов кадастровой оценки сельскохозяйственных земель в границах соответствующих районов. Они включают графическую и текстовую (табличную) части.

Графическая часть представляется в виде обзорной карты кадастровой оценки сельскохозяйственных земель области в масштабе 1:200 000 и мельче, размещенной на одном листе формата А0, на которой отображаются: границы административных районов и наименования областного и районных центров; границы, номера и наименования сельскохозяйственных организаций, К(Ф)Х; общие баллы кадастровой оценки по районам и сельскохозяйственным организациям, К(Ф)Х; группировка районов по результатам кадастровой оценки сельскохозяйственных земель (цветовое выделение групп по общим баллам кадастровой оценки).

Текстовая (табличная) часть включает титульный лист, перечень документов, содержащихся в деле, краткую пояснительную записку, копии документов согласования районных исполнительных комитетов, а также общую таблицу кадастровой оценки сельскохозяйственных земель, составленную в разрезе районов (итоговые строки) и области в целом.

Результаты кадастровой оценки сельскохозяйственных земель в границах Республики Беларусь (в разрезе сельскохозяйственных организаций, К(Ф)Х, районов, областей и республики в целом) вносятся организацией-исполнителем в Комитет по имуществу после согласования со всеми областными исполнительными комитетами результатов кадастровой оценки сельскохозяйственных земель в границах соответствующих областей.

4 этап. Утверждение основных показателей кадастровой оценки земель, к которым относятся общий балл кадастровой оценки, балл плодородия земель, нормативный чистый доход, дифференциальный доход.

Результаты кадастровой оценки сельскохозяйственных земель Республики Беларусь рассматриваются Госкомимуществом и утверждаются его приказом.

По результатам второго тура кадастровой оценки земель сельскохозяйственных организаций и К(Ф)Х, предусматривается подготовка и издание сборников с помещением итоговых (синтезирующих) показателей кадастровой оценки земель в разрезе сельскохозяйственных организаций и К(Ф)Х, а также сведений, характеризующих отдельные стороны качества земель и сведений аналитического характера:

«Кадастровая оценка земель сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств»;

«Кадастровая оценка земель сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств. Характеристика и оценка технологических свойств и местоположения земельных участков»;

«Кадастровая оценка земель сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств. Распределение площади обрабатываемых земель по благоприятности для земледелия»;

«Кадастровая оценка земель сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств. Индексы себестоимости продукции растениеводства»;

«Кадастровая оценка земель сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств. Характеристика состояния сельскохозяйственных земель»;

«Кадастровая оценка земель сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств. Характеристика состояния и оценка сельскохозяйственных земель по районам».

После утверждения результатов кадастровой оценки земель сельскохозяйственного назначения организация, уполномоченная Комитетом по имуществу на ведение регистра стоимости земель, земельных участков государственного земельного кадастра, в установленном порядке вносит кадастровые стоимости единицы площади сельскохозяйственных земель в регистр стоимости земель, земельных участков государственного земельного кадастра и в письменной форме информирует вышестоящую организацию-заказчика.

Регистр стоимости ведется республиканской организацией по государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним (далее – республиканская организация по государственной регистрации). Сведения о кадастровой стоимости сельскохозяйственных земель на дату кадастровой оценки земель включают: наименование области, района; наименование сельскохозяйственной организации, в том числе К(Ф)Х, иной организации, являющейся землепользователем земельного участка, предоставленного для ведения сельского хозяйства, в том числе К(Ф)Х, а также для ведения подсобного сельского хозяйства; учетный номер плательщика налогов, сборов (пошлин) (землепользователя); номер оценочной зоны; границу оценочной зоны; кадастровую стоимость 1 га сельскохозяйственных земель в оценочной зоне; дату кадастровой оценки земель; наименование валюты, в которой выполнена кадастровая оценка сельскохозяйственных земель; официальный курс белорусского рубля к доллару США, установленный Национальным банком Республики Беларусь на дату кадастровой оценки земель; наименование исполнителя оценки и организации по оценке; номер и дату приказа Комитета по имуществу об утверждении результатов кадастровой оценки сельскохозяйственных земель; номер записи и дату внесения сведений в регистр стоимости.

Внесение в регистр стоимости сведений о результатах кадастровой оценки сельскохозяйственных земель осуществляется на основании уведомления о проведенной кадастровой оценке сельскохозяйственных земель, которое представляется исполнителем оценки в республиканскую организацию по государственной регистрации в течение пяти рабочих дней со дня получения копии вступившего в силу приказа Комитета по имуществу об утверждении результатов кадастровой оценки сельскохозяйственных земель.

Действия по внесению сведений о кадастровой оценке сельскохозяйственных земель осуществляется специалистом по ведению регистра стоимости в следующем порядке: рассматривает представленные документы на соответствие требованиям Инструкции [4] и иных актов законодательства Республики Беларусь; заводит учетное дело, в которое

включает документы, на основании которых вносятся сведения в регистр стоимости; вносит результаты кадастровой оценки сельскохозяйственных земель в базу данных.

По мере необходимости, с учетом изъятия и (или) предоставления земельных участков, изменения агрохимических показателей состояния земель, мелиоративного состояния земель, почвенного покрова и иных условий, в отношении балла плодородия почв земельного участка, общего балла кадастровой оценки, нормативного чистого дохода и дифференциального дохода с единицы площади сельскохозяйственных земель, проводится корректировка результатов кадастровой оценки земель. По ее результатам исполнитель работ составляет отчет о корректировке результатов кадастровой оценки земель Республики Беларусь (только в части откорректированных результатов) и не позднее 1 декабря текущего года направляет этот отчет в Комитет по имуществу в одном экземпляре на бумажном носителе и в электронном виде [4, 5].

Не реже чем через пять лет после проведения очередного тура кадастровой оценки сельскохозяйственных земель проводится актуализация ее результатов в следующих случаях: реорганизация землепользований сельскохозяйственных организаций, К(Ф)Х в результате их объединения или разделения, изменения границ и площади землепользований, изменения состава и структуры сельскохозяйственных земель, запрагивающих не менее 10 % их площади; существенное изменение условий хозяйствования на земле (ведения сельского хозяйства), учитываемых при кадастровой оценке сельскохозяйственных земель; выявление грубых ошибок при сборе исходной информации и расчетах показателей оценки, существенно влияющих на результаты кадастровой оценки сельскохозяйственных земель.

Актуализация результатов кадастровой оценки сельскохозяйственных земель проводится организациями-исполнителями по инициативе сельскохозяйственных организаций, К(Ф)Х, районных и областных исполнительных комитетов, Комитета по имуществу.

Необходимо отметить, что кадастровая оценка сельскохозяйственных земель проводится по инициативе Комитета по имуществу за счет средств республиканского бюджета, а работы по актуализации результатов кадастровой оценки сельскохозяйственных земель выполняются за счет средств местных бюджетов, когда заказчиками являются местные исполнительные и распорядительные органы (исполкомы), за счет республиканского бюджета – Комитет по имуществу, за счет собственных средств – сельскохозяйственные организации, К(Ф)Х в границах своего землепользования.

Заключение

Таким образом, кадастровая оценка сельскохозяйственных земель Республики Беларусь имеет четкое организационно-правовое обеспечение и представляет собой совокупность правовых норм, актов, инструкций, которые устанавливают систему взаимных связей между элементами, этапами и средствами управленческого процесса.

На основании анализа нормативно-правовых актов, технических регламентов, регулирующих проведение кадастровой оценки, нами сделано несколько выводов: во-первых, Комитет по имуществу является законодателем, заказчиком, исполнителем и контролером проводимых работ; во-вторых, в разработке и согласовании технологии и модели проведения оценки не задействован широкий круг научных организаций и основных потребителей; в-третьих, нерегламентированные по времени работы организации исполнителя и организации по оценке стали причиной затягивания минимум до 2017 г. работ в рамках второго тура кадастровой оценки земель сельскохозяйственных организаций и К(Ф)Х, намеченных ранее на период 2009–2014 гг.; в-четвертых, не выявлен в организационном плане этап предварительной подготовки персонала организаций, ответственных за проведение работ, что позволило бы сократить сроки проведения основных этапов работ и избежать разночтений при применении методики оценки; в-пятых, наличие принципиально различающихся вариантов подготовка исходной информации для обработки может влиять на актуальность проводимой работы; в-шестых, представляемые на согласование материалы результатов кадастровой оценки сельскохозяйственных земель направлены на выявление и устранение возможных несоответствий в исходной информации о состоянии земель и справочной информации; в-седьмых, отсутствует этап сравнительного анализа результатов кадастровой оценки, полученных при первом и втором турах по старой и новой оценочным моделям расчетов; в-восьмых, необходимо внедрять и применять современные технологии, которые позволяют вести работы по актуализации результатов кадастровой оценки сельскохозяйственных земель в реальном времени по мере появления изменений.

Список использованных источников

1. Кодекс Республики Беларусь о земле от 23 июля 2008 г. № 425-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2014 г., № 230-3 // Консультант-Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
2. Мороз, Г. Кадастровая оценка земель сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств / Г. Мороз // Земля Беларуси. – 2011. – № 1. – С. 39–47.

3. О делегировании Государственному комитету по имуществу полномочий на принятие отдельных нормативных правовых актов: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 фев. 2015 г., № 112 // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

4. Об утверждении Инструкции о порядке ведения регистра стоимости земель, земельных участков государственного земельного кадастра: постановление Государственного комитета по имуществу Респ. Беларусь, 23 июня 2010 г., № 37; в ред. постановления Государственного комитета по имуществу Респ. Беларусь от 03.11.2015 г., № 43 // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

5. Об утверждении Инструкции о порядке проведения кадастровой оценки сельскохозяйственных земель земельных участков, предоставленных сельскохозяйственным организациям, в том числе крестьянским (фермерским) хозяйствам, иным организациям для ведения сельского хозяйства, в том числе крестьянского (фермерского), а также для ведения подсобного сельского хозяйства, и поддержания ее результатов в актуальном состоянии земель: постановление Государственного комитета по имуществу Респ. Беларусь, 29 июня 2015 г., № 28; в ред. постановления Государственного комитета по имуществу Респ. Беларусь от 03.11.2015 г., № 42 // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

6. Помелов, А. О государственном кадастровом учете земель и ведении реестра земельных ресурсов Республики Беларусь / А. Помелов // Земля Беларуси. – 2010. – № 4. – С. 32–38.

7. Сайт Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.gki.gov.by/ru/about-press-news-ru/view/kak-pravilno-proizvesti-raschet-kadaastrovoj-stoimosti-selskoxozjajstvennyx-zemel-i-sobljusti-porjadok-1371>. – Дата доступа: 09.08.2016.

Материал поступил в редакцию 24.02.2017 г.

УДК 631.157:368.5

В. И. Калюк, научный сотрудник, кандидат экономических наук
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Страхование в сельском хозяйстве как фактор повышения устойчивости его развития

Аннотация. В статье проведен анализ теоретических аспектов страхования в сельском хозяйстве; дана уточненная формулировка его определения с учетом выявленных недостатков уже существующих вариантов; представлена модель функционирования системы агрострахования, а также определены права и обязанности участвующих сторон.

Ключевые слова: сельское хозяйство, страхование, управление сельскохозяйственными рисками, страховые компании, сельскохозяйственные товаропроизводители, государственная поддержка.

Введение

На современном этапе развития залогом обеспечения независимости страны и ее продовольственной безопасности является устойчивое функционирование основополагающего сегмента всей экономики – агропромышленного комплекса, центральным звеном которого является сельское хозяйство.

Специфика сельскохозяйственного производства такова, что оно ежедневно существует в зоне повышенного риска потери имущества и недополучения доходов. Это приводит к тому, что управление рисками в сельском хозяйстве в виде страхования, как наиболее эффективного метода, приобретает особую значимость и представляет собой сложнейшую экономическую и управленческую задачу.

Материалы и методы

Теоретической и методологической основой проведенных исследований послужили труды отечественных и зарубежных ученых-экономистов, законодательные акты, нормативные и методические материалы в области страхования с учетом его особенностей в сельском хозяйстве. Использовались монографический, сравнительного и системного анализа, абстрактно-логический, аналитический методы исследования.

Результаты исследований

Сельскохозяйственное производство является специфическим и весьма рискованным видом деятельности, так как сопряжено с большим количеством рисков как экономических (рыночных), так и природно-климатических. К ним можно отнести, например, изменение цен,

урожайности, государственной политики, частичную или полную потерю ресурсов (посевов, скота, птицы, земель и т. д.) ввиду различных стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций (наводнение, подтопление, град, засуха и др.). Все эти риски в совокупности и каждый в отдельности могут привести к существенным скачкам в доходности хозяйствующих субъектов, а также к серьезным производственным потерям.

В настоящее время все сельхозпроизводители заинтересованы в поиске наиболее эффективных инструментов управления рисками, возникающими в процессе производства. Среди некоторого многообразия используемых ими стратегий агрострахование занимает лидирующую позицию, так как наиболее оптимально учитывает совокупность интересов участников аграрного рынка и обеспечивает определенного рода защиту сельхозпроизводителей от непредвиденных ситуаций в получении запланированного дохода в обмен на фиксированную сумму, так называемую страховую премию (взнос) [3, с. 84].

Существующее состояние системы страхования в сельском хозяйстве в настоящее время обуславливает острую необходимость формирования комплексного подхода к его развитию, которое должно с законодательной точки зрения регулировать и учитывать место и роль каждого из трех ключевых участников процесса аграрного страхования – сельскохозяйственных производителей, страховщиков и государства. При этом необходимо отметить, что поддержка со стороны государства может быть разнообразной и не всегда представлена только выделением средств из государственного бюджета [8].

Основной функцией рассматриваемого вида страхования, как показали проведенные исследования, является обеспечение страхователей адекватным страховым покрытием в случае наступления непредвиденных чрезвычайных событий, вызванных отдельными рисками и влекущими за собой соответствующие неблагоприятные экономические последствия. Все это обуславливает ключевую роль страхования в сферах социальной и экономической защиты и в росте экономической устойчивости всего государства и населения в частности. Таким образом, можно выделить ряд основных направлений, отражающих роль страхования:

- снижение степени риска наступления неблагоприятного исхода непредвиденных ситуаций;

- экономическая стабильность за счет возмещения ущерба и потерь;
- участие временно свободных средств страховых фондов в инвестиционной деятельности;

- пополнение доходов государственного бюджета за счет части прибыли страховых организаций [6].

Все это позволяет заключить, что на современном этапе развития стабилизировать работу предприятия и свести к минимуму возможные его потери способно именно страхование, которое является наиболее популярным и менее затратным способом борьбы с различного рода непредвиденными проявлениями окружающего мира, не зависящими от человека.

С целью изучения специфических теоретических аспектов страхования в аграрной сфере нами проведен анализ существующих его общих определений в отечественной и зарубежной литературе, а также в различных нормативно-правовых документах, регулирующих данную область.

Так, по мнению И. Т. Балабанова, страхование – это отношения по защите имущественных интересов хозяйствующих субъектов и граждан при наступлении определенных событий (страховых случаев) за счет денежных фондов, формируемых из уплачиваемых ими страховых взносов (страховых премий) [1].

С. К. Чиназирова под страхованием понимает сложную экономическую категорию и важнейший инструмент защиты предприятий и предпринимателей от различных видов вреда и ущерба [9, с. 356].

Коллектив авторов (В. Г. Гусаков, З. М. Ильина и др.) рассматривают страхование как систему экономических отношений по защите имущественных интересов, возникающую при образовании специального фонда денежных средств (страхового фонда), формируемого за счет страховых взносов с целью его использования для возмещения ущерба, причиненного наступлением определенных событий (страховых случаев) [5, с. 398].

Встречается в литературных источниках и такое определение страхования, которое рассматривается как вид обеспечения от возможных последствий стихийных бедствий и несчастных случаев, заключающегося в возмещении убытков, которое берет на себя специальная организация по отношению к лицам или учреждениям, регулярно уплачивающим ей денежные взносы [7, с. 283].

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 530 (в ред. от 14.04.2014 г. № 165) «О страховой деятельности в Республике Беларусь» и соответствующими к нему поправками, которыми регулируется вся страховая деятельность на территории нашей страны, под страхованием подразумеваются отношения по защите имущественных интересов граждан Республики Беларусь, иностранных граждан, лиц без гражданства, организаций, в том числе иностранных и международных, а также Республики Беларусь и ее административно-территориальных единиц, иностранных государств при наступлении

определенных событий (страховых случаев) за счет страховых резервов, формируемых страховщиками в установленном порядке [4].

Исследования позволяют заключить, что в более широком смысле страхование можно рассматривать в виде системы экономических отношений, образующих собой специальный резервный фонд, состоящий из совокупности денежных средств предприятий, организаций и населения, который может быть использован для возмещения ущерба, потерь, вызванных непредвиденными событиями, несчастными случаями, стихийными бедствиями и другими неблагоприятными явлениями, а также для выплаты гражданам страхового обеспечения при наступлении различных событий в их жизни (достижение определенного возраста, утрата трудоспособности, смерть и т. д.). При этом объектами страхования, как правило, выступают жизнь и здоровье людей, имущество граждан и предприятий, урожай, поголовье животных, транспортные средства, грузы, риски, ответственность и т. д. [6].

Проведенный анализ существующего многообразия трактовок понятия «страхование» позволил выявить, что данное понятие рассматривается авторами в зависимости от эволюции взглядов ученых в процессе динамичного развития общества, их сосредоточенности на разных аспектах данной категории, а также от различных методологических подходов к его познанию. При этом главным недостатком в рассмотренных выше определениях, на наш взгляд, является то, что в каждом из них страхование рассматривается либо только как комплекс экономических взаимоотношений, складывающихся между страховщиком и страхователем, либо как инструмент, дающий определенные гарантии сельхозпроизводителям обезопасить себя от определенного ущерба, наступившего в результате внезапных событий.

Все это в совокупности обусловило необходимость уточнения формулировки данного понятия применительно к аграрному сектору с учетом устранения выявленных недостатков. Нами предлагается использовать следующую трактовку: страхование – это специфическая категория, представляющая собой определенную систему экономических отношений, посредством которых формируется страховой фонд (из страховых взносов субъектов хозяйствования), благодаря которому обеспечивается снижение степени воздействия наступления установленного перечня рисков (страховых случаев) и их последствий, защита имущественных интересов и стабильность деятельности сельскохозяйственных предприятий различных форм собственности.

Новизна данного определения, в отличие от уже существующих, заключается в том, что оно комплексно и более полно учитывает степень взаимоотношений участвующих субъектов в процессе страхования

и потенциальное многообразие возможных рисков при ведении сельскохозяйственного производства.

Нельзя не отметить тот факт, что система страхования, так же как и кредитная, экспортная системы и инфраструктура относятся к мерам «зеленой корзины», которые являются весьма актуальными на современном этапе экономического развития. При этом субсидии на единицу площади и голову животных относятся к «желтой корзине» и со временем должны уменьшаться.

В этой связи в преимущественно развитых странах возрастает острая необходимость в разработке и более широком распространении стратегий по минимизации возникающих рисков, которые основываются на рыночных механизмах и соответствующих правилах ВТО. Решение данных вопросов становится актуальным и для стран с переходной экономикой, что обусловлено их углубляющейся интеграцией в мировое пространство и, в частности, в связи с намерением вступить в ВТО. В данном случае именно страхование является одним из эффективных инструментов, оказывающих положительное влияние на стабилизацию доходов сельскохозяйственных производителей и сельского населения в целом, при этом, что немаловажно, оно не нарушает правил ВТО [8].

Необходимо отметить, что острая потребность в страховании сельского хозяйства как базисного элемента экономики возникла в современных условиях развития, которые направлены на устойчивое функционирование агропродовольственных рынков, обеспечивающих национальную продовольственную безопасность и независимость государства.

Установлено, что процесс агрострахования представляет собой обязательное взаимодействие двух сторон, а именно страховщика и страхователя (сельскохозяйственного производителя). Первые представляют страховые организации государственной, акционерной либо иной формы собственности, которые имеют право на создание и использование фонда страхования. В роли вторых выступают юридические лица любой формы собственности (государственной, кооперативной, акционерной, частной). Общая модель функционирования системы страхования представлена на рисунке 1.

Выявлено, что страхование может осуществляться как в *добровольной*, так и в *обязательной* форме. В первом случае страхователь определяется с видом страхования по своему желанию и самостоятельно оплачивает всю сумму взноса по заключенному договору. При наступлении страховой ситуации он имеет право на возмещение ущерба в полном объеме страховой суммы (до 100 %). Во втором варианте государством

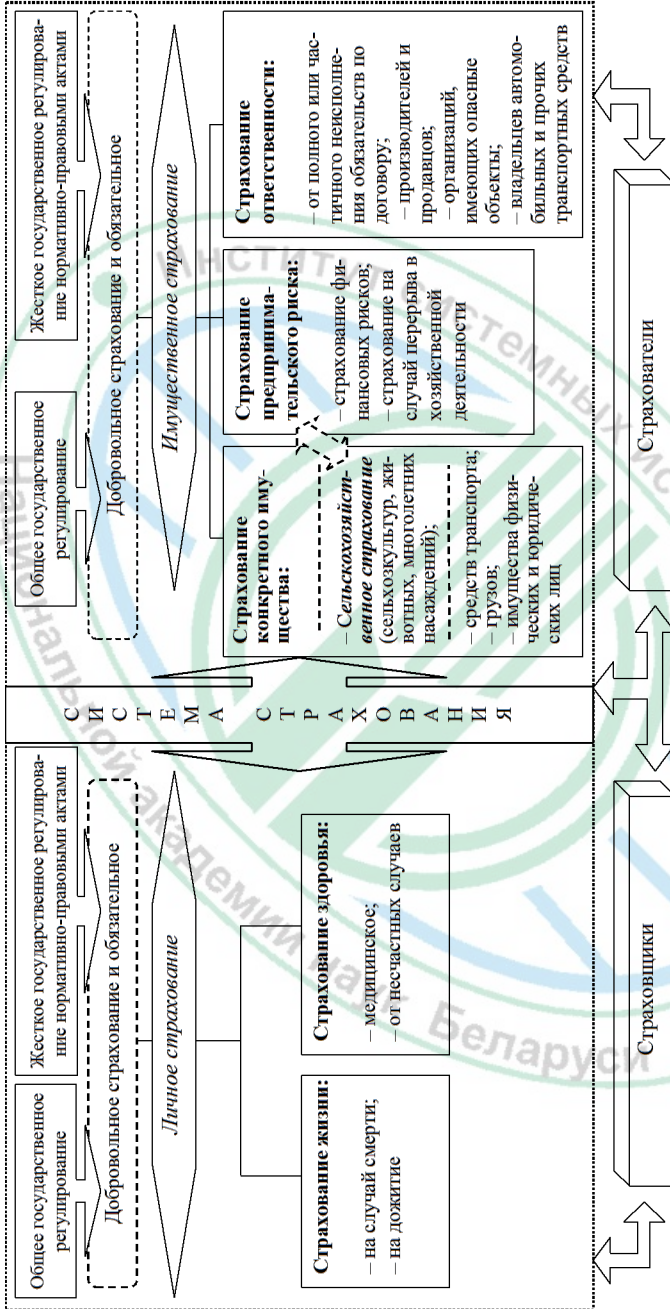

Рис. 1. Модель функционирования системы страхования

определяется перечень рисков, подлежащих обязательному страхованию, который прописывается в соответствующих нормативно-правовых актах. Заметим, что здесь государство само участвует в погашении взносов страхователя денежными средствами из государственного бюджета соответствующего уровня. При этом, как правило, по каждому из таких видов обязательного страхования в законодательных документах указаны конкретные рекомендации, нормы и правила, суммы и страховые ставки (тарифы), обязанности сторон и наиболее приемлемые условия выполнения их договора.

В общей системе также выделяют *личное* и *имущественное* страхование. Первое, как правило, представлено страхованием жизни и здоровья, а второе – страхованием конкретного перечня имущества (куда входит столь важное сельскохозяйственное страхование), предпринимательского риска и ответственности.

Необходимо отметить, что страхователь в случае заключения договора страхования имеет определенные права и обязанности. К первым можно отнести такие права, как:

– получение информации и в случае необходимости конкретных разъяснений по всем возникающим вопросам, касающимся непосредственно как самого договора, так и страховой компании в целом;

– получение страховой выплаты в необходимом размере и установленном порядке соответственно условиям имеющегося договора страхования при наступлении страхового случая.

К перечню обязанностей сельхозпроизводителей, выступающих в роли страхователя, относятся:

– уплата страховой премии в установленные договором сроки;

– соблюдение всего необходимого технологического процесса возделывания застрахованной сельскохозяйственной культуры;

– наличие грамотно составленной технологической карты и следование ей;

– своевременное информирование в письменном виде представителя страховой компании о ситуации, которая имеет признаки страхового случая и по требованию предоставление необходимых документов, фото и видеоматериалов, подтверждающих наступление описанных событий;

– присутствие при обследовании страховщиком и составлении им акта обследования сельхозкультур и посадок многолетних насаждений;

– согласование с представителем страховой компании в письменном виде решения о пересеве (подсеве) сельскохозяйственных культур.

Любая «недобросовестность» со стороны сельхозпроизводителя или фермера, застраховавшего свое сельскохозяйственное имущество,

приводит к значительному снижению или отказу в выплате страхового возмещения [2, с. 83].

Проведенными исследованиями установлено, что на современном этапе экономического развития с учетом специфических особенностей ведения сельского хозяйства существует ряд общих причин, которые оказывают сдерживающее воздействие на развитие агрострахования. Так, встречающиеся в аграрном секторе страховые случаи зачастую носят массовый, а иногда и катастрофический характер, что влечет за собой убытки страховых компаний в достаточно большом объеме и осложняет их финансовую стабильность. Это означает, что определенные затруднения в просчете вероятности наступления ряда страховых событий и массовый характер в случае их наступления приведут к страховым выплатам в существенных объемах, что, безусловно, в значительной степени тормозит развитие добровольного страхования в агробизнесе с обеих сторон.

Все это еще усугубляется хронической нехваткой денежных средств у сельхозпроизводителей и желанием страховых компаний максимизировать свою прибыль. Наличие именно катастрофических рисков в сельском хозяйстве в отличие от классического страхования, которое предусматривает защиту от множества случайных и невязаных рисков, не носящих такого характера последствий, является самым главным препятствием для развития рынка сельскохозяйственного добровольного страхования.

Заметим, что страхование в аграрной сфере, осуществляемое с государственной поддержкой, должно проходить по грамотно построенной схеме, в которой должны быть конкретизированы правила поведения как страховщика, так и сельхозпроизводителя (страхователя), и особенно это касается наступления страховых случаев. Данные участники страхования должны четко понимать свои функции и обязанности по заключенным ими договорам. При всем этом должен осуществляться постепенный переход данного вида страхования к системе упрощенного механизма страховых выплат сельхозтоваропроизводителям, что существенно повысит их интерес к агрострахованию.

Страхование в сельском хозяйстве представляет собой специфический класс, который объединяет в себе несколько их видов. В целом обособление имущественных видов страхования в сельской местности связано с тремя характерными особенностями: кругом страхуемых объектов, формой страхования и группой преобладающих рисков. Специфическими в данном случае выступают сельхозкультуры и животные, отличающиеся от многих других объектов страхования связью с живой природой. Страховыми рисками в данном случае выступают природно-климатические факторы [3, с. 86–87].

По результатам исследования нами составлена общая схема функционирования системы страхования в сельском хозяйстве (рис. 2). Из данной схемы видно, что общее регулирование системы взаимодействия страховщиков и страхователей в сельском хозяйстве осуществляется государством, а именно Министерством финансов и Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, различными нормативно-правовыми актами, что позволяет упорядочить направления использования финансовых средств из страхового и государственного бюджетного фондов, а также поддержать сельхозпроизводителей от непредвиденного ущерба.

Большое многообразие видов имущества сельскохозяйственных товаропроизводителей всех организационно-правовых форм собственности подвергаются страхованию посредством заключения соответствующих договоров со страховыми компаниями в обязательной или добровольной форме. Чаще всего среди агропроизводителей встречается страхование урожая сельхозкультур и многолетних насаждений, которое предусматривает как отдельное, так и совместное страхование самого урожая указанных культур, в том числе плодово-ягодных, виноградных и других многолетних насаждений, так и самих конкретных деревьев (кустов). Страховым риском в данном случае выступает потенциальная гибель или повреждение предполагаемого урожая от засухи, недостатка тепла, излишнего увлажнения, вымокания, заморозков, вымерзания, града, бури, урагана, наводнения и т. д. При этом необычными метеорологическими природными явлениями здесь выступают продолжительные дожди и ветра, туман, снег, ледяная корка, иней, оползни и т. д. Размер ущерба при наступлении указанного в договоре страхового случая определяется исходя из страховой суммы на 1 га и размера площади погибших посевов культуры, а также исходя из закупочной цены, устанавливаемой в самом договоре. Потери возмещаются исходя из уменьшения количества полученной основной продукции в сравнении со средним урожаем с 1 га за последние пять лет.

Популярным также является страхование различных строений (хозяйственных построек), находящихся в собственности предприятий, а также животных (крупного рогатого скота, лошадей и т. д.) и земельных участков. Касаемо поголовья сельхозживотных, в случае его гибели, размер ущерба рассчитывается исходя из его балансовой стоимости, зафиксированной на момент инцидента. При этом если была зарегистрирована острая необходимость вынужденного забоя животных, то из суммы ущерба вычитается стоимость годного в пищу мяса и шкур.

Подводя итоги, можно говорить о том, что система страхования комплекса сельскохозяйственных рисков должна быть одной из приоритетных

Рис. 2. Схема функционирования системы страхования в сельском хозяйстве

форм господдержки производителей аграрного сектора, важнейшей частью финансово-кредитного механизма сельского хозяйства. Ее функционирование должно быть рассчитано на значительный срок или, точнее, на бессрочное применение, поскольку сельскохозяйственное производство регулярно подвергается воздействию неблагоприятных погодно-климатических условий и иных опасных стихийных явлений. Переход к долгосрочному страхованию требует тщательной проработки нормативной базы прежде всего по основным элементам его механизма: страховым тарифам, формированию страховых резервов, порядку и размеру государственной поддержки. Важнейшая задача при формировании системы страхования – обеспечение баланса интересов страхователей, потребностей в страховых ресурсах и их источников.

Заключение

Таким образом, проведенными исследованиями установлено, что в настоящее время наиболее эффективным инструментом управления рисками в сельском хозяйстве является агрострахование. Оно занимает лидирующую позицию среди прочих стратегий, так как наиболее оптимально учитывает всю совокупность интересов участников аграрного рынка, обеспечивает их своеобразную защиту от непредвиденных ситуаций и является наиболее популярным и менее затратным способом борьбы с различного рода непредвиденными проявлениями окружающего мира.

Предложена уточненная формулировка понятия «страхование» с учетом выявленных недостатков по результатам изучения существующего многообразия трактовок, новизна которого, в отличие от уже существующих, заключается в том, что оно комплексно и более полно учитывает степень взаимоотношений участвующих субъектов в процессе страхования и потенциальное многообразие возможных рисков при ведении сельскохозяйственного производства.

Разработана модель функционирования системы страхования и сформулированы определенные права и обязанности участников данного процесса.

По результатам исследования составлена общая схема функционирования системы страхования в сельском хозяйстве, в которой ключевая роль принадлежит государственному регулированию. Это обеспечивает стабильность в развитии аграрного сектора экономики путем стимулирования сельхозпроизводителей в страховании урожая и одновременного высвобождения государственного бюджета от нежелательной компенсации возникшего ущерба.

Список использованных источников

1. Балабанов, И. Т. Риск-менеджмент / И. Т. Балабанов. – М.: «Финансы и статистика», 1997. – 192 с.
2. Баталова, З. Х. Страхование как способ минимизации предпринимательских рисков в сельском хозяйстве / З. Х. Баталова // Проблемы социально-экон. развития России на современном этапе: материалы VI Ежегодной Всерос. науч.-практ. конф. (заочной), Тамбов, 31 дек. – 1 янв. 2013 г.: в 2 ч. / Тамбовский гос. ун-т им. Г. Р. Державина. – Ч. 1. – С. 80–84.
3. Дусаева, Е. М. Совершенствование методики страхования предпринимательских рисков в сельском хозяйстве / Е. М. Дусаева, Т. В. Попова // Экономика региона. – 2009. – № 2. – С. 84–90.
4. О страховой деятельности в Республике Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь от 25 августа 2006 г. № 530 (в ред. от 14.04.2014 г. № 165) [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: http://www.minfin.gov.by/upload/insurance/acts/ukaz_250806_530.pdf. – Дата доступа: 15.12.2016.
5. Продовольственная безопасность: термины и понятия: энцикл. справ. / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Белорус. наука, 2008. – 535 с.
6. Развитие страхования сельского хозяйства в России [Электронный ресурс]. – 2013–2017. – Режим доступа: http://studbooks.net/772836/bankovskoe_delo/razvitie_strahovaniya_selskogo_hozyaystva_v_rossii. – Дата доступа: 18.01.2017.
7. Словарь русского языка / под ред. А. П. Евгеньева. – 2-е изд. – М.: Русский язык, 1998. – 797 с.
8. Шинкаренко, Р. Международный опыт страхования сельскохозяйственных рисков / Р. Шинкаренко [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://agroinsurance.com/ru/5736/>. – Дата доступа: 22.01.2017.
9. Чиназирова, С. К. Страхование – рыночный инструмент преодоления рисков в сельском хозяйстве / С. К. Чиназирова // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты: сб. науч. тр. по материалам 3-й Междунар. науч.-практ. конф., Курск, 17–20 сент. 2013 г.; отв. ред. А. А. Горохов. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2013. – С. 356–361.

Материал поступил в редакцию 01.03.2017 г.

УДК 339.5 (476+47+57)

Н. В. Карпович, научный сотрудник

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Повышение эффективности взаимной торговли Беларуси и государств-членов ЕАЭС

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы и направления совершенствования торговых отношений Беларуси с государствами-членами ЕАЭС в агропродовольственной сфере. Установлено, что основными направлениями совершенствования согласованных действий в области взаимной торговли Беларуси и государств-членов являются: расширение продаж на рынки Казахстана, Армении и Кыргызстана, приоритет Сообщества при закупках продукции, устранение существующих торговых барьеров.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, взаимная торговля, сельскохозяйственная продукция, продовольствие, диверсификация торговли, согласованная агропромышленная политика.

Введение

Создание ЕАЭС способствовало росту взаимной торговли сельскохозяйственной продукцией и замещению внешних поставок продукцией государств-членов Союза. Тенденция увеличения объемов торговли достигнута благодаря обеспечению свободы движения товаров, включая формирование единых требований в сферах безопасности товаров, ветеринарного и фитосанитарного контроля. Однако оценка уровня внешнеторговой интеграции государств-членов ЕАЭС свидетельствует, что доля внутрирегионального экспорта находится на достаточно низком уровне – 30 %, а импорта еще меньше – около 15 %. Притом, что страны ЕАЭС располагают существенным потенциалом для формирования агропромышленного рынка и обеспечения продовольственной безопасности. В связи с этим для Беларуси существует объективная необходимость совершенствования торговых отношений в рамках Евразийского экономического союза.

Материалы и методы

Теоретической и методологической основой исследования проблемы повышения эффективности взаимной торговли Беларуси и государств-членов ЕАЭС послужили разработки отечественных и зарубежных ученых. В процессе исследования использовались следующие методические подходы: абстрактно-логический, монографический, аналитический.

Результаты исследований

Исходя из основных концептуальных положений согласованной агропромышленной политики государств-членов Евразийского экономического

союза, в области взаимной торговли предусматривается формирование и внедрение стимулирующих экономических механизмов, обеспечение равных и недискриминационных условий доступа на общий аграрный рынок Союза. В связи с этим анализ и оценка внешнеторговых отношений Беларуси с государствами-членами ЕАЭС в агропродовольственной сфере позволили выявить некоторые проблемы и обосновать основные направления совершенствования реализации согласованных действий в области взаимной торговли (рис. 1). К основным проблемам, требующим устранения, в первую очередь относятся:

- высокий удельный вес России в экспорте Беларуси, недостаточно развиты поставки в другие страны Союза;
- низкий уровень взаимного импорта, практически полное отсутствие импорта Беларуси из Казахстана, Армении и Кыргызстана;
- существуют и барьеры, которые в основном касаются качества продукции и ее соответствия принятым санитарным и фитосанитарным нормам.

Поэтому основными направлениями совершенствования согласованных действий в области взаимной торговли Беларуси и государств-членов являются, во-первых, расширение продаж на рынки Казахстана,

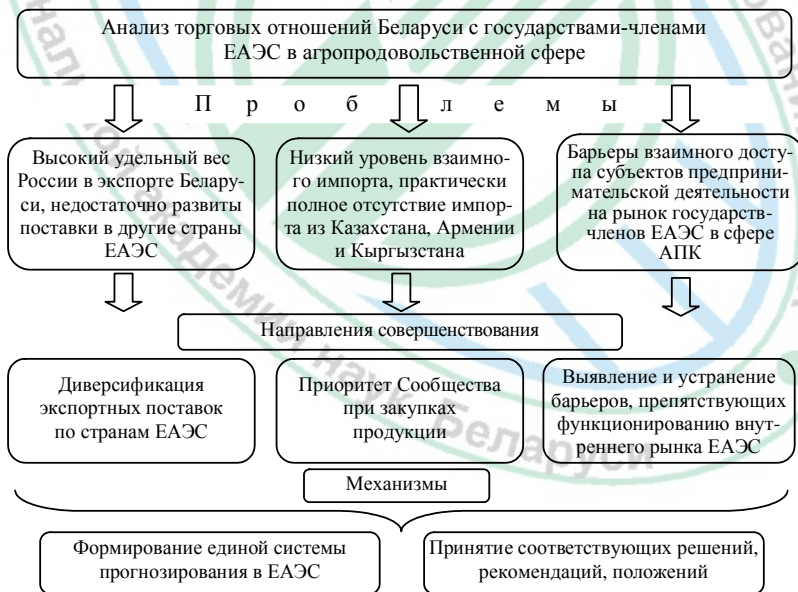

Рис. 1. Проблемы и направления совершенствования торговых отношений Республики Беларусь с государствами-членами ЕАЭС в агропродовольственной сфере

Армении и Кыргызстана, во-вторых, соблюдение принципа – приоритет Сообщества при закупках продукции, в-третьих, необходим постоянный мониторинг и устранение существующих барьеров, препятствующих торговле.

Необходимость переориентации части продаж с российского рынка на рынки Казахстана, Кыргызстана и Армении обусловлена тем, что в настоящее время основным партнером Беларуси при взаимной торговле в рамках ЕАЭС является Россия, доля других государств-членов Союза в экспорте Беларуси агропродовольственных товаров очень низкая: Казахстана – около 3 %, а Армении и Кыргызстана – 0,1 и 0,2 % соответственно.

Таким образом, для Беларуси существует потенциальная возможность диверсификации продаж агропродовольственных товаров в рамках ЕАЭС, так как основные экспортоориентированные товары Беларуси пользуются спросом на рынках всех участников Союза, а не только России. Например, Казахстан в 2015 г. импортировал 160,6 тыс. т мяса птицы, а из Беларуси только 850 т (0,5 %), при этом закупки производились преимущественно из стран вне ЕАЭС: США, Украина, Бельгия и др. Аналогичная ситуация прослеживается и по другим товарам, которые Беларусь могла бы в больших количествах поставлять на казахстанский рынок.

Исследования показали, что основные экспортоориентированные виды агропродовольственной продукции Беларуси востребованы во всех государствах-членах ЕАЭС. Следовательно, республике необходимо проводить планомерную диверсификацию поставок в рамках Союза, переориентировав часть продаж с российского рынка на рынки Казахстана, Кыргызстана и Армении (табл. 1).

Достаточно низкая доля казахстанской, кыргызской и армянской продукции в общем объеме импорта Беларуси – в совокупности менее 1 %. В России закупается пятая часть импортных сельскохозяйственных товаров Беларуси. Поэтому Беларуси следует более активно развивать взаимоотношения со странами ЕАЭС с точки зрения импорта агропродовольственных товаров, тем самым несколько уменьшив ввоз продукции из третьих стран. Это позволит снизить импортную зависимость от сторонних поставщиков, что повысит эффективность внешней торговли, так как снижение импорта, даже при неизменных объемах экспорта, приведет к росту внешнеторгового сальдо.

В таблице 2 представлены основные агропродовольственные товары, которые Беларуси целесообразно закупать на рынках стран-партнеров по ЕАЭС, более активно следует развивать торговлю с Арменией, Казахстаном и Кыргызстаном.

Таким образом, для Беларуси экономически целесообразно и выгодно более активно осуществлять закупки продукции, особенно

Таблица 1. Возможное расширение поставок
Беларуси в страны-партнеры по ЕАЭС

Основные экспортноориентированные товары Беларуси	Казахстан	Кыргызстан	Армения
Говядина замороженная			
Мясо птицы			
Молоко и сливки несгущенные без сахара			
Молоко и сливки сгущенные с сахаром			
Пахта, сливки, йогурт, кефир			
Молочная сыворотка			
Сливочное масло			
Сыры и творог			
Колбасные изделия			
Мясные консервы			
Готовая или консервированная рыба			
Сахар белый			
Кондитерские изделия из сахара			

Таблица 2. Основные агропродовольственные товары, которые Беларусь целесообразно закупать на рынках стран-партнеров по ЕАЭС

Страны-партнеры по ЕАЭС	Основные агропродовольственные товары
Армения	Овощи (капуста, морковь, репа, свекла, огурцы и корнишоны); фрукты (виноград, абрикосы, вишня, черешня, персики, сливы); овощи, фрукты, орехи (приготовленные и консервированные); воды (минеральные); вина виноградные; спиртовые настойки; ликеры
Казахстан	Фрукты сушеные; смеси орехов; зерно (пшеница, ячмень, кукуруза, рис); мука пшеничная; макаронные изделия; мучные кондитерские изделия; безалкогольные напитки
Кыргызстан	Овощи (лук, чеснок, капуста, морковь, репа, свекла); овощи консервированные; овощи бобовые сушеные; фрукты (абрикосы, вишня, черешня, персики, сливы); фрукты сушеные; смеси орехов; макаронные изделия
Россия	Овощи (лук, чеснок, капуста, морковь, репа, свекла столовая); зерно (пшеница и меслин, ячмень, кукуруза, рис)

растениеводческой, на рынках государств-членов ЕАЭС. Это позволит повысить товарооборот между странами, снизить импортную зависимость от сторонних поставщиков, укрепить продовольственную безопасность Союза в целом и каждой страны в отдельности. В свою очередь, достижение сбалансированности внешней торговли Беларуси и государств-членов ЕАЭС продукцией АПК должно базироваться как на основе оптимизации экспорта и импорта, так и на согласованности мер по регулированию взаимной торговли и торговли с третьими странами, что подразумевает, прежде всего, выявление и устранение барьеров.

На основании изучения теоретико-методологических подходов, основных нормативно-правовых положений по созданию и функционированию ЕАЭС, а также сложившихся в настоящее время условий взаимной торговли, нами разработан алгоритм организации работы по реализации согласованной агропромышленной политики государств-членов Союза в области обеспечения свободы движения товаров, включающий направления, меры и порядок работы по выявлению и устранению препятствий на внутреннем рынке ЕАЭС. В данной связи к основным направлениям относятся:

- реализация положений, заложенных в Договоре и актах, составляющих право Союза;
- продолжение работы с барьерами, по которым на стадии подготовки Договора о Союзе не удалось согласовать пути и сроки устранения;
- проведение мониторинга исполнения государствами-членами права Союза, в том числе на предмет выявления новых или потенциальных барьеров;
- активизация взаимодействия с бизнесом;
- информирование о ситуации по выявлению и устранению барьеров, изъятий и ограничений.

Установлено, что выявление и устранение барьеров во взаимной торговле, а также изъятий и ограничений в отношении движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, препятствующих функционированию общего аграрного рынка Союза, целесообразно осуществлять поэтапно (рис. 2).

Наиболее наглядно меры по устранению препятствий во взаимной торговле представлены на примере барьеров в области обращения семян и животных. Так, принятие государствами-членами *Соглашения об обращении семян сельскохозяйственных растений* позволит обеспечить:

- свободное обращение семян, включая перемещение, реализацию и хранение на территориях государств-членов;
- равные условия доступа хозяйствующих субъектов на единый семенной рынок, развитие рынка семян ЕАЭС;

Рис. 2. Порядок работы с препятствиями на внутреннем рынке ЕАЭС

– снижение расходов бюджетов наших стран и лиц, занимающихся селекцией и семеноводством (авторов, патентообладателей сортов, производителей и продавцов семян), сокращение сроков введения в торговый оборот и сельхозпроизводство новых высокопродуктивных сортов и семян с гарантированной идентичностью сорта;

– импортозамещение за счет развития селекции и семеноводства государств-членов.

Проектом Соглашения о политике в области племенного животноводства предполагается разработка следующих документов:

– перечней показателей, при наличии которых государства-члены обеспечат взаимное признание племенных свидетельств на КРС молочного и мясного направления продуктивности, свиней, овец, лошадей;

– методик оценки племенной ценности племенных животных. Предусматривается стандартизация методик оценки племенной ценности племенных животных, разработка алгоритма и реализация его в программный продукт.

Реализация направлений согласованной агропромышленной политики государств-членов Союза в сфере племенного животноводства создаст условия для наращивания генетического потенциала сельскохозяйственных животных в соответствии с международными системами оценки качества племенной продукции, снижения зависимости от

импортного племенного материала, что приведет к созданию эффективной, конкурентоспособной племенной базы государств.

Например, положительные результаты работы по практическому устранению барьеров, изъятий и ограничений получены в отношении вопроса о неприменении 10 % ставки НДС к сокам для детского питания, ввозимых в упаковках объемом более 0,35 л. Данный барьер удалось устранить при взаимодействии Евразийской экономической комиссии с национальными органами государственной власти. По экспертной оценке, этот устраненный барьер повышает стоимостный объем экспорта сока на 13,6 %.

Примером другого барьера, связанного с применением норм национального законодательства, который удалось устранить, является применение института специмпортёров в отношении рыбы и рыбной продукции, действующего в Республике Беларусь. Так, Президентом Беларуси был подписан Указ от 8 апреля 2014 г. № 148 «О признании утратившими силу правовых актов Президента Республики Беларусь и их отдельных положений», который отменяет данный институт с 1 января 2015 г. Это устраненное препятствие повышает стоимостный объем экспорта рыбы на 11,9 %.

Заключение

Таким образом, реализация механизма повышения эффективности взаимной торговли Беларуси и государств-членов Евразийского экономического союза на основе совершенствования единой системы прогнозирования и оптимизации экспорта и импорта, использования рекомендаций по устранению торговых барьеров позволит создать наиболее благоприятные нормативно-правовые основы функционирования общего аграрного рынка в Сообществе.

Список использованных источников

1. Взаимная торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза. 2015 год: стат. бюл. / Евразийская экон. комис. – М.: Изд-во ООО «Сам Полиграфист», 2016. – 240 с.
2. Внешняя торговля Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2015. – 321 с.
3. Внешняя торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза. 2015 год: стат. бюл. / Евразийская экон. комис. – М.: Изд-во ООО «Сам Полиграфист», 2016. – 356 с.
4. Продовольственная безопасность Республики Беларусь в условиях функционирования Евразийского экономического союза. Мониторинг-2015: в 2 ч. / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. – Ч. 1. – 205 с.

Материал поступил в редакцию 27.02.2017 г.

УДК 339.56(476+47+57)

Е. П. Макуцня, научный сотрудник

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Развитие торговых отношений Беларуси с государствами-членами Евразийского экономического союза

Аннотация: В статье выявлены тенденции развития внешнеторговых отношений Беларуси с государствами-членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Проанализирована товарная и географическая направленность экспортно-импортных потоков аграрной продукции Беларуси в государства-члены ЕАЭС. Определена доля внутрирегиональной и внешнерегиональной торговли государств Сообщества в общем объеме торговли.

Ключевые слова: внешняя торговля, экспорт, импорт, сельскохозяйственная продукция, Евразийский экономический союз.

Введение

Создание ЕАЭС способствовало росту взаимной торговли сельскохозяйственной продукцией и замещению внешних поставок продукцией государств-членов Союза. В 2015 г. по сравнению с 2010 г. взаимная торговля увеличилась в 1,4 раза и составила 6888,9 млн долл. США. Тенденция увеличения объемов торговли достигнута благодаря обеспечению свободы движения товаров, включая формирование единых требований в сферах безопасности товаров, ветеринарного и фитосанитарного контроля.

Материалы и методы

Основой исследования являются труды отечественных и зарубежных ученых по проблеме развития внешней торговли, по способам и методам регулирования внешней торговли. В процессе исследований использованы следующие методы: экономико-статистический, сравнительного анализа, графический метод, факторный анализ, методы экспертных оценок.

Результаты исследований

География экспорта сельскохозяйственной продукцией и продовольствием весьма обширна и в последние годы отечественная продукция поставлялась более чем в 80 стран. Однако основными рынками сбыта белорусского продовольствия и сельскохозяйственного сырья являются страны Евразийского экономического союза. В 2015 г. в Россию из Беларуси было поставлено 83,9 % от общего объема экспорта аграрной продукции,

в Казахстан – 3,0 %. Удельный вес третьих стран, то есть стран, которые не являются партнерами Беларуси по торгово-экономической интеграции, в общем объеме белорусского экспорта агропродовольственных товаров незначительный: европейских стран в 2015 г. – около 6 %, а стран Северной и Южной Америки, Азии, Африки и Океании – менее чем по 1 % (табл. 1).

Стоимость продаж республики в государства-члены ЕАЭС в 2015 г. составила 3877,5 млн долл. США, величина внешнеторгового сальдо достигла 2910,1 млн долл. США (табл. 2). При этом в динамике происходит рост как экспорта белорусских агропродовольственных товаров, так и импорта. С 2010 по 2015 г. экспорт и импорт увеличились примерно в одинаковой пропорции – в 1,35 раза.

Экспортные поставки Беларуси в страны ЕАЭС характеризуются достаточно большим перечнем продукции, однако основу составляют молоко- и мясопродукты, мясные и рыбные консервы, сахар, плоды и овощи. На рисунке представлены основные экспортные позиции Беларуси в торговле сельскохозяйственной продукцией и продовольствием в разрезе государств-членов ЕАЭС.

Наибольший удельный вес в структуре импорта Беларуси из государств-членов ЕАЭС приходится на разные пищевые продукты (экстракты, эссенции, супы, мороженое, соусы, пищевые добавки и др.) – 11,5 %; отходы пищевой промышленности (отруби, жмыхи, продукты на корм скоту) – 11,4; готовые продукты из зерна – 11,3; жиры и масла животного или растительного происхождения – 8,8; кондитерские изделия – 7,1; продукты переработки овощей и плодов – 6,0; рыба и ракообразные – 5,6 % и др.

Таблица 1. Структура экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия Беларуси по регионам мира, %

Регион	Год				
	2005	2010	2013	2014	2015
СНГ	88,2	91,3	92,3	93,2	92,9
В том числе государства-члены ЕАЭС (Армения, Казахстан, Кыргызстан, Россия)	79,8	83,9	84,1	87,1	89,1
из них Россия	79,5	80,2	81,2	83,9	83,9
Европа	11,2	7,0	6,9	6,1	6,2
Северная Америка	0,3	0,1	0,1	0,1	0,2
Южная Америка	0,04	1,1	0,3	0,1	0,04
Африка	0,001	0,02	0,04	0,004	0,01
Азия	0,3	0,4	0,3	0,4	0,6
Океания	0,001	0,01	0,01	0,01	0,01
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Примечание. Таблица рассчитана по данным [2, 4].

Таблица 2. Динамика внешней торговли сельскохозяйственным сырьем и продовольствием Беларуси с государствами-членами ЕАЭС, млн долл. США

Страна	Год			
	2010	2013	2014	2015
Экспорт				
Всего	3 379,4	5 796,4	5 637,5	4 449,6
В том числе ЕАЭС	2 870,0	4 895,7	4 925,0	3 877,5
из них:				
Армения	5,5	3,8	1,7	2,4
Казахстан	125,7	168,0	181,2	134,2
Кыргызстан	29,9	18,3	12,5	6,7
Россия	2 708,9	4 705,6	4 729,6	3 734,2
Импорт				
Всего	2 940,9	4 180,6	4 862,1	4 463,4
В том числе ЕАЭС	722,8	1 133,1	1 279,1	967,4
из них:				
Армения	4,1	7,3	7,6	4,7
Казахстан	3,0	5,3	1,3	2,1
Кыргызстан	1,2	0,3	0,2	0,3
Россия	714,5	1 120,2	1 270,0	960,3
Товарооборот				
Всего	6 320,3	9 977,0	10 499,6	8 913,0
В том числе ЕАЭС	3 592,8	6 028,8	6 204,1	4 844,9
из них:				
Армения	9,6	11,1	9,3	7,1
Казахстан	128,7	173,3	182,5	136,3
Кыргызстан	31,1	18,6	12,7	7,0
Россия	3 423,4	5 825,8	5 999,6	4 694,5
Сальдо				
Всего	438,5	1 615,8	775,4	-13,8
В том числе ЕАЭС	2 147,2	3 762,6	3 645,9	2 910,1
из них:				
Армения	1,4	-3,5	-5,9	-2,3
Казахстан	122,7	162,7	179,9	132,1
Кыргызстан	28,7	18,0	12,3	6,4
Россия	1 994,4	3 585,4	3 459,6	2 773,9

Примечание. Таблица рассчитана по данным [1, 2, 5].

В Армении республика закупает алкогольные и безалкогольные напитки, переработанные плоды и овощи, джемы, желе и др., в Казахстане – продукты животного происхождения, плоды, некоторые виды молокопродуктов, маслосемена; в Кыргызстане – продукты животного происхождения (жилы, сухожилия, обрезь), овощи бобовые сушеные; в России – различные пищевые продукты, остатки и отходы пищевой промышленности,

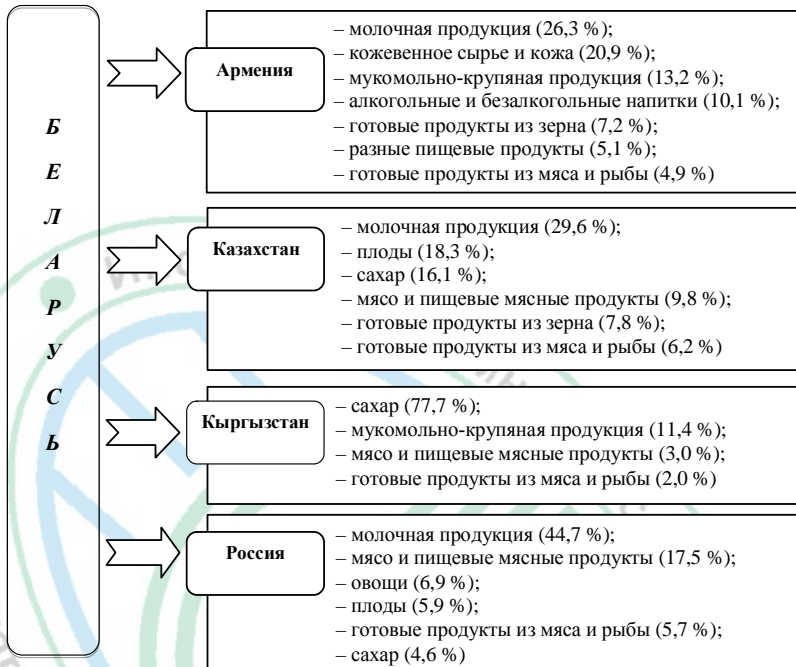

Рис. Основные экспортные позиции Беларуси в торговле с государствами-членами ЕАЭС, 2015 г.

Примечания. 1. Рисунок составлен по данным [1, 3, 5].

2. В скобках указана доля продукции в общей стоимости экспорта Республики Беларусь в государство-член ЕАЭС.

готовую продукцию из зерна, жиры и масла, кондитерские изделия, какао и продукты из него, продукты переработки овощей и плодов, табак и его промышленные заменители, рыбу и ракообразные и др.

Основным показателем, характеризующим уровень интеграционного взаимодействия государств-членов ЕАЭС в торговой сфере, является доля внутрирегионального экспорта и импорта в общих их объемах. Расчеты показали, что в общем объеме экспорта государств Сообщества доля внутрирегионального экспорта находится на уровне 30 %, взаимного импорта – около 18 %. Наибольшую долю внутрирегионального экспорта имеют Беларусь (более 88 %) и Армения (42,9), наименьшую – Россия (около 15 %). Наиболее высокая доля внутрирегионального импорта наблюдается в Кыргызстане (более 60 %) и Казахстане (более 40), наименьшая – в России (примерно 13 %) (табл. 3).

Как видно из данных таблицы 3, в Сообществе более 80 % аграрной продукции закупается в третьих странах, около 70 % совокупного экспорта

Таблица 3. Оценка внешнеторговой интеграции государств-членов ЕАЭС

Страна	Доля <i>внутрирегиональной</i> торговли в общем объеме торговли, %		Доля <i>внеширегиональной</i> торговли в общем объеме торговли, %	
	экспорт	импорт	экспорт	импорт
2013 г.				
ЕАЭС – всего	32,7	15,0	67,3	85,0
В том числе:				
Беларусь	85,4	27,2	14,6	72,8
Казахстан	17,5	40,7	82,5	59,3
Россия	17,3	11,3	82,7	88,7
2014 г.				
ЕАЭС – всего	29,4	16,0	70,6	84,0
В том числе:				
Беларусь	88,4	25,7	11,6	74,3
Казахстан	10,7	40,5	89,3	59,5
Россия	14,9	12,2	85,1	87,8
2015 г.				
ЕАЭС – всего	29,7	18,3	70,3	81,7
В том числе:				
Армения	42,9	34,1	57,1	65,9
Беларусь	88,9	21,3	11,1	78,7
Казахстан	20,2	42,7	79,8	57,3
Кыргызстан	23,6	63,3	76,4	36,7
Россия	14,8	13,3	85,2	86,7

Примечание. Таблица рассчитана по данным [1, 2, 5].

также реализуется на рынках вне ЕАЭС. Следовательно, для развития взаимной торговли государств-членов существуют достаточно большие резервы.

Заключение

Таким образом, анализ и оценка развития внешнеторговых отношений Беларуси в рамках Евразийского экономического союза свидетельствуют, что сохраняется высокий удельный вес России в экспорте Беларуси, не достаточно развиты поставки в другие государства-члены Союза, а также третьи страны. Поэтому существует необходимость переориентации части продаж с российского рынка на рынки других стран-импортеров агропродовольственных товаров. Как показывает практика, ориентация продаж на монорынок чаще всего приводит к тем или иным негативным последствиям. Об этом свидетельствуют возникшие противоречия во взаимной торговле с Россией, которые в основном касаются аспектов технического регулирования, а также соответствия принятым санитарным и фитосанитарным нормам.

Поэтому реализация основных направлений согласованной агропромышленной политики государств-членов ЕАЭС требует более глубокого анализа и принятия ряда мер на национальном и межнациональном уровнях.

В данной связи важным направлением повышения эффективности внешней торговли агропродовольственными товарами Беларуси является расширение продаж на рынки Казахстана, Армении и Кыргызстана. На национальном уровне также необходимо формирование благоприятной среды для поддержания конкурентоспособности производства и сбыта продукции, а также ее продвижения на внешние рынки за счет комплекса следующих мер: внедрение инновационных технологий производства и сбыта продукции; обеспечение качества и безопасности отечественной продукции; стимулирование производства и внешней торговли посредством совершенствования финансовой поддержки, налоговой системы, ценообразования, страхования, совершенствования системы продвижения продукции на внешние рынки и др.

Список использованных источников

1. Взаимная торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза. 2015 год: стат. бюл. / Евразийская экон. комис. – М.: Изд-во ООО «Сам Полиграфист», 2016. – 240 с.
2. Внешняя торговля Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2016. – 394 с.
3. Внешняя торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза. 2015 год: стат. бюл. / Евразийская экон. комис. – М.: Изд-во ООО «Сам Полиграфист», 2016. – 356 с.
4. Методические рекомендации по совершенствованию торговых экономических отношений Республики Беларусь со странами Европы, Азии, Африки и Южной Америки (в сфере АПК) / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. – 76 с.
5. Статистика внешней и взаимной торговли товарами Таможенного союза и Единого экономического пространства [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/test-trade/Pages/default.aspx. – Дата доступа: 09.02.2017.

Материал поступил в редакцию 28.02.2017 г.

УДК 339.5:63-021.66(476)

Д. С. Пашкевич, научный сотрудник

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Тенденции развития мировой торговли продовольственными товарами и ее влияние на внешнюю торговлю Беларуси

Аннотация. В статье рассмотрены тенденции мировой торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием, дана оценка влияния ценовой конъюнктуры мирового рынка на цены внешней торговли Республики Беларусь.

Ключевые слова: экспорт, импорт, мировая торговля, сельскохозяйственная продукция и продовольствие, ценовая конъюнктура.

Введение

Мировая торговля сельскохозяйственной продукцией и продовольствием исторически является одной из первых и важнейших форм международных отношений, которая в процессе своего развития претерпела колоссальные изменения и приобрела новые характерные черты и закономерности развития. Республика Беларусь является активным участником мирового рынка сельскохозяйственной продукции и продовольствия, обеспечивая значимую часть международной торговли отдельными видами продукции (сыры, масло животное, говядина, лен, сахар). Поэтому влияние мировых тенденций и закономерностей на эффективность и устойчивость экспорта и импорта Беларуси не вызывает сомнений.

Материалы и методы

Теоретическую и методологическую основу исследования составили фундаментальные научные положения, представленные в трудах отечественных ученых. В ходе исследований использовались следующие методы: экономико-статистический, системного анализа, обобщения и аналогий, монографический.

Результаты исследований

Современные тенденции развития мировой торговли сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием обусловлены рядом факторов, в том числе уровнем развития материального производства, сферы услуг, транспортной, кредитно-финансовой и коммуникационной инфраструктуры в разных странах мирового сообщества. Чем выше технико-экономическое развитие той или иной страны, тем более развита ее производственная сфера; чем больше высокотехнологичных

производств, тем большая часть производимых товаров и услуг реализуется за пределами национальной территории и опосредуется международным обменом [2, 3, 5].

Как отмечают многие исследователи, углубление международного разделения труда (далее – МРТ), улучшение торгово-политического режима в отношениях между странами, его либерализация, регионализация мирового торгово-экономического пространства, совершенствование транспортной, кредитно-финансовой и коммуникационной инфраструктуры – это те главные факторы, которые в настоящее время оказывают существенное влияние на развитие мировой торговли [1–3, 7, 8].

Выше отмеченные факторы способствовали интенсивному развитию мировой торговли продовольственными товарами, стоимость которых в 2015 г. по сравнению с 2000 г. возросла в 3,2 раза и составила более 1,7 трлн долл. США. Однако в настоящее время наблюдается высокая концентрация мировой торговли в небольшой группе экономически развитых стран (табл.). Около 60 % мирового экспорта аграрной продукции обеспечивают 14 стран мира, в том числе удельный вес экспорта США составил 10,1 %; Нидерландов – 6,4; Германии – 5,7; Бразилии – 5,2; Китая – 4,7; Франции – 4,7 % и т. д. Таким образом, в мире сложились лидеры экспорта и импорта.

Таблица. Основные мировые экспортеры сельскохозяйственной продукции и продовольствия

Страна	Год			
	1990	2000	2010	2015
США	14,3	13,0	10,1	10,3
Нидерланды	7,7	7,6	6,4	6,3
Германия	5,9	5,3	5,7	5,7
Бразилия	2,4	2,8	5,2	5,0
Франция	8,9	6,7	5,0	4,6
Китай	2,4	3,0	3,9	4,2
Канада	5,4	6,3	3,6	3,9
Испания	2,3	3,2	2,9	3,1
Бельгия	3,1	3,6	2,9	2,9
Индонезия	1,0	1,4	2,9	2,5
Индия	0,8	1,1	2,1	2,5
Аргентина	1,8	2,2	2,7	2,1
Таиланд	1,9	2,2	2,9	2,2
Австралия	2,9	3,0	2,3	2,2
<i>Прочие</i>	<i>39,1</i>	<i>38,7</i>	<i>41,3</i>	<i>42,4</i>
Мир – всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Примечание. Таблица составлена по данным [1, 2, 6, 9].

Тем не менее наблюдается постепенное смещение центра мировых торговых связей в сторону усиления экспортного потенциала развивающихся государств. Исходя из данных таблицы, видно, что за исследуемый период увеличилась доля Бразилии, Китая, Индонезии, Аргентины, Индии и некоторых других стран в мировом экспорте, в то время как снизилась в некоторых странах Европейского союза, а также США, Канады, Австралии. За период с 1990 г. экспорт Индии увеличился в 13,4 раза, Бразилии – в 9,3, Китая – в 7,0, Аргентины – в 5,5 раза.

В целом сдвиги в товарной структуре мировой торговли относят к важным особенностям ее эволюции: за период 1980–2015 гг. доля готовых изделий в мировом экспорте выросла с 50 до 74 %, а удельный вес в нем сельскохозяйственного сырья и продовольствия сократился с 15 до 8 %, топлива и минеральных ресурсов – с 29 до 17 % [62].

Помимо этого, анализ свидетельствует о том, что международная торговля смещается в сторону усиления взаимной торговли в рамках региональных торгово-экономических интеграционных сообществ. Поэтому современные теории мировой торговли все больше базируются на совмещении интересов национальных экономик и интересов создаваемых в рамках международных и региональных торгово-экономических сообществ. В настоящее время только 36 % мирового объема экспорта сельскохозяйственной продукции торгуется на неpreferенциальных условиях (по режиму наибольшего благоприятствования), остальная часть реализуется на условиях preferенциальной торговли, установленных в рамках региональных торговых соглашений, соглашений о preferенциальной торговле, а также генеральной системы preferенций и т. д. [1, 3, 6].

Такое интенсивное развитие регионализма связано с тем, что участие в интеграционной группировке позволяет национальным хозяйствам более успешно функционировать в мировой экономической системе. Интегрирующиеся страны рассчитывают повысить эффективность функционирования национальных экономик за счет ряда факторов, возникающих в ходе развития регионального объединения. К важнейшим из них следует отнести использование преимуществ «экономии от масштаба», сокращение транзакционных издержек, создание благоприятной внешнеполитической среды, решение задач торговой политики и др. [5, 6, 3, 8].

Изучение тенденций и особенностей мировой торговли продовольствием свидетельствует о постоянной эволюции факторов и условий на международном уровне, что оказывает значительное влияние на развитие экономик стран в целом и внешней торговли в частности [2, 9].

В связи с этим выявлено, что мировой финансовый кризис способствовал падению спроса на импорт товаров, в том числе и продовольственных, что привело к снижению объемов мирового экспорта особенно в 2015 г. Статистика показывает, что в 2015 г. относительно периода 2013–2014 гг. стоимость мировой торговли продовольственных товаров уменьшилась более чем на 145 млрд долл. США, или на 9,5 %. Такое снижения произошло в основном вследствие падения мировых цен, так как объемы мирового экспорта снизились незначительно, а по некоторым видам продукции животноводства выросли: СЦМ – на 13 %, говядины и масла животного – на 5, сыров и творога – на 3 % и т. д.

Показатели, отражающие изменение мировых цен и экспортных цен на белорусскую молочную продукцию, за период с 2010 по 2015 г. подтверждают вывод о том, что уровень экспортных цен на отечественную продукцию находится в достаточно большой зависимости от мировых цен. Наиболее тесная взаимосвязь наблюдается по таким товарным позициям, как масло животное, сыры, СОМ, СЦМ. Так, тенденции и характер изменения цен на экспортируемую продукцию Беларуси в значительной мере определяются конъюнктурой мирового рынка и в меньшей мере – уровнем цен на внутреннем рынке, обусловленном затратами на производство продукции (рис.).

Заключение

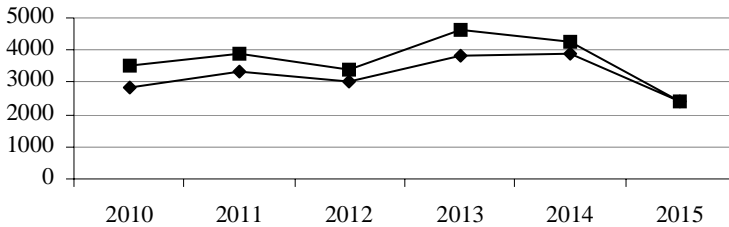
В результате изучения и обобщения литературных источников, анализа тенденций мировой торговли и выявления основных факторов, оказывающих влияние на ее развитие, а также оценка влияния конъюнктуры мировой торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием на уровень цен экспортируемой белорусской продукции нами установлено следующее:

1. Мировая торговля сельскохозяйственной продукцией и продовольствием на современном этапе развивается под действием различных факторов, связанных с наличием сравнительных преимуществ в торговле у стран, углублением МРТ, улучшением торгово-экономического режима между странами, регионализацией мирового торгово-экономического пространства.

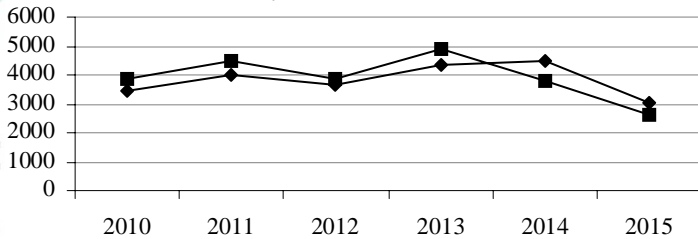
2. Сохраняется высокая концентрация мировой торговли в небольшой группе экономически развитых стран, вместе с тем опережающими темпами происходит рост взаимной торговли в рамках региональных сообществ за счет развития процессов торгово-экономической интеграции.

3. Аграрная отрасль Беларуси является экспортоориентированной, что обуславливает значительное влияние тенденций и взаимосвязей

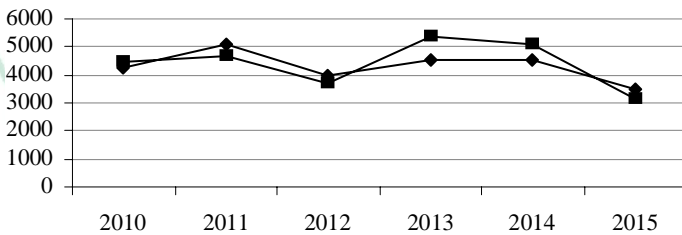
Сухое обезжиренное молоко

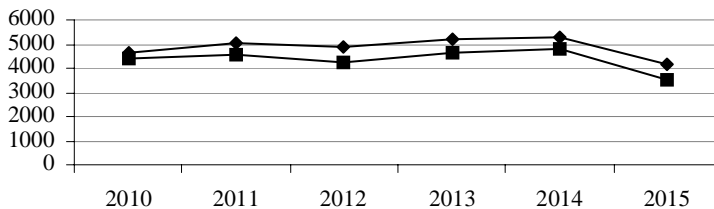
Сухое цельное молоко

Масло животное

Њũ đũ è òâĩ đĩ ã

◆ — Ї è đũ ããv vẽmĩ ì đũĩ ãv òãĩ ã ■ — Ýẽmĩ ì đũĩ ãv òãĩ ã Áãẽãðõñẽ

Рис. Динамика мировых экспортных цен и цен экспорта Беларуси на молочную продукцию в 2010–2015 гг., долл. США/т

Примечание. Рисунок составлен по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, международной статистической базы UNCOMTRADE.

развития мировой торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием на ее внешнюю торговлю.

4. Тенденции и характер изменения цен на экспортируемую продукцию Беларуси в значительной мере зависят от конъюнктуры мирового рынка и в меньшей мере от внутренних затрат на производство продукции. В свою очередь, именно динамика экспортных цен оказывает непосредственное влияние на уровень рентабельности наиболее экспортоориентированных видов сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

В целом современное развитие международной торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием характеризуется жесткой конкуренцией со стороны мировых экспортеров и производителей, волатильностью цен на глобальном продовольственном рынке, применением преференциальных условий взаимного доступа на рынки для стран, заключивших соглашения о торгово-экономической интеграции и т. д. [3, 4, 8].

Список использованных источников

1. Ахрамович, В. С. Возможности диверсификации экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия Беларуси в контексте развития международной торгово-экономической интеграции / В. С. Ахрамович, М. С. Байгот // Теоретико-методологические проблемы измерения, прогнозирования и управления продовольственной безопасностью России: материалы XIX Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 25–26 сент. 2014 г. / ВИАПИ им. А. А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень». – М., 2014. – С. 342–345.

2. Ахрамович, В. С. Закономерности развития мировой торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием / В. С. Ахрамович // Молодежь для науки и бизнеса: разработки и перспективы: сб. науч. ст. III Междунар. форума молодых ученых, посвящ. 50-летию Белорус. торгово-экон. ун-та потребит. кооп., г. Гомель, 21–23 мая 2014 г. / редкол.: Н. А. Сныткова [и др.]; под науч. ред. Н. А. Снытковой. – Гомель, 2014. – С. 64–67.

3. Байгот, Л. Н. Беларусь на мировом рынке продовольствия: возможности страновой и региональной диверсификации экспорта отечественной продукции / Л. Н. Байгот // Изв. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2013. – № 4. – С. 17–28.

4. Гусаков, В. Г. Внешнеторговые отношения Беларуси и стран Европейского союза в аграрной сфере: проблемы и перспективы / В. Г. Гусаков, М. С. Байгот, В. И. Бельский. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2012. – 190 с.

5. Лихачев, А. Е. Новые явления и процессы в сфере регионализации мирового хозяйства / А. Е. Лихачев, А. Н. Спартак // Рос. внешнеэкон. вестн. – 2013. – № 5. – С. 20–27.

6. Методические рекомендации по совершенствованию торговых экономических отношений Республики Беларусь со странами Европы, Азии, Африки и Южной Америки (в сфере АПК) В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. – 76 с.

7. Оболенский, В. П. Мировое развитие и проблемы ВТО / В. П. Оболенский // Рос. внешнеэкон. вестн. – 2012. – № 11. – С. 3–9.

8. Папцов, А. Глобализация и интернационализация мировых рынков продовольствия и сельскохозяйственной продукции / А. Папцов, Г. Нургазина // Междунар. с.-х. журн. – 2013. – № 4. – С. 15–18.

9. Commodity Trade statistics Database (COMTRADE) [Electronic resource] / United Nations Statistics Division. – 2015. – Mode of access: <http://comtrade.un.org/db/default.aspx>. – Date of access: 20.02.2016.

Материал поступил в редакцию 28.02.2017 г.

УДК 631.158:658.32

О. А. Пашкевич, руководитель группы трудовых ресурсов,
кандидат экономических наук, доцент

В. О. Лёвкина, научный сотрудник

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

О. М. Недюхина, заведующая кафедрой управления, кандидат
экономических наук, доцент

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
г. Горки

Теоретические аспекты подготовки кадров для аграрной сферы

Аннотация. Рассмотрены особенности подготовки кадров для аграрной сферы в условиях инновационного развития отрасли. Установлено, что технические и технологические инновации требуют новых форм, методов и видов профессиональной подготовки. Это актуализирует вопросы бизнес-образования.

Ключевые слова: кадровая политика, аграрная сфера, кадры, образование, подготовка, конкурентоспособность.

Введение

Преобразования в экономике агропромышленного комплекса требуют коренных изменений кадровой политики. Современное агропромышленное производство предъявляет более высокие требования к профессиональному уровню работников, которые должны уметь быстро приспосабливаться к меняющимся условиям труда, обладать высокой профессиональной мобильностью. Тенденция сокращения рабочих мест вследствие модернизации сельскохозяйственного производства придает особенную остроту проблеме подготовки и переподготовки квалифицированных руководителей, специалистов и рабочих кадров.

Прогрессивные изменения в технике и технологиях также предъявляют возрастающие требования к уровню квалификации работников АПК. Это диктует необходимость периодического обучения и переподготовки кадров. В этих условиях образовательный комплекс АПК превращается в сложную социально-экономическую систему, тесно взаимодействующую с производством. Ее отставание становится катализатором множества негативных явлений, например, таких как дефицит высококвалифицированной рабочей силы при одновременной технологической и структурной безработице, а также функциональной неграмотности работников.

Материалы и методы

Теоретической и методологической базой исследований послужили работы отечественных и зарубежных авторов по вопросам подготовки кадров для аграрной отрасли.

В процессе исследования использовались различные методы: монографический, абстрактно-логический, обобщения и аналогий, экспертных оценок и др.

Результаты исследований

В новых условиях хозяйствования одной из составляющих эффективности производства становится адаптация сельскохозяйственных товаропроизводителей к макро- и микроэкономическим факторам. Инновационное развитие АПК предусматривает высокую наукоемкость производства, непрерывный характер структурных изменений в сельскохозяйственном производстве, обусловленный нововведениями. Под влиянием инноваций и внедрением интенсивных технологий происходит изменение характера, содержания и условий аграрного труда. Возрастает роль профессиональных знаний руководителей, менеджеров и специалистов экономических, агрономических и других служб при выборе наименьшего предпринимательского риска, замене малоэффективных и убыточных видов продукции на конкурентоспособные, принятии взвешенных управленческих решений. Технические и технологические инновации в сельскохозяйственном производстве требуют реорганизации управленческих структур, изыскания новых форм, методов и видов профессиональной подготовки, адекватно отражающих сложность и специфику сельскохозяйственного труда. Необходимы руководящие кадры с прогрессивным экономическим мышлением, владеющие эффективными методами управления и ведения агробизнеса, знанием правовых основ, навыками использования информационных технологий, самоуправления, лидерства.

В этой связи актуализируется проблема бизнес-образования в контексте обучения и подготовки кадров для сельскохозяйственных организаций, так как именно они являются катализатором позитивных изменений, а их восприимчивость к рыночным трансформациям дает возможность своевременно адаптироваться к изменяющимся условиям и формам хозяйствования.

Инновационный характер экономики – это качественная специфика нового этапа цивилизационного развития, поскольку перестраиваются и трансформируются все структурные элементы социально-экономического устройства общества, все системы взаимодействия между ними, ориентиры и движущие силы социальных механизмов, разрабатывается

новая экономическая теория. Поэтому проблема образования и подготовки кадров, отвечающих потребностям новой экономики, является центральной в государственной стратегии инновационного развития.

В общем контексте развитие человеческих ресурсов, образование и подготовка кадров способствуют достижению интересов отдельных лиц, предприятий, экономики и общества. За счет формирования способных к трудоустройству и информированных граждан процессы развития человеческих ресурсов и профессиональной подготовки вносят вклад в обеспечение экономического развития, достижение полной занятости и содействие социальной интеграции [6].

В рекомендации Международной организации труда (далее – МОТ) «О профессиональном обучении в сельском хозяйстве» обозначено, что в каждой стране органы власти, другие надлежащие органы должны следить за тем, чтобы профессиональное обучение в сельском хозяйстве обеспечивалось и организовывалось в соответствии с действенной, продуманной, систематической и согласованной программой [7]. Кроме того, отмечено, что цели профессионального обучения в сельском хозяйстве должны исходить из следующих условий:

давать сельскохозяйственным работникам практические навыки и знания, необходимые для их профессиональной деятельности, внушать им чувство социального значения выполняемой ими работы и стремиться к признанию общественным мнением ценности сельскохозяйственной профессии;

обеспечивать сельскую молодежь необходимым профессиональным ориентированием;

поощрять в надлежащей мере поступление достаточного числа молодых людей на работу в различные отрасли сельского хозяйства;

устранять разрыв между новейшими достижениями агротехники и их практическим применением и др.

Исходя из рекомендаций МОТ, обучение включает ознакомление учащихся с агротехникой и методами работы на ней, развитие способности к планированию сельскохозяйственных работ, управлению сельским хозяйством.

Осуществляемое в Республике Беларусь непрерывное профессиональное обучение руководителей и специалистов включает освоение содержания следующих образовательных программ дополнительного образования взрослых: образовательной программы повышения квалификации руководящих работников и специалистов; образовательной программы переподготовки руководящих работников и специалистов, имеющих высшее (среднее специальное) образование; образовательной программы стажировки руководящих работников и специалистов [2].

Непрерывное профессиональное обучение по рабочим профессиям включает освоение содержания образовательных программ дополнительного образования взрослых.

Профессиональное обучение осуществляется как непосредственно на местах трудоустройства, так и (по направлениям работодателей) в учреждениях образования, специализирующихся на повышении квалификации, переподготовке и подготовке кадров.

Инновационное развитие АПК предъявляет принципиально новые требования к системе образования, его структуре, подходам к организации учебного процесса. Кроме того, формирование инновационного пути развития АПК Республики Беларусь предъявляет высокие требования к персоналу: в совершенстве владеть механизмом функционирования экономики рыночного типа и быть способными адаптировать к ней организацию; повышать профессиональные знания и применять их в практической деятельности организации; быть способным принимать коммерческие и деловые решения; целенаправленно и инициативно действовать в сложившихся условиях и т. д. Это диктует необходимость изменения структуры, содержания образовательных технологий в системе аграрного образования. Главная задача образовательных учреждений (вузов, колледжей и др.) – подготовка менеджеров агробизнеса, а также обучение уже работающих руководителей и специалистов вопросам организации бизнеса и предпринимательства, менеджмента и маркетинга, внешнеэкономической деятельности и т. д.

Предоставление образовательных услуг в современных условиях приводит к понятию их *конкурентоспособности*, которую рассматривают как способности сохранять и наращивать конкурентные преимущества, определяющие в совокупности предпочтительность по показателям качества, по условиям реализации, по степени соответствия конкретной потребности, по уровню ее удовлетворения и необходимым для этого затратам [3].

При этом отличительные характеристики, которые делают образовательные услуги наиболее предпочтительными для потребителя, представляют собой комплекс конкурентных преимуществ, главным среди которых выступает *качество* услуг. Под *качеством образовательных услуг* понимают степень соответствия полученных знаний, приобретенных умений и навыков запросам обучающихся и требованиям работодателей.

Вместе с тем конкурентоспособность определяется и качеством самого процесса предоставления образовательных услуг, насколько он упорядочен и организован.

Результатом образовательного процесса является выпуск специалистов, которые востребованы работодателем в силу их профессиональной

квалификации и компетентности, владения набором компетенций для полной их реализации в трудовой деятельности.

Сдерживающим моментом в обеспечении сельского хозяйства страны высококвалифицированными кадрами является отсутствие в сельскохозяйственных организациях стратегии развития кадров, подкрепленной соответствующим уровнем инвестиций в человеческие ресурсы. Быстрому и качественному овладению новыми знаниями, адаптации работников к рыночным условиям хозяйствования должна способствовать действенная система стимулирования и мотивации эффективной деятельности.

Определение степени актуальности знаний специалистов должно производиться раздельно по их профессиям. Это связано с тем, что разные профессии по-разному вписываются в рамки научно-технического прогресса: некоторые теряют свою актуальность, некоторые ее приобретают. Переход к инновационному развитию существенно снижает степень соответствия профессиональных знаний работников требуемому уровню и ориентирует на повышение их квалификации или их полную переподготовку. Особенно быстро устаревают информация и, следовательно, квалификация руководителей и специалистов в областях, определяющих инновационное развитие. Исследователи оценивают сроки полного устаревания знаний в этих областях в 2–3 года.

В свою очередь, эффективность профессионального развития кадров на предприятиях требует учета *мотивационной составляющей выбора профессии* с тем, чтобы отдавать предпочтение тем лицам, которые ее выбирали исходя из своих склонностей и способностей, потому как работающие по призванию люди могут принести предприятию наибольшую пользу, полностью реализуя свой творческий потенциал в процессе труда.

Именно образование является тем фактором, от которого зависит принятие грамотных решений руководителями всех уровней и, как следствие, стабильное функционирование сельскохозяйственной организации и повышение ее эффективности. Образование является потенциальным фактором, предпосылкой устойчивого экономического роста. Источником развития оно становится лишь тогда, когда может производительно использоваться, то есть когда созданы предпосылки для его практической реализации.

Поэтому в настоящее время образование, наука и производство должны развиваться в одном направлении. Этим создаются предпосылки для максимальной реализации образовательного и научно-интеллектуального уровня персонала, в числе которых:

развитие кадрового потенциала сельского хозяйства на основе непрерывного обновления знаний;

повышение профессионализма руководителей сельскохозяйственных организаций в процессе подготовки резерва кадров;

усиление ориентации учебного процесса подготовки менеджеров на практическую деятельность сельскохозяйственных организаций.

Кадровое обеспечение должно быть плотно увязано с разработкой современных стандартов аграрного профобразования. Стандартов, которые бы использовались на всех уровнях и содержали бы современные требования к сельскохозяйственным специальностям. Разработка таких стандартов ведется в настоящее время. Именно здесь актуализируется роль аграрного бизнеса, выступающего в конечном счете потребителем кадров, которые готовятся в высших и средних специальных учебных заведениях.

Следует отметить, что сфера образования выступает главным звеном системы воспроизводства интеллекта, получения и распространения новых знаний. В ней образование призвано обеспечивать восходящее воспроизводство качества интеллекта.

Кроме того, в рамках деятельности в условиях международной интеграции остается актуальным взаимный обмен опытом фермерами, сельскохозяйственными рабочими, молодежью, преподавателями, исследователями, экспертами, научными изданиями по вопросам сельского хозяйства. Следует содействовать развитию международных научно-исследовательских центров, центров по распространению знаний и центров профессионального обучения и организации международных совещаний лиц, занимающихся исследованиями или распространением сельскохозяйственных знаний, и преподавателей сельскохозяйственных учебных заведений.

Исследования свидетельствуют, что существуют специфические формы взаимодействия между работодателями и учреждениями образования:

- целевой (государственный) заказ на подготовку специалистов;
- повышение профессиональных компетенций преподавательского состава и студентов;
- постоянный контакт учреждения профессионального образования с работодателями;
- обучение на предприятии как ключевой элемент профессионального образования.

В таблице представлены формы взаимодействия между работодателями и учреждениями образования с учетом многоаспектности профессионального образования.

Для сбалансированности спроса и предложения рабочей силы определенного качества необходимо:

- организовать мониторинг и прогнозирование рынка труда, определить потребность в кадрах по профессиям и специальностям;

Таблица. Формы взаимодействия работодателей и учреждений образования

Элементы профессионального образования	Формы взаимодействия
Образовательная система	Постоянный контакт учреждений профессионального образования с работодателями; целевой государственный заказ на подготовку специалистов; участие представителей бизнес-сообщества в аккредитации образовательных программ; развитие партнерских связей образовательного учреждения и предприятий
Образовательный процесс	Участие представителей бизнес-сообщества в разработке учебных планов; участие работодателей в процессе обучения студентов практическим навыкам в ходе реализации образовательной программы; обучение в организациях
Образовательный результат	Участие работодателей в процессах отбора выпускников; адресная подготовка специалистов по специализированным учебным программам для организаций предприятий-стратегических партнеров; содействие трудоустройству студентов, выпускников; повышение профессиональных компетенций преподавательского состава и студентов

Примечание. Таблица составлена по данным [4].

ориентировать профессиональную подготовку на обучение по профессиям и специальностям, которые соответствуют потребностям экономики и обеспечивают конкурентоспособность на рынке труда;

перепрофилировать часть образовательных учреждений в соответствии с меняющимся спросом на работников различных профессий и специальностей;

пересмотреть квалификационные требования к рабочим и специалистам в сторону расширения их профессиональной мобильности.

Исключительно важно при этом обеспечить стимулирование работников к повышению эффективности труда.

Государственное регулирование повышения квалификации и переподготовки кадров в республике должно развиваться по следующим основным направлениям:

формирование сети образовательных учреждений последиplomного обучения различных организационно-правовых форм;

государственная поддержка учреждений повышения квалификации и переподготовки кадров;

разработка прогнозов и перспективных направлений развития системы последиplomного образования;

предоставление экономических, социальных и иных гарантий для развития системы повышения квалификации и переподготовки кадров.

Республика Беларусь присоединилась к Болонской декларации в 2015 г., в соответствии с которой по ряду специальностей вводятся новые для высшего образования академические степени (бакалавр и магистр). Болонский процесс представляет собой процесс сближения и гармонизации систем образования стран Европы с целью создания единого европейского пространства высшего образования, целями которого являются:

построение европейской зоны высшего образования как ключевого направления развития мобильности граждан с возможностью трудоустройства;

формирование и укрепление интеллектуального, культурного, социального и научно-технического потенциала Европы;

повышение престижности в мире европейской высшей школы;

обеспечение конкурентоспособности европейских вузов с другими системами образования в борьбе за студентов, деньги, влияние;

достижение большей совместимости и сравнимости национальной системы высшего образования;

повышение качества образования, роли университетов в развитии европейских культурных ценностей [1].

Достоинствами Болонского процесса являются: расширение доступа к высшему образованию, дальнейшее повышение качества и привлекательности высшего образования, расширение мобильности студентов и преподавателей, а также обеспечение успешного трудоустройства выпускников вузов за счет того, что все академические степени и другие квалификации ориентированы на рынок труда.

Расширение хозяйственных связей, активное появление новых форм интеграции обуславливают процесс глобализации на рынке труда, что, в свою очередь, выступает катализатором изменений в социально-экономической и образовательной сфере.

Участие Республики Беларусь в интеграционных формированиях привело к ряду образовательных реформ, а также способствовало развитию процесса интернационализации высшего образования, предполагающего повышение академической мобильности студентов, профессорско-преподавательского состава, исследователей с целью повышения качества образования и развития межвузовского партнерства.

Такие условия ориентируют на реализацию компетентного подхода в системе высшего образования, который выражается в разработке новых образовательных стандартов по специальностям, подразумевающим формирование и развитие *трех групп компетенций*:

- *академических*, включающих знания и умения по изученным учебным дисциплинам, умение учиться;
- *социально-личностных*, включающих культурно-ценностные ориентации, знание идеологических, нравственных ценностей общества и государства и умение следовать им;
- *профессиональных*, предполагающих способность решать задачи, разрабатывать планы и обеспечивать их выполнение в избранной сфере профессиональной деятельности.

В условиях инновационного развития АПК, сопряженного со структурными и технологическими преобразованиями, особую актуальность приобретает проблема высвобождения избыточных работников из отрасли. В этом случае повышение квалификации и переподготовка кадров становятся инструментом организационного перераспределения высвобождаемых работников с целью их эффективного трудоустройства.

Заключение

Проведенные исследования позволили сделать следующие основные выводы:

1. Инновационное развитие АПК, в основе которого лежит непрерывный и целенаправленный процесс поиска, подготовки и реализации нововведений, соответствующих экономическим законам, ориентировано на повышение эффективности производства продукции. Это предъявляет возрастающие требования к уровню квалификации работников сельскохозяйственной отрасли и усиливает необходимость обучения и переобучения кадров.

2. Техничко-технологическая модернизация сельского хозяйства влечет за собой сокращение неэффективных рабочих мест и высвобождение работников. Кроме того, с развитием конкуренции на рынке товаров и услуг руководство предприятий вынуждено более эффективно использовать ресурсы труда, определяя их численность с учетом реальных потребностей производства, что объективно приводит к сокращению спроса на рабочую силу и высвобождению работников из отрасли.

3. Разработка и реализация концептуальных подходов взаимодействия профессионального образования и рынка труда позволит сформировать механизм сотрудничества и взаимной ответственности системы профессионального образования, сообщества работодателей и представителей

бизнес-структур по вопросам подготовки и переподготовки кадров для нужд инновационно-ориентированной аграрной отрасли.

4. Для более полного удовлетворения существующего на рынке аграрной рабочей силы спроса требуется корректировка подготовки кадров на основе изучения потребностей предприятий АПК и усиления практической ориентированности образования на целевую подготовку кадров. В то же время работодатели должны влиять на определение приоритетов подготовки специалистов, формировать эффективный спрос, выявлять востребованные специальности и профессии. На это должна быть ориентирована долгосрочная политика воспроизводства кадров для аграрной сферы в условиях научно-технических изменений.

5. Взаимодействие предприятий АПК и учреждений образования рекомендовано осуществлять по следующим вариантам:

на условиях целевой подготовки специалистов, которую финансирует будущий работодатель;

основе договорных отношений между системой аграрного образования и предприятиями АПК на оказание определенных образовательных услуг;

условиях подготовки специалистов по гарантийным обязательствам – на основании договора взаимной ответственности. Это касается в большей степени учреждений образования, которые занимают ведущее положение в рейтингах по качеству образовательных услуг.

Следует отметить, что такое взаимодействие позволит совершенствовать систему кадрового обеспечения организаций АПК, сформировать их кадровый потенциал, способный к эффективной трудовой деятельности в условиях инновационного развития, включая подготовку кадров с учетом запросов рынка труда, их переподготовку и повышение квалификации. Это будет предпосылкой реализации Отраслевой программы кадрового обеспечения организаций агропромышленного комплекса «Кадры 2016–2020 гг.».

Список использованных источников

1. Болонский процесс [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Болонский процесс](https://ru.wikipedia.org/wiki/Болонский_процесс). – Дата доступа: 11.02.2017.

2. Кодекс Республики Беларусь об образовании от 13 января 2011 г. № 243-З (в ред. законов Республики Беларусь от 13.12.2011 г. № 325-З, от 26.05.2012 г., № 376-З, от 04.01.2014 г. № 126-З) // КонсультантПлюс: Версия 4015.00.04 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2017.

3. Липкина, Е. Д. Теория и методология обеспечения конкурентоспособности учреждений высшего профессионального образования:

автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Е. Д. Липкина; Омский гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2010. – 58 с.

4. Мерзлова, М. П. Концептуальные подходы к формированию взаимодействия профессионального образования и рынка труда: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / М. П. Мерзлова; Рос. гос. ун-т туризма и сервиса. – М., 2009. – 43 с.

5. Отраслевая программа кадрового обеспечения организаций агропромышленного комплекса «Кадры 2016–2020 годы» / Утверждена приказом М-ва с. х. и прод. Респ. Беларусь от 28.12.2015 г. № 464.

6. Резолюция и заключение о развитии людских ресурсов и подготовке кадров // Международная организация труда: конвенции, документы, материалы: справоч. пособие / сост. З. С. Богатыренко. – М.: «Дело и Сервис», 2007. – С. 564–575.

7. Рекомендация № 101 Международной организации труда «О профессиональном обучении в сельском хозяйстве» [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: https://www.lawrussia.ru/texts/legal_901/doc901a314x232.htm=1198. – Дата доступа: 06.02.2017.

Материал поступил в редакцию 17.02.2017 г.

УДК 005.591.6:681.145 (476)

А. С. Сайганов, заместитель директора по научной и инновационной работе, доктор экономических наук, профессор Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Современное состояние и перспективы развития инноваций в АПК Республики Беларусь

Аннотация. Проведен анализ и дана оценка современному состоянию и перспективам развития инноваций в отечественном АПК, а также в рамках функционирования Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, инновации, устойчивое развитие, эффективность.

Введение

Необходимо подчеркнуть, что повышение экономической эффективности и устойчивости развития агропромышленного производства в целом и его важнейшей отрасли – сельского хозяйства – в условиях стремительного развития науки, техники и технологий, высокой конкуренции на рынке, расширения интеграционных процессов в значительной степени обуславливается активизацией разработки, внедрения и инвестиционного обеспечения инноваций.

Материалы и методы

Методической основой послужили имеющиеся базовые наработки по данной проблеме. Основными явились методы системного анализа, абстрактно-логический, статистический и др.

Результаты исследований

Изучение показывает, что в последние годы передовые аграрные предприятия Республики Беларусь активно внедряют инновационные технологии в практику хозяйственной деятельности, тем не менее степень распространенности инноваций в сельском хозяйстве в целом остается незначительной. Так, в 2015 г. из 1039 хозяйств используют инновации примерно 12–15 %, что связано как с низко- или неплатежеспособным состоянием большинства сельскохозяйственных организаций, так и с дефицитом квалифицированных кадров, имеющих не только соответствующий уровень профессионального образования, но и готовых к инновациям психологически [2].

В этой связи конкурентоспособное развитие сельского хозяйства может быть обеспечено путем прямого инвестирования в освоение

инновационных технологий, технологической модернизации и автоматизации его отраслей, совершенствования системы контроля безопасности производимой продукции. При этом основной акцент в данном направлении должен делаться на повышение производительности труда путем дальнейшей механизации и автоматизации аграрного производства, перехода к концепциям «точного» земледелия и «точного» животноводства посредством соответствующих инновационно-инвестиционных приоритетов. Следует отметить, что реализация таких подходов в европейских странах позволила довести удельный вес населения, занятого в сельском хозяйстве, до 1 % (в Беларуси – 8,5 %) и менее, обеспечив при этом ВВП на одного работника до 150 тыс. усл. ед. и более (в Беларуси – 27 тыс. усл. ед.).

В рамках вышеперечисленных направлений необходимо предусмотреть и обеспечить:

создание Национального ветеринарного лабораторного центра диагностики заболеваний животных, контроля безопасности продукции животноводства и кормов;

внедрение новых технологий производства приборов и оборудования химического, биологического и радиационного контроля;

организацию производства биоудобрений из отходов животноводства, а также производства биогаза;

завершение создания и внедрение отечественного биогазового комплекса и отечественной технологии производства и использования биогаза;

применение энергосберегающих технологий при выращивании скота.

Обеспечение инновационных технологий производства сельскохозяйственной продукции должно осуществляться в рамках Концепции системы машин и оборудования для реализации инновационных технологий производства, первичной переработки и хранения основных видов сельскохозяйственной продукции до 2015 г. и на период до 2020 г., предусматривающей 485 наименований технических средств, из которых 155 подлежат разработке (в том числе в 2016–2020 гг. – 124), 95 – освоению производства и 235 – серийному выпуску.

Следовательно, реализация указанной Концепции создаст предпосылки к переходу от интенсивных технологий возделывания сельскохозяйственных культур, рассчитанных на урожайность, например, зерновых культур 40–50 ц/га и получение продукции более высокого качества на так называемые усовершенствованные технологии, ориентированные на достижение урожайности культуры, близкой к ее биологическому потенциалу (по зерновым, например, 80–100 ц/га).

Заметим, что посредством технико-технологической модернизации аграрной отрасли предусматривается выйти на новый уровень создания

роботизированных систем как в растениеводстве, так и в животноводстве. В итоге это даст возможность к 2020 г. оснастить сельскохозяйственные организации перспективными машинами и оборудованием качественно нового поколения, позволяющими повысить производительность труда и его энерговооруженность соответственно в 1,5–1,7 раза и на 20–30 %, снизить на 30–35 % уровень ресурсо- и энергопотребления при эксплуатации парка машин, что будет способствовать созданию благоприятных условий для производства сельскохозяйственной продукции, достижению поставленных перед аграрным сектором страны задач по повышению эффективности отраслей растениеводства и животноводства, а также росту конкурентоспособности продукции на внутреннем и внешнем рынке (табл. 1, 2).

Таблица 1. Эффективность реализации приоритетных средств механизации в технологиях производства продукции растениеводства

Продукция	Затраты труда, чел.-ч/т		Расход электроэнергии, кВт-ч/т		Расход условного топлива, кг у. т/т	
	факт	прогноз	факт	прогноз	факт	прогноз
Зерно	3,5–4,2	2,5–2,8	4,5–5,5	3,5–4,0	55–60	30–35
Картофель	5,5–6,0	3,0–3,5	8–10	6–8	25–30	8–10
Корма:						
сено	0,7–0,8	0,4–0,5	–	–	7,0–7,4	3,4–3,6
сенаж	0,4–0,5	0,3–0,4	–	–	6,0–6,2	3,4–3,6
силос	0,2–0,3	0,2–0,3	–	–	3,5–3,6	3,0–3,2
Сахарная свекла	5,0–5,5	3,8–4,0	–	–	–	–
Люнопродукция	35–40	30–33	400–450	350–380	115–125	85–100
Овощи (открытый грунт)	10–15	8–10	6–8	4–5	10–12	6–8

Таблица 2. Эффективность реализации приоритетных средств механизации в технологиях производства продукции животноводства

Продукция	Затраты труда, чел.-ч/ц (чел.-ч/1000 шт.)		Расход кормов, ц к. ед/ц (ц к. ед/1000 шт.)		Расход электроэнергии, кВт-ч/ц (кВт-ч/1000 шт.)		Расход условного топлива, кг у. т/ц	
	факт	прогноз	факт	прогноз	факт	прогноз	факт	прогноз
Молоко	8–14	3–4	1,4–1,5	до 1,0	8–12	4–6	7–11	3–5
Говядина	28–32	10–12	11–14	8–9	50–60	30–40	40–50	20–30
Свинина	8–10	3–4	6,5–10	3,5–4,0	80–100	50–60	70–80	40–50
Мясо птицы	1,9–2,0	1,7–1,8	3,2–3,8	1,8–2,0	90–140	70–85	–	–
Яйца	0,8–0,85	0,3–0,5	1,5–2,0	1,2–1,4	13–17	7–9	–	–

В этой связи в таблице 3 сформулированы и представлены основные направления разработки инноваций в разрезе отдельных сфер АПК, реализация которых непосредственно связана с активизацией инвестиционной деятельности в АПК и его перехода на инновационный путь развития [1].

Установлено, что к числу основных мер по развитию инновационных процессов в АПК Беларуси следует отнести:

- интеграцию усилий и усиление роли Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь и Национальной академии наук Беларуси в повышении качества управленческих решений, содействующих выработке обоснованной стратегии научного обеспечения развития национального АПК;

- формирование государственной инновационной стратегии и политики, нацеленных на становление и развитие прогрессивных технологических укладов;

- интеграцию аграрной, научно-технической и инновационной политики с целью повышения спроса аграрной сферы на научно-технические достижения и привлечение капитала в развитие инновационных технологий;

- оптимизацию нормативно-правового регулирования с целью стимулирования инновационной и инвестиционной деятельности, в том числе законодательное обеспечение инновационно-инвестиционной стратегии развития АПК;

- обеспечение коммерциализации результатов научных исследований;

- усиление кооперации между товаропроизводителями, научно-исследовательскими организациями и вузами;

- технико-технологическое переоснащение организаций агропромышленного комплекса на базе энерго- и ресурсосберегающих технологий производства, хранения и переработки продуктов питания;

- обеспечение снижения налоговой нагрузки для научно-технической сферы и субъектов аграрного предпринимательства;

- разработку и внедрение адаптивных технологий агроэкосистемы и агроландшафтов;

- развитие производства экологически чистой продукции сельского хозяйства на базе органического земледелия;

- оптимизацию параметров производительности машин и оборудования, расширение выпуска многофункциональных комбинированных агрегатов для агропромышленного комплекса;

- использование различных видов стимулирования инновационной деятельности (таможенные сборы, специальное страхование, освобождение от налогов прибыли, направляемой на модернизацию);

Таблица 3. Основные направления разработки инноваций
в разрезе отдельных сфер АПК

Сфера АПК	Основные направления
Экономика, организация и управление	<ol style="list-style-type: none"> 1. Формирование и реализация аграрной стратегии и политики развития АПК. 2. Государственное регулирование АПК. 3. Организационно-экономический механизм эффективного функционирования аграрного рынка. 4. Новые модели предприятий, кооперативов и интегрированных формирований в АПК. 5. Новые формы организации труда и производства и новые методы мотивации труда в АПК. 6. Развитие социально-трудовой сферы села. 7. Рационализация использования производственного потенциала. 8. Новые формы технического обслуживания и обеспечения ресурсами АПК. 9. Финансовое оздоровление товаропроизводителей. 10. Новые формы и системы управления в АПК
Земледелие и растениеводство	<ol style="list-style-type: none"> 1. Мониторинг использования земель. 2. Научно обоснованные системы земледелия. 3. Интенсификация использования орошаемых земель. 4. Повышение плодородия почвы; новые формы модифицированных растений. 5. Новые технологии возделывания сельскохозяйственных культур. 6. Новые удобрения и их системы. 7. Новые средства защиты растений. 8. Регуляторы роста растений. 9. «Биологизация» земледелия. 10. Новые сорта и гибриды сельскохозяйственных культур
Животноводство и ветеринарная медицина	<ol style="list-style-type: none"> 1. Новые породы, типы и кроссы высокопродуктивных животных и птицы. 2. Создание высокопродуктивных племенных стад. 3. Сохранение и улучшение генофонда. 4. Создание новых типов трансгенных животных. 5. Биологические системы разведения животных. 6. Повышение биологического потенциала продуктивности животных. 7. Освоение новых усовершенствованных промышленных технологий. 8. Организация интенсивного кормопроизводства. 9. Механизация, автоматизация и компьютеризация на животноводческих фермах. 10. Эффективное использование кормовых ресурсов

Сфера АПК	Основные направления
Механизация и автоматизация	<ol style="list-style-type: none"> 1. Использование новых и усовершенствованных технологий. 2. Развитие комбинированных машин, системы техногенной безопасности. 3. Обеспечение безопасности и комфортности при использовании техники. 4. Применение унифицированных узлов и деталей. 5. Создание механизированных и тракторных отрядов. 6. Совершенствование лизинговых схем поставок техники. 7. Создание дилерской службы. 8. Организация ремонтно-восстановительной деятельности. 9. Формирование системы кадров инженерно-технического обеспечения АПК. 10. Кооперация и интеграция при создании новых технических комплексов
Перерабатывающие отрасли	<ol style="list-style-type: none"> 1. Внедрение новых методов обработки сырья. 2. Получение новых многофункциональных продуктов с заданными свойствами. 3. Новые ресурсосберегающие технологии производства пищевой продукции. 4. Использование вторичного и нетрадиционного сырья. 5. Повышение пищевой и потребительской ценности продуктов питания. 6. Методы контроля качества продукции. 7. Новые рецепты детского питания, обогащенные витаминами и микроэлементами. 8. Новые технологии хранения пищевых продуктов. 9. Создание безотходных технологий при производстве пищевых продуктов. 10. Создание продуктов оздоравливающего и профилактического свойства

– формирование многоуровневой системы подготовки, переподготовки, а также системы повышения квалификации специалистов для инновационной деятельности в производственно-технологической и научно-технической областях;

– создание современной системы информационного и инфраструктурного обеспечения инновационной деятельности в АПК;

– повышение инвестиционной привлекательности отрасли для инвесторов, в том числе частных и зарубежных;

– долгосрочное прогнозирование, стратегическое и индикативное планирование развития АПК на инновационной основе.

Следует подчеркнуть, что при переходе АПК на инновационный путь развития необходимой является модификация закона возрастающих потребностей, при которой не столько само потребление, сколько непосредственно созидательная деятельность человека (в которой преобладает духовно-нравственная сторона, проявляющаяся в разумном, добросовестном поведении при рациональном и ответственном производстве, что предполагает восхождение к истинным человеческим ценностям) становится стратегическим ориентиром инновационного развития АПК.

Необходимо отметить, что в рамках функционирования Евразийского экономического союза инновации рассматриваются как один из важных факторов устойчивого развития АПК. Поэтому для обеспечения устойчивого инновационного развития АПК государств-членов Евразийского экономического союза целесообразно создать Евразийский центр инновационного развития АПК, функциями которого могут стать:

- формирование банка данных инноваций в АПК на основе анализа разработок ведущих научных центров государств-членов Евразийского экономического союза;
- предоставление всем заинтересованным лицам информации о важнейших инновационных разработках и возможностях их внедрения в практику сельскохозяйственного производства;
- проведение мониторинга инновационного развития и подготовка рекомендаций для органов государственного управления государств-членов Евразийского экономического союза в области инновационной политики в сфере АПК.

Попутно заметим, что сельскохозяйственная отрасль государств-членов ЕАЭС обладает существенным потенциалом. В сельскохозяйственном обороте ныне находится свыше 295 млн га земель, а общий рынок составляет более 182 млн потребителей.

Меры по углублению интеграции, предпринимаемые Сторонами в целях обеспечения свободного перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы в рамках реализации основных целей и задач Евразийского экономического союза, позволили наращивать производство и взаимную торговлю сельскохозяйственной продукцией и продовольствием, снизить зависимость от импорта. Так, в 2015 г. рост сельскохозяйственного производства составил 3 %, импорт из третьих стран сократился на 32 % до 29 млрд долл. США.

В то же время сохраняющаяся тенденция преобладания во внешней торговле импорта в государства-члены ЕАЭС над экспортом усиливает необходимость развития конкурентоспособного внутреннего производства продукции сельского хозяйства и замещения импорта, в первую

очередь за счет развития инноваций и использования технологических достижений.

В этой связи в контексте углубления интеграционных процессов в Евразийском регионе в условиях усиления глобальных вызовов с целью решения задач повышения эффективности и конкурентоспособности современного АПК назрела необходимость принятия как в рамках Союза в целом, так и в каждом государстве-члене следующих мер:

- системное развитие и внедрение в производство инноваций и технологий, систем управления на основе применения научно-исследовательских разработок;
- развитие собственного производства технологического оборудования, ветеринарных препаратов, средств защиты растений, племенной продукции, селекции и семеноводства сельскохозяйственных растений;
- укрепление сотрудничества между странами в области научной и инновационной деятельности в АПК на основе объединения научного потенциала;
- формирование механизма взаимодействия государств-членов ЕАЭС при разработке и реализации совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в сфере АПК.

В целом такая совместная и последовательная работа будет способствовать выходу на траекторию устойчивого производства конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции, снижению импортной составляющей во внутреннем потреблении и росту вклада государств-членов в обеспечение мировой продовольственной безопасности.

Заключение

Таким образом, дальнейшее устойчивое инновационное развитие АПК государств-членов Евразийского экономического союза должно базироваться на унифицированных подходах в сферах таможенного регулирования, налогообложения, государственной поддержки и т. д., которые необходимо учитывать при совершенствовании механизмов внедрения инноваций на национальных уровнях.

Список использованных источников

1. Основные направления перспективного экономического развития агропромышленного комплекса Беларуси / А. П. Шпак [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2016. – 78 с.
2. Такун, А. П. Инновации в сельском хозяйстве: проблемы внедрения и перспективы развития / А. П. Такун // Изв. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2015. – № 1. – С. 5–9.

Материал поступил в редакцию 17.01.2017 г.

УДК 631.354.2:339.137(476)

А. С. Сайганов, заместитель директора по научной и инновационной работе, доктор экономических наук, профессор Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск
В. К. Липская, ведущий экономист отдела обеспечения НИОКР, кандидат экономических наук
Научно-технический центр комбайностроения ОАО «Гомсельмаш», г. Гомель

Механизм повышения конкурентоспособности отечественных зерноуборочных комбайнов

Аннотация. Представлен разработанный действенный механизм повышения конкурентоспособности зерноуборочных комбайнов на предприятиях сельскохозяйственного машиностроения Республики Беларусь.

Ключевые слова: предприятия сельскохозяйственного машиностроения, конкурентоспособность зерноуборочных комбайнов, оценка конкурентоспособности, выбор рационального варианта технического решения.

Введение

Сельскохозяйственное машиностроение Республики Беларусь является ведущей отраслью, позволяющей обеспечивать продовольственную безопасность страны за счет поставок сельскому хозяйству необходимой техники, а также осуществлять приток валюты за счет ее частичной реализации за рубежом. На современном этапе, ввиду замедления роста мировой экономики в целом, сокращения платежеспособного спроса на товарных рынках, снижения мер государственного регулирования по стимулированию потребителей сельскохозяйственной техники и, как результат, – обострение конкуренции среди ее мировых производителей, вопросы повышения конкурентоспособности зерноуборочных комбайнов являются весьма актуальными и требуют разработки целого комплекса мероприятий, представляющих собой эффективный механизм.

Материалы и методы

Методической основой при разработке действенного механизма конкурентоспособности отечественных зерноуборочных комбайнов послужили имеющиеся базовые наработки по данной проблеме, а также проведенные дополнительные углубленные исследования. Основными явились методы абстрактно-логический, сравнительного и системного анализа, экспертных оценок, расчетно-конструктивный и др.

Результаты исследований

Проведенная оценка технико-экономических характеристик зерноуборочных комбайнов, выпускаемых отечественными производителями, а также их конкурентоспособности в сравнении с аналогами дальнего и ближнего зарубежья показали, что для повышения конкурентоспособности отечественных комбайнов как на рынке Республики Беларусь, так и на рынках Российской Федерации и Республики Казахстан необходимо в первую очередь обеспечить повышение их надежности. К другим критериям, значения которых также целесообразно улучшать, относятся: обслуживаемость; возможность повышения эффективности управления при наименьшем напряжении; эстетичность и прогрессивность [1]. Таким образом, нами было установлено, что предприятиям сельскохозяйственного машиностроения, осуществляющим выпуск зерноуборочных комбайнов, для повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции следует вести работу в следующих направлениях:

- повышение качества зерноуборочных комбайнов на этапах разработки, постановки на производство, изготовления и обеспечение правильной их эксплуатации;
- формирование новых конструктивно-технологических и компоновочных решений;
- непрерывная модернизация зерноуборочных комбайнов, находящихся в эксплуатации.

Исходя из сформулированного нами ранее научного определения понятия «механизм повышения конкурентоспособности продукции» и построенной блок-схемы его функционирования [2, с. 16], актуальный в настоящее время механизм повышения конкурентоспособности отечественных зерноуборочных комбайнов заключается в реализации вышеназванных направлений, управляющих значениями критериев, на основании которых производится оценка конкурентоспособности, посредством воздействия на факторы: «конструкционные», «производственные», «эксплуатационные» и «микросреда предприятия».

Схематическое описание разработанного механизма приведено на рисунке.

Установлено, что реализация рекомендаций по повышению качества комбайнов на этапах разработки, постановки на производство, изготовления, а также обеспечение правильной их эксплуатации позволяют улучшать в первую очередь значение критерия «интенсивность отказов», который характеризует надежность машин. Они ориентированы на устранение причин возникновения отказов зерноуборочных комбайнов на всех стадиях их жизненного цикла и включают:

– повышение качества технологических процессов изготовления машин (разработка пооперационных технологий, типизация технологических процессов, внедрение прогрессивных технологий, активный контроль качества в процессе производства);

– техническое перевооружение и реконструкцию производства, комплексную механизацию и автоматизацию производственных процессов, использование высокоточного оборудования;

– внедрение эффективных форм внутривзаводской специализации;

– разработку цикловых и оперативных графиков производства, обеспечивающих ритмичную работу предприятия;

– ужесточение требований к поставщикам и повышение эффективности входного контроля сырья, материалов, полуфабрикатов и комплектующих изделий (важно отказаться от политики приобретения дешевого

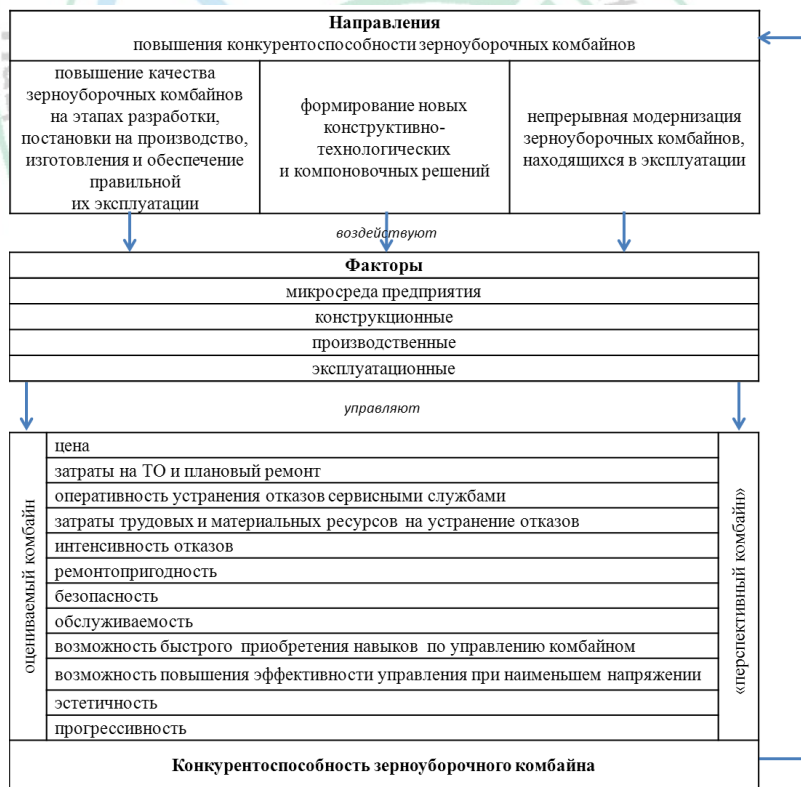

Рис. Блок-схема механизма повышения конкурентоспособности отечественных зерноуборочных комбайнов

Примечание. Разработано авторами [3, с. 35].

сырья, особенно если имеет место повторение отказов по причине выхода из строя одних и тех же деталей и сборочных единиц);

- повышение требований к качеству работы специалистов дилерских центров, в том числе к проводимому ими обучению механизаторов;

- проведение подконтрольной эксплуатации машин;

- усиление требований к механизаторам со стороны руководства хозяйств по выполнению регламентных работ (использование техники только по прямому назначению с соблюдением режимов, предусмотренных технической документацией; улучшение обслуживания комбайнов и проведение регламентных работ в предусмотренные сроки; повышение качества текущего и планово-предупредительного ремонтов комбайнов);

- использование многовариантного проектирования при разработке, модернизации или совершенствовании машин (использование такого подхода к проектированию позволяет увидеть особенности конструкции, оценить преимущества и недостатки всех вариантов и выбрать наиболее оптимальный (рациональный) по производственной возможности, технологичности, качеству и другим характеристикам) [4, с. 211–212];

- обновление стендового оборудования для проведения качественных исследований и ускоренных ресурсных испытаний узлов и агрегатов, а также полнокомплектных машин (благодаря созданию на нем более жестких условий работы, чем в реальных условиях эксплуатации, возможно выявление значительного количества потенциальных отказов уже на ранних стадиях проектирования);

- использование лучшего опыта конкурентов как основы для улучшения конструкций собственных машин (производство комбайнов, не уступающих по техническим характеристикам машинам, выпускаемым конкурентами, при равной или более низкой цене);

- информирование потребителей через средства массовой информации о результатах проведенных работ по повышению качества машин, а также формирование благоприятного имиджа техники и др.

Определено, что рекомендации по формированию новых конструктивно-технологических и компоновочных решений составных частей комбайнов позволяют улучшать значения критериев, по которым отечественные машины уступают зарубежным аналогам (надежность, обслуживаемость, возможность повышения эффективности управления при наименьшем напряжении, эстетичность, прогрессивность). Эти рекомендации тесно переплетаются с предложенными рекомендациями по повышению их качества на этапах разработки, постановки на производство, изготовления, а также обеспечение правильной эксплуатации. Для формирования новых, более эффективных технических решений

рекомендовано использование различных методик поиска, в том числе методики морфологического анализа и синтеза с построением морфологических матриц по рабочим органам зерноуборочного комбайна, включающих все возможные варианты их исполнений.

В силу того, что молотильно-сепарирующее устройство (далее – МСУ) зерноуборочного комбайна является системообразующим органом, определяющим его основные показатели и параметры других составных частей комбайна, нами была построена морфологическая матрица функционально-конструктивных исполнений МСУ, которая позволила не только описать известные конструкции МСУ серийных самоходных зерноуборочных комбайнов (в том числе комбайнов, производящихся в Республике Беларусь), но и формировать новые [3, с. 42]. При этом для возможности представления компонентов МСУ в матрице, используя минимальное количество символов, была разработана простая и удобная система обозначений [3, с. 39–40]:

БМ – барабан молотильный;

БС – барабан сепарирующий;

БУ – барабан-ускоритель;

⊗ – битер;

⊗/2 – битер, разделяющий поток вороха на два;

РС – роторное соломосепарирующее устройство (перемещение грубого вороха по спирали);

РМС – роторное молотильно-сепарирующее устройство (перемещение хлебного вороха по спирали);

$n \times m C_{1(A)}^p$ – соломотряс с n -м количеством клавиш, m -м количеством каскадов и p -м количеством интенсификаторов процесса сепарации (C_{II} – соломотряс с пассивными интенсификаторами, C_A – соломотряс с активными интенсификаторами);

A – аксиальная подача вороха;

T – тангенциальная подача вороха и т. п.

Кроме того, использование этой системы обозначений позволяет представлять любой тип МСУ в виде структурной формулы. Например, структурная формула массового зерноуборочного комбайна КЗС-1218 выглядит следующим образом: БУ+БМ+⊗⁵×7C⁰ – комбайн оснащен МСУ с последовательно расположенными барабаном-ускорителем, молотильным барабаном, отбойным битером и клавишным соломотрясом без интенсификатора с 5-ю клавишами и 7-ю каскадами.

Выявлено, что рекомендации по непрерывной модернизации зерноуборочных комбайнов, находящихся в эксплуатации, являются наиболее выгодными как для их потребителей, так и производителей.

Они дают возможность с минимальными затратами реализовывать в машинах мероприятия, улучшающие значения большей части критериев, на основании которых осуществляется оценка конкурентоспособности комбайнов. При этом появляется возможность не только продлевать срок эксплуатации машин, но и постоянно поддерживать их высокий технический уровень. Кроме того, они позволяют сохранить производственный и кадровый потенциал у отечественных производителей зерноуборочных комбайнов в условиях сложившегося резкого сокращения платежеспособного спроса из-за процессов, происходящих в экономике основных стран экспорта.

Заключение

Предложенные нами практически рекомендации по повышению конкурентоспособности зерноуборочных комбайнов, представленные в виде блок-схемы механизма повышения их конкурентоспособности, позволят улучшить значения критериев, по которым отечественные машины уступают зарубежным аналогам. В первую очередь они ориентированы на обеспечение роста привлекательности комбайнов для потребителей благодаря повышению их надежности. Следовательно, при реализации этих рекомендаций может быть получен экономический эффект за счет экономии части денежных средств, ежегодно направляемых на устранение отказов. Так, проведенный ранее анализ критериев качества комбайнов производства ОАО «Гомсельмаш» показал, что больше всего отказов у машин отмечается в первые три года выпуска. В дальнейшем постоянно ведущиеся работы по совершенствованию серийных машин позволяют значительно сократить их число. В среднем, после третьего года выпуска ежегодно количество отказов на один гарантийный комбайн сокращается на 7 % (определено на примере зерноуборочных комбайнов КЗС-1218). Применение предлагаемых нами практических рекомендаций по отношению к разрабатываемой (новой) технике будет способствовать значительному сокращению количества отказов уже в первые годы ее выпуска, а к серийным машинам – ежегодному их сокращению как минимум на 20 %. При прочих равных условиях экономия денежных средств, направляемых на устранение отказов, составит ориентировочно 3,2 млрд руб., что равно 320 тыс. ден. руб. Заметим, что сумма приведенного эффекта рассчитана без учета снижения себестоимости производимых зерноуборочных комбайнов, реально его величина будет еще больше. Затраты на реализацию предложенных рекомендаций значительно меньше выделяемых ежегодно средств на мероприятия по совершенствованию машин, так как включают в себя только ограниченный перечень мероприятий, связанных

с решением актуальных проблем (улучшение наиболее слабых сторон комбайнов).

Следует отметить, что предложенные подходы к повышению конкурентоспособности зерноуборочных комбайнов могут быть также применены на предприятиях, осуществляющих разработку и выпуск другой сложной машиностроительной продукции, так как позволяют более рационально использовать ресурсы предприятий и более успешно осваивать зарубежные рынки сбыта.

Список использованных источников

1. Сайганов, А. С. Методика оценки конкурентоспособности зерноуборочных комбайнов / А. С. Сайганов, В. К. Липская // Аграр. экономика. – 2015. – № 11. – С. 47–53.

2. Сайганов, А. С. Понятие и экономическая сущность конкурентоспособности продукции и ее механизма применительно к предприятиям сельскохозяйственного машиностроения / А. С. Сайганов, В. К. Липская // Аграр. экономика. – 2015. – № 12. – С. 9–18.

3. Сайганов, А. С. Практические рекомендации по повышению конкурентоспособности зерноуборочных комбайнов / А. С. Сайганов, В. К. Липская // Вес. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2016. – № 1. – С. 33–46.

4. Липская, В. К. Многовариантное проектирование и выбор рационального варианта технического решения / В. К. Липская // Научно-технический прогресс в сельскохозяйственном производстве. Аграрная наука – сельскохозяйственному производству Сибири, Казахстана, Монголии, Беларуси и Болгарии: материалы Междунар. науч.-техн. конф., Минск, 19–21 окт. 2016 г.: в 2 т. / НППЦ НАН Беларуси по механизации сельского хозяйства; редкол.: П. П. Казакевич (гл. ред.), С. Н. Поникарчик. – Минск, 2016. – Т. 2. – С. 211–215.

Материал поступил в редакцию 27.02.2017 г.

УДК 330.322.14:631.115.1(476)

Л. С. Скоропанова, ведущий научный сотрудник,
кандидат биологических наук
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Государственная поддержка крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Беларусь

Аннотация. В статье представлен анализ экономических показателей деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств (далее – К(Ф)Х) за период с 2010 по 2015 г. Рассматривается динамика объемов производства сельскохозяйственной продукции и поголовья сельскохозяйственных животных, птицы в фермерских хозяйствах республики за 1991–2015 гг. В работе приведены объемы и направления финансирования К(Ф)Х, а также особенности их государственной поддержки.

Ключевые слова: крестьянские (фермерские) хозяйства, малое предпринимательство, малый агробизнес, эффективность функционирования, государственная поддержка.

Введение

Фермерство является одним из приоритетов государства, ибо его развитие позволяет устранить экономические и социальные проблемы на селе, в том числе обеспечивает занятость населения. В Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы целевым показателем подпрограммы «Развитие и поддержка малых форм хозяйствования» является индекс производства продукции в крестьянских (фермерских) хозяйствах [1]. Для достижения данного целевого показателя необходимо решить задачу по увеличению объемов производства продукции сельского хозяйства.

В рамках подпрограммы развитие фермерских хозяйств предусматривает следующие основные мероприятия:

- финансирование мероприятий по установлению границ земельных участков, разработке проектов внутрихозяйственного землеустройства фермерских хозяйств, оформлению документов, удостоверяющих права на земельные участки, первичному обустройству фермерских хозяйств (строительство дорог, линий радио- и электропередачи, объектов водоснабжения, газоснабжения, телефонной связи) и мелиорации земель;
- вовлечение в реализацию государственных программ и мероприятий в агропромышленном комплексе;
- оказание финансовой поддержки по приобретению имущества на условиях лизинга и иным направлениям, связанным с производством сельскохозяйственной продукции;

- кредитование платежеспособных фермерских хозяйств в рамках реализуемых подпрограмм и мероприятий в области сельского хозяйства;
- обеспечение возможности участия фермерских хозяйств в поставках продукции для государственных нужд;
- продажу, сдачу в аренду, безвозмездное пользование фермерским хозяйствам неиспользуемого и неэффективно используемого государственного и иного имущества в соответствии с законодательством;
- оказание информационной поддержки через средства массовой информации, глобальную компьютерную сеть Интернет, проведение мероприятий (семинаров, конференций и др.) с участием фермерских хозяйств и их объединений (ассоциаций, союзов);
- реализацию иных мероприятий, направленных на эффективное развитие фермерских хозяйств.

Для фермерских хозяйств вопросы, касающиеся государственной поддержки и участия в реализации государственных программ по сельскому хозяйству, являются весьма важными и актуальными.

Материалы и методы

В качестве материалов исследования послужили данные Национального статистического комитета, Государственного комитета по имуществу, Минсельхозпрода, акты законодательства Республики Беларусь. В ходе проведения исследований применялись следующие методы: сравнительного и критического анализа, систематизации, формально-логический и др.

Результаты исследований

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь на 1 января 2016 г., в стране функционировало 2500 крестьянских (фермерских) хозяйств, а число зарегистрированных составляло 3017 хозяйств [2, 7]. Из функционирующих 18 хозяйств предоставляли услуги в области растениеводства и животноводства. В структуре продукции сельского хозяйства всех категорий хозяйств продукция, произведенная К(Ф)Х, составила в 2015 г. лишь 1,9 %. Данное обстоятельство указывает на то, что есть ряд проблем, которые не позволяют фермерам наращивать объемы производства. В 2015 г. в структуре продукции сельского хозяйства 88,9 % составила продукция растениеводства и 11,1 % – продукция животноводства. Надо отметить, что если в 2014 г. прирост производства сельскохозяйственной продукции в фермерском секторе составил 116,9 %, то в 2015 г. он несколько замедлился – 106,1 %. На начало 2016 г. К(Ф)Х располагали 163,7 тыс. га сельскохозяйственных земель, что составляет 1,9 % от всех землепользователей в республике.

В таблице 1 приведены экономические показатели деятельности сельскохозяйственных организаций и фермерских хозяйств в Республике Беларусь за 2010–2015 гг. Сравнительный анализ показал, что в целом фермерский сектор обеспечивает безубыточную и рентабельную хозяйственную деятельность. Чистая прибыль в К(Ф)Х за представленный период времени ежегодно увеличивалась, в то время как этот показатель у сельскохозяйственных организаций был неустойчив, а в 2015 г. сельскохозяйственные организации имели убыток в 540,5 млрд BYR. Удельная доля убыточных организаций в общей численности обследуемых организаций в 2015 г. у К(Ф)Х была 11,9 %, а у сельскохозяйственных организаций – 34,9 %, или в 3 раза выше. В фермерском секторе республики за рассматриваемый период времени показатели рентабельности от реализации товаров, продукции, работ, услуг, а также рентабельности продаж стабильные и высокие, в то время как у сельскохозяйственных организаций эти показатели низкие. В 2015 г. в К(Ф)Х рентабельность от реализации товаров, продукции, работ, услуг составила 31,1 %, а рентабельность продаж – 21,8, в то время как у сельскохозяйственных организаций 0,6 и 0,5 % соответственно.

Динамика объемов производства сельскохозяйственной продукции и поголовья сельскохозяйственных животных, птицы в фермерских хозяйствах республики за 1991–2015 гг. представлена в таблице 2 [2, 7]. Как видно из приведенных данных, фермерские хозяйства имеют устойчивую положительную динамику в производстве зерновых и зернобобовых культур, картофеля и овощей, то есть основных культур, производимых в этом секторе аграрной экономики.

Большое значение для развития и функционирования К(Ф)Х имеет государственная поддержка. Исследования показали, что для субъектов малого предпринимательства в законодательстве предусмотрено два основных вида мер поддержки: прямые (кредитно-финансовые) и косвенные. Косвенными мерами поддержки являются предоставление субъектам малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) налоговых льгот; льгот по уплате таможенных платежей и сборов, по аренде помещений; содействие в приобретении зданий, сооружений, объектов незавершенного строительства и т. д.

Правовое регулирование государственной поддержки МСП в сельском хозяйстве изложено в следующих документах:

Закон Республики Беларусь «О поддержке малого и среднего предпринимательства» от 1 июля 2010 г. № 148-З (в ред. от 30.12.2015 г. № 344-З) (гл. 2, ст. 6 и 8) [5];

Закон Республики Беларусь «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 18 февраля 1991 г. № 611-ХП (в ред. от 09.01.2017 г. № 19-З) (ст. 3) [3] и др.

Таблица 1. Экономические показатели деятельности сельскохозяйственных организаций и фермерских хозяйств в Республике Беларусь, 2010–2015 гг.

Показатели	Год					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Выручка от реализации товаров, продукции, работ, услуг, млрд BYR:						
сельскохозяйственные организации	16 135,0	29 921,3	60 311,3	67 669,5	83 544,8	89 637,8
крестьянские (фермерские) хозяйства	380,5,1	709,2	1 177,9	1 613,4	2 057,6	2 497,6
Чистая прибыль (убыток), млрд BYR:						
сельскохозяйственные организации	1 313,4	4 309,3	9 281,2	3 494,1	4 969,5	-540,5
крестьянские (фермерские) хозяйства	77,8	164,8	246,7	350,4	446,1	477,5
Количество убыточных организаций, ед.:						
сельскохозяйственные организации	73	40	56	198	188	503
крестьянские (фермерские) хозяйства	76	98	125	155	168	220
Удельный вес убыточных организаций в общей численности обследуемых организаций, %:						
сельскохозяйственные организации	4,3	2,4	3,5	12,7	12,9	34,9
крестьянские (фермерские) хозяйства	5,4	6,4	7,3	8,7	9,5	11,9
Рентабельность реализованных товаров, продукции, работ, услуг, %:						
сельскохозяйственные организации	-1,3	15,4	19,3	4,1	6,5	0,6
крестьянские (фермерские) хозяйства	29,5	36,0	33,3	33,2	34,8	31,1
Рентабельность продаж, %:						
сельскохозяйственные организации	-1,2	12,0	14,6	3,5	5,5	0,5
крестьянские (фермерские) хозяйства	20,5	24,7	22,7	22,7	23,5	21,8

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 2. Динамика объемов производства сельскохозяйственной продукции и поголовья сельскохозяйственных животных, птицы в фермерских хозяйствах Республики Беларусь, 1991–2015 гг.

Продукция	Год									
	1991	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
	Объем производства, тыс. т									
Зерновые и зернобобовые	3,4	56,4	47,4	87,6	95,3	106,9	130,7	142,9	174,3	154,1
Картофель	6,2	44,2	69,3	79,9	154,0	241,2	267,9	260,0	307,3	365,0
Овощи	0,4	6,3	32,0	59,7	142,1	254,2	210,2	225,0	265,1	266,0
Фрукты и ягоды	–	–	0,5	0,7	6,2	6,8	11,8	13,4	19,6	27,3
Молоко	1,2	8,0	6,0	26,4	14,1	13,3	13,7	13,4	14,0	17,5
Скот и птица (реализация в живом весе)	0,8	3,2	2,0	5,6	7,5	7,9	8,2	8,7	9,3	9,2
Яйца, млн шт.	–	13,0	9,2	3,5	1,5	1,6	2,0	3,2	2,8	1,9
	Численность скота и птицы на конец года, тыс. гол.									
Крупный рогатый скот	1,6	4,4	4,2	21,4	10,3	11,4	11,7	13,5	13,9	14,7
В том числе коровы	0,7	3,0	2,4	8,5	3,7	3,7	3,7	3,3	3,7	4,1
Свиньи	1,6	7,1	15,3	19,8	36,1	36,2	40,6	27,3	25,0	25,0
Овцы и козы	1,3	1,9	1,5	2,3	4,9	5,2	7,4	9,5	12,8	15,6
Птица всех видов	–	59	19,5	58,3	126,4	139,2	83,6	120,8	104,1	137,0

Примечание. Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Государственная финансовая поддержка субъектам малого предпринимательства и субъектам инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса за счет бюджетных средств предусмотрена Указом Президента Республики Беларусь от 21 мая 2009 г. № 255 (в ред. от 15.01.2016 г. № 9) «О некоторых мерах государственной поддержки малого предпринимательства» [4].

Критериями для определения субъектов МСП выступает один или несколько показателей. В Республике Беларусь согласно ст. 3 Закона «О поддержке малого и среднего предпринимательства» в качестве критерия по определению субъектов МСП установлен показатель средней численности работников за календарный год. При определении субъектов малого и среднего предпринимательства также применяется такой показатель, как объем выручки от реализации продукции, товаров, работ, услуг (без учета НДС) за предшествующий год. Для малого бизнеса, к которому относятся крестьянские (фермерские) хозяйства, постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 января 2017 г. № 85 «О предельных значениях выручки от реализации товаров (выполнения работ, оказания услуг) за 2016 год для субъектов малого предпринимательства» были установлены новые предельные значения выручки [6]. Если бизнес имеет выручку больше установленных пределов, то финансовая поддержка ему оказываться не будет. В п. 1 указанного постановления установлены предельные значения выручки без учета налога на добавленную стоимость за 2016 г. для следующих субъектов малого предпринимательства, обратившихся за оказанием государственной финансовой поддержки в 2017 г.:

- индивидуальные предприниматели – 335,4 тыс. руб.;
- микроорганизации – 2459,6 тыс. руб.;
- малые организации – 9279,4 тыс. руб.

Постановление распространяет свое действие на отношения, возникшие с 1 января 2017 г.

В целом в 2011–2015 гг. объем финансирования фермерских хозяйств, включая бюджетные средства, льготные кредиты банков и договоры финансовой аренды (лизинга), составил 731,8 млрд BYR, в том числе в 2015 г. – 140,9 млрд BYR (табл. 3). В 2014 г. общий объем финансирования К(Ф)Х сократился на 4,8 % по сравнению с 2013 г., а в 2015 г. – еще на 21,2 % по сравнению с предыдущим годом. В общем финансировании крестьянских (фермерских) хозяйств значительную часть (более 60 %) занимает финансовая аренда (лизинг) на льготных условиях, позволяющая укреплять машинно-тракторный парк фермерских хозяйств. В 2011–2015 гг. объем финансирования по этому направлению составил 447,2 млрд BYR. С 2014 г. наблюдается сокращение объемов

Таблица 3. Объемы и направления финансирования крестьянских (фермерских) хозяйств Республики Беларусь в 2011–2015 гг., млн BYR

Объемы и направления финансирования	Всего за 2011–2015 гг.	В том числе по годам				
		2011	2012	2013	2014	2015
Объемы финансирования	731 779,2	90 817,9	133 280,8	187 882,5	178 887,1	140 910,9
В том числе:						
целевое финансирование из республиканского бюджета	7 927,9	1 443,2	1 460,5	838,5	776,5	3 409,2
приобретение техники и оборудования на условиях лизинга	447 238,7	51 345,5	52 251,3	126 786,1	125 427,4	91 428,4
долгосрочные кредиты на приобретение техники отечественного производства	23 502,1	8 021,9	6 832,4	3 925,3	3 633,5	1 089,0
долгосрочные кредиты на строительство и приобретение жилья	25 481,6	2 269,6	1 215,9	6 622,2	14 026,2	1 347,7
краткосрочные кредиты на посевную и уборочную кампании	99 518,3	18 013,1	29 634,2	26 585,4	16 631,9	8 653,7
программа развития картофельводства, овощеводства и плодородства	74 925,2	6 767,3	36 776,6	17 772,8	5 501,9	8 106,6
программа развития малого и среднего предпринимательства	13 160,0	2 111,2	549,0	3 249,6	1 200,3	6 049,9
прочее финансирование	40 025,4	846,1	4 560,9	2 102,6	11 689,4	20 826,4

Примечание. Таблица составлена по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

финансирования на приобретение техники и оборудования на условиях лизинга. С 2011 г. фиксируется ежегодное снижение объемов финансирования долгосрочных кредитов на приобретение техники отечественного производства. Что касается объемов целевого финансирования из республиканского бюджета, то до 2009 г. включительно отмечалась тенденция их роста, с 2010 по 2014 г. наблюдалась обратная тенденция, то есть их снижение, а в 2015 г. их величина выросла в 4,4 раза по сравнению с предыдущим годом (табл. 4). Целевое финансирование включает мероприятия по установлению границ земельных участков, разработке документов по внутрихозяйственному землеустройству и прав на землю, первичному обустройству и др. В 2016 г. на эти цели было выделено из республиканского бюджета 6,35 млрд BYR, которые распределяются в пропорциональном соотношении в зависимости от численности фермерских хозяйств и площади сельскохозяйственных земель.

Следует отметить, что объем финансирования фермерских хозяйств по регионам республики существенно отличается. В долларовом эквиваленте в расчете на 1 га сельскохозяйственных земель финансовая поддержка в 2011–2015 гг. составила около 120 долл. США, в том числе в Брестской области – 168, Минской – 155 долл. США. Такой уровень финансовой поддержки в этих областях обусловлен соответствующей работой местных органов государственного управления по развитию фермерского сектора, а также активным участием фермерских хозяйств в реализации государственных программ и мероприятий в области сельского хозяйства.

Таблица 4. Динамика объемов целевого финансирования из республиканского бюджета, млн BYR

Год	Объемы финансирования
2005	806,8*
2006	1636,1*
2007	1580,2
2008	1820,4
2009	1881,7
2010	1500,0
2011	1443,2
2012	1460,5
2013	838,5
2014	776,5
2015	3409,2
2016	6350,0**

*Данные представлены с учетом беспроцентных бюджетных ссуд, выделенных на укрепление материально-технической базы фермерских хозяйств (2005 г. – 372,4, 2006 г. – 892,5 млн BYR).

**По плану.

Особенностью осуществляемой государственной поддержки МСП в Беларуси является то, что поддержка оказывается на конкурсной основе за счет средств, предусмотренных Программой развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы [1]. При этом необходимым условием является то, что объем выручки предпринимателей от реализации товаров (выполнения работ, оказания услуг) без учета налога на добавленную стоимость за календарный год, предшествующий году обращения, не превышает установленных предельных значений. Новый порядок оказания господдержки основан на принципах программности и конкурентности ее предоставления. Основной подход, основное новшество – это критерий эффективности, то есть принцип ориентации на результат будет действовать не только в отношении бюджетных организаций или социальной сферы, но и в отношении коммерческого сектора.

Для освоения средств, предоставленных на развитие фермерских хозяйств из республиканского бюджета, постановлением Минсельхозпрода от 21 марта 2016 г. № 11 утверждена Инструкция о порядке проведения конкурсного отбора исполнителей мероприятий государственных программ, не являющихся подчиненными бюджетными организациями, и обрабатывается порядок участия фермеров в конкурсном отборе.

Дальнейшее совершенствование государственной поддержки малого и среднего предпринимательства на селе включает следующие основные направления:

- поддержка начинающим свою деятельность малым предприятиям (крестьянским (фермерским) хозяйствам, индивидуальным предпринимателям) посредством предоставления на конкурсной основе грантов на создание и развитие их хозяйств;

- поддержка кредитования МСП путем создания системы кредитных гарантий при кредитовании заемщиков, обладающих небогатой кредитной историей или недостаточным обеспечением;

- предоставление грантов на создание и развитие объектов по переработке сельскохозяйственной продукции на базе кооперативов, поскольку кооперативная форма малого предпринимательства вносит серьезный вклад в реализацию программы продовольственной безопасности страны;

- возмещение субъектам малого предпринимательства части затрат, направленных на развитие несельскохозяйственных видов деятельности в сельской местности, таких как сельский туризм, производство изделий народных художественных промыслов и др. Реализация данного инструмента предполагается за счет средств местных бюджетов в виде предоставления им субсидий;

– углубление интеграции субъектов малого агробизнеса в формирующуюся комплексную логистическую инфраструктуру регионального агропродовольственного рынка.

Система государственного регулирования и поддержки предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве должна охватывать все уровни по вертикали (республиканский, областной и местный), а также учитывать уровень субъекта предпринимательской деятельности. Это позволит разрабатывать и реализовывать оптимальную соответствующую экономическую политику. Реализация мер государственной поддержки создаст благоприятные условия для развития малых форм хозяйствования, позволит обеспечить увеличение производства и реализации сельскохозяйственной продукции, повышение эффективности их деятельности.

Заключение

1. Самой массовой организационно-правовой формой среди субъектов малого агробизнеса являются К(Ф)Х, на долю которых приходится более 80 %. В этом секторе сложились высокие показатели прироста продукции сельского хозяйства и экономической эффективности хозяйственной деятельности (в 2015 г. рентабельность реализованных товаров, продукции, работ, услуг составила 31,1 %, а рентабельность продаж – 21,8 %). Вместе с тем в структуре продукции сельского хозяйства всех категорий хозяйств продукция, произведенная К(Ф)Х, составила в 2015 г. лишь 1,9 %. На начало 2016 г. крестьянские (фермерские) хозяйства располагали 163,7 тыс. га сельскохозяйственных земель, что составляет также 1,9 % от всех землепользователей в республике. Проведенные исследования показали, что в целом фермерский сектор обеспечивает безубыточную и рентабельную хозяйственную деятельность.

2. Проведенные исследования показали, что в последнее время многое предпринимается для развития малого и среднего предпринимательства в сельской местности, в частности, приняты законодательные акты Республики Беларусь, регулирующие и стимулирующие развитие этого сектора аграрной экономики; утверждены программы развития МСП; сформирована система государственной поддержки.

Особенностью осуществляемой государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Беларуси является то, что поддержка оказывается на конкурсной основе за счет средств, предусмотренных Программой развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы. Новый порядок оказания господдержки основан на принципах программности и конкурентности ее предоставления. Основной подход, основное новшество – это критерий эффективности, который будет действовать и в отношении коммерческого сектора.

Список использованных источников

1. О Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы и внесении изменений в постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 16 июня 2014 г., № 585: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 марта 2016 г., № 196: в ред. постановлений Совета Министров Респ. Беларусь от 01.02.2017 г. № 87 // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. О деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Беларусь: стат. бюл., 2010–2015 гг. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь; редкол. И. С. Кангро. – Минск, 2016. – 23 с.

3. О крестьянском (фермерском) хозяйстве: Закон Республики Беларусь, 18 февр. 1991 г., № 611-ХП: в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. № 19-3 // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

4. О некоторых мерах государственной поддержки малого предпринимательства (вместе с Положением об оказании государственной финансовой поддержки субъектам малого предпринимательства и субъектам инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства за счет средств, предусмотренных в программах государственной поддержки малого и среднего предпринимательства): Указ Президента Респ. Беларусь, 21 мая 2009 г., № 255 (в ред. от 15.01.2016 г. № 9) // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

5. О поддержке малого и среднего предпринимательства: Закон Респ. Беларусь, 1 июля 2010 г., № 148-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2015 г. № 344-3 // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

6. О предельных значениях выручки от реализации товаров (выполнения работ, оказания услуг) за 2016 год для субъектов малого предпринимательства: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 31 янв. 2017 г., № 85 // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

7. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь; редкол.: И. В. Медведева [и др.]. – Минск, 2016. – 230 с.

Материал поступил в редакцию 14.02.2017 г.

УДК 338.436.33 (470+476+574)

Ф. И. Субоч, ведущий научный сотрудник,
кандидат технических наук
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск
М. П. Возняк, директор
Вилейский филиал ОАО «Молодечненский молочный комбинат»,
г. Вилейка

Добавленная стоимость инноваций в кластерообразующей платформе

Аннотация. В статье исследована цепочка высокой добавленной стоимости инноваций, а также условия и ключевые факторы кластерной организации агропромышленного комплекса.

Ключевые слова: кластерообразующая платформа, добавленная стоимость инноваций, кластерная организация агропромышленного комплекса, технологические уклады.

Введение

Долгосрочными факторами, определяющими инновационную активность, являются объективно заданные условия для соответствующей страны (научный потенциал, размеры, природные ресурсы, географическое положение). Практически во всех экономически развитых странах характерны: возрастающая роль научной сферы и высоких технологий; структурная перестройка экономики с ориентацией на использование достижений научного и технологического прогресса, развитие отраслей и технологий более высокого технологического уклада, выпуск наукоемкой, высокотехнологичной продукции; поддержка технологической и инновационной деятельности; наличие государственного регулирования научной, технологической и инновационной деятельности.

Методы исследований

При стратегическом управлении инновационным развитием субъектов экономики на всех уровнях и для обеспечения высокой добавленной стоимости в глобальной конкуренции инноваций наибольший интерес представляет капитал знаний, которым владеет, распоряжается субъект экономики. При этом глобальная конкуренция инноваций формирует инновационно-интеграционный процесс, непрерывно генерирующий инновации, а инвестиции в капитал знаний обеспечивают существенно большую долю в общем росте совокупного дохода государства, что, в свою очередь, сопровождается ростом накоплений капитала знаний

во всех формах, более интенсивным формированием инвестиционного спроса на инновации под воздействием фактора интеграции.

Результаты исследований

На основе общей концепции инновационно-интеграционного процесса особая роль предопределена технологическому прогрессу как макроэкономическому фактору, влияющему на инвестиционную активность в инновационной сфере, в пользу фактора капитала и инноваций. На интеграционную активность в реальном секторе АПК влияет, прежде всего, уровень развития сегмента инновационных объектов инвестиционного рынка и рынка инноваций в целом.

Инновационно-интеграционный комплекс продуктовых структур *закладывает основу организационно-экономического механизма кластерной организации агропромышленного комплекса на базе повышения инновационной и инвестиционной активности, развития рыночной инфраструктуры.* В организационную структуру комплекса входят: 1) интеграционная деятельность в виде инновационного процесса; 2) системы инвестиционной привлекательности объектов инновационного инвестирования; 3) инфраструктуры интеграционной деятельности. Взаимосвязь инновационно-интеграционного комплекса с внешней экономической средой осуществляется через систему инвестиционной привлекательности. Система стратегического управления комплексом предполагает формирование стратегического управления региональной инновационной системой и разработку на ее основе управления макроэкономическими факторами, влияющими на инновационную и инвестиционную активность в интеграционной сфере [1, 2, 3].

Далее формируется стратегическое управление портфелем инновационных программ, включая управление макроэкономическими факторами, влияющими на интеграционную активность в инновационной сфере, а также управление инновационными программами в инновационно-интеграционном комплексе и взаимосвязанное с ним управление видами капитала. После чего формируются инновационный менеджмент инвестирования, в том числе методики управления инвестициями в знания и инновации. Инновационная деятельность продуктовых структур является сложным диверсифицированным процессом со многими взаимодействующими внешними и внутренними факторами, прямыми и обратными связями.

Развитие интеграционных связей обуславливает трансформацию конкурентных отношений, а именно, гибкие ассоциативные связи, в которых сотрудничество сочетается с конкуренцией, обеспечивающей сохранение стимулов инновационной активности. Формирование интегрированных

образований обеспечивает распределение рисков между участниками, участие всех субъектов хозяйствования в кооперационной цепочке по созданию добавленной стоимости, дифференциальное соотношение прав собственности, что является объективной основой для реализации государственно-частного партнерства [4, 5].

В традиционных отраслях, где требуются высокие капиталовложения в специализированные активы, отношения крупных компаний с поставщиками, в качестве которых выступают субъекты малого предпринимательства, создаются на основе сетевых взаимодействий в форме долгосрочных контрактов, что позволяет их участникам быстро реагировать на изменение внешней среды [6].

Внешние факторы, определяющие возможность реализации и величину синергетического эффекта кластеризации, не контролируются со стороны участников кластера или контролируются в незначительной степени, что обусловлено турбулентностью внешней среды. При этом реализация со стороны кластерного образования стратегии развития, направленной на формирование внешней среды в условиях значительного уровня неопределенности, предполагает необходимость реализации базисных инноваций. Реализация со стороны кластерного образования стратегии развития в условиях доминирования факторов внешней среды предполагает возможность реализации развивающихся инноваций. Состояние внешних факторов во многом определяется содержанием форм и методов государственного регулирования интеграционных процессов [7, 8].

Прямое государственное воздействие, предполагающее непосредственное участие государства в интеграционных отношениях, ориентировано на формирование и реализацию трансакций с участием субъектов предпринимательства для реализации определенных инновационных проектов, что предполагает участие органов государственной власти в их софинансировании на принципах государственно-частного партнерства или бюджетного финансирования [9, 10, 11].

Реализация кластерной стратегии, исходя из целей кластерных инициатив и образований, возможна с применением инструментов, направленных на формирование конкурентных преимуществ региональных экономических кластеров. Инновационность кластера заключается, прежде всего, в тех ключевых компетенциях, конкурентных преимуществах, рыночной исключительности фирмы, которые целенаправленно создает фирма-участник кластерного институционального пространства продовольственной системы ЕАЭС. *Кластерная рента всегда носит характер коммерциализации инноваций и выступает главным мотивом вступления фирмы в кластер по принципу «рента в обмен на координацию».* Вместе с тем разрешение конфликтности интересов

предполагает учет интересов всех заинтересованных сторон: желание самого кластерного объединения иметь в своем составе данное предприятие с его способностями добавлять стоимость всем другим участникам; стремление государства иметь организованные каналы бюджетного финансирования инноваций; заинтересованность всей совокупности институтов инновационной инфраструктуры.

Инновационный характер кластерной ренты обусловлен также особым, *уникальным* составом участников кластерного институционального пространства продовольственной системы ЕАЭС, характером взаимосвязей между ними, содержанием деятельности любого кластера. Уникально сочетание территориальных и отраслевых условий, кластерной инициативы и кластерной политики в качестве путей развития и источников конкурентоспособности.

В ходе формирования и развития кластера, сочетающего преимущества двух способов координации – внутрифирменной иерархии и рыночного механизма, создаются новые цепочки добавленной стоимости – *уникальные сочетания кластерных взаимодействий (кластерообразующих платформ)*. Они представляют собой партнерство фирм-участников кластерного институционального пространства продовольственной системы ЕАЭС в создании востребованной потребителями ценности на базе передовых технологий для производства «совокупного инновационного продукта». Выгодополучателями новых кластерных взаимодействий выступает государство, получающее организационные структуры, посредством которых можно формировать бюджетные потоки целевых программ стимулирования инноваций как позитивных экстерналий, а также вся совокупность институтов инновационной инфраструктуры [12].

Кроме того, кластерная структура весьма специфична, так как включает в себя поставщиков, производителей разного порядка, то есть – все звенья производственной цепи продовольственной системы, а также внутрикластерную инфраструктуру. Кластер можно охарактеризовать принципом «7К»: концентрация, высокая конкурентоспособность, кластерная среда, кластерное поле, а также кооперация и конкуренция внутри кластера [13, 14]. Специфика кластерной структуры состоит в том, что она позволяет сочетать конкуренцию и кооперацию, существующие в разной плоскости жизнедеятельности кластера.

Таким образом, кластерный подход является мощным инструментом для стимулирования регионального развития, которое в конечном итоге может состоять в увеличении занятости, заработной платы, отчислений в бюджеты различных уровней, повышении устойчивости и конкурентоспособности регионального агропромышленного комплекса. Преимущества подхода выделения кластеров состоят в том, что он

позволяет комплексно и системно рассматривать ситуацию в группе взаимосвязанных предприятий, относящихся к разным отраслям. Кроме того, кластерный подход позволяет использовать в качестве «стержня» стратегии развития кластера инициативы, выдвинутые и реализуемые лидерами бизнеса, которые гарантированно будут успешно реализованы.

Группировки крупных, средних и множества малых предприятий одной отрасли формируются потому, что одна или несколько крупных фирм, достигая конкурентоспособности на мировом рынке, распространяет свое влияние и деловые связи на ближайшее окружение, постепенно создавая устойчивую сеть из лучших поставщиков и потребителей. В свою очередь, успехи такого окружения оказывают положительное влияние на дальнейший рост конкурентоспособности всех участников кластерного институционального пространства продовольственной системы ЕАЭС.

В кластерном институциональном пространстве продовольственной системы ЕАЭС формируется сложная комбинация конкуренции и кооперации, особенно в инновационных процессах, активизирующихся в различных секторах АПК. Современные кластерные системы представляют собой совокупность функционально и экономически взаимосвязанных кластерообразующих платформ на единой территории региона, выстроенных в единую цепочку в рамках единой кластерной системы.

Необходимо учитывать, что масштабы кластерообразующих платформ могут варьироваться от одного региона до всего ЕАЭС. Кластеры разного размера характеризуются устойчивостью хозяйственных связей и доминирующим значением этих связей для большинства его участников. При этом в кластерообразующей платформе присутствуют предприятия разных отраслей, технологически связанные друг с другом, между которыми существует специализация для оказания определенного типа услуг.

Кроме того, кластеры обладают большой способностью к инновациям, что объясняется возможностью участников кластера быстро реагировать на потребности покупателей, доступом к новым технологиям внутри кластера, кооперацией в осуществлении инновационных работ, а также конкурентным давлением, которое стимулирует предприятия к созданию инноваций и внедрение их в производство.

В качестве индикаторов развития кластеров в рамках механизма развития инноваций предлагается использовать следующие показатели: производительность хозяйствующих субъектов, входящих в кластер; объемы экспорта услуг в сравнении по регионам и в динамике по периодам; объем привлеченных иностранных инвестиций на уровне предприятий или секторов, входящих в кластер.

Следует отметить, что в интегрированных технологических комплексах производятся и реализуются в основном специфические активы,

то есть комплектующие изделия, оборудование, инструмент, технологии, ноу-хау и другие нематериальные активы, которые созданы по заказу головной организации комплекса, предназначены для изготовления конкретной продукции и не могут быть реализованы на свободном рынке для широкого круга потребителей. Это требует применения особых сетевых форм организации научно-производственного цикла.

Позиционированием кластерного институционального пространства продовольственной системы ЕАЭС называется процесс поиска такой рыночной позиции для компании, продукта или услуги, которая будет выгодно отличать ее (его) от положения конкурентов. Позиционирование осуществляется с учетом конкретной целевой группы потребителей, для которой создаются и предлагаются преимущества и уникальность.

Позиционирование включает в себя основные идеи, концепции и подходы:

во-первых, оно относится в большей степени к долгосрочной стратегии, чем к краткосрочной тактике. Для создания позиции необходимо время, и позиционирование не осуществляется за краткосрочную рекламную кампанию. Позиции предполагают устойчивые средства дифференциации качества продукта и создание конкурентных преимуществ. Хорошо разработанные позиции устойчивы, защищены и приспособлены к будущему развитию. Это говорит о том, что позиция может эволюционировать и изменяться в периоды роста, зрелости и спада;

во-вторых, позиционирование имеет субъективный аспект, ибо оно осуществляется в сознании потребителей. Позиционирование – это то, что потребитель думает о компании, продукции или услуге. В основном это вызвано комбинациями реальных характеристик (осязаемые особенности продукта, его цена, каналы распределения, тип и уровень сервиса данного товара) и имиджа. Поэтому решающее значение имеет то, что позиция в перспективе должна быть определена потребителем, а не компанией. Заметим, что некоторые из «осязаемых» особенностей (цена, каналы распределения товара) могут укреплять или разрушать имидж, созданный продвижением;

в-третьих, позиционирование базируется на получаемой выгоде. Сильные позиции обращают особенности компании или товара (такие как возможность производства с низкими затратами) в преимущества для целевых потребителей (такие как относительно низкая цена). Эффективные позиции не только выражают четкий имидж, но также предлагают потребителям явные причины (выгоды) покупки товаров компании;

в-четвертых, вследствие того, что позиционирование базируется на выгоде, и в результате того, что разные клиенты часто ищут различные выгоды от покупки, пользуясь, по существу, сходными продуктами

и услугами, позиция индивидуального продукта в представлении одного покупателя может отличаться от позиции этого же продукта у другого;

в-пятых, позиционирование – относительное понятие. Товары и торговые марки занимают позиции относительно конкурирующих продуктов и торговых марок. Уровень цен может быть либо высоким, либо низким по отношению к ценам конкурентов. Подобным образом качество и уровень сервиса оцениваются относительно того, что предложено конкурентами.

Таким образом, в условиях глобализации уровень конкурентоспособности кластерообразующих платформ зависит от эффективности функционирования новых конкурентоспособных форм организации производства – региональных экономических кластеров, под которыми понимают сконцентрированную на некоторой территории группу взаимосвязанных компаний; поставщиков оборудования, комплектующих и специализированных услуг; инфраструктуры; научно-исследовательских институтов; вузов и других образовательных организаций, взаимодействующих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и организаций, а также участников кластерного институционального пространства продовольственной системы ЕАЭС в целом.

Обобщение представленных подходов к трактовке категории «кластер» позволяют определить его как форму институционализации интересов, сконцентрированной на определенной территории группы взаимосвязанных компаний и организаций, включающих специализированных поставщиков факторов производства, предприятия по производству сельскохозяйственного сырья, организации в области его глубокой переработки и сбыта конечной продукции, конкурирующих, но при этом ведущих совместную работу с целью снижения транзакционных издержек и роста синергического эффекта, а также интересов участников кластерного институционального пространства продовольственной системы ЕАЭС.

Средством воплощения стратегии развития кластерного институционального пространства продовольственной системы ЕАЭС являются целевые программы, которые отражают способ достижения поставленной в стратегии цели. Такие программы зачастую становились способом бюджетного финансирования множества разрозненных проектов, нежели средством обеспечения прогрессивных структурных сдвигов в аграрной сфере региона, сглаживания социальных противоречий. Более эффективными, на наш взгляд, являются программы очагового типа, направленные на формирование кластерообразующих платформ на базе создания единой инфраструктуры, комплексного освоения и использования территориальных сочетаний естественных и экономических ресурсов, специализации и кооперации производства.

Кластерообразующие платформы возникают в институциональной среде, характеризующейся определенными качественными свойствами, стимулирующими процесс кластеризации. Важными свойствами институциональной среды, способствующими процессу кластерообразования, являются высокий уровень конкуренции, побуждающий хозяйствующие субъекты к интеграционному взаимодействию, и высокий уровень концентрации производства в продовольственной системе ЕАЭС.

Таким образом, кластерообразующие платформы можно определить как инструмент системной настройки устойчивого развития экономики региона, опирающийся на интеграционные связи, определяющие минимизацию затрат, диверсификацию производства, рост конечной продукции на базе постоянной модернизации и мобилизации внутренних кооперационных связей, инновации производства.

Ключевой особенностью кластерного подхода к территориальному развитию является комплексный анализ пространственных, организационных и институциональных факторов конкурентоспособности. Кластерообразующие платформы располагают эффективными инструментами стимулирования территориального развития, способствуя увеличению занятости, росту доходной части региональных бюджетов. Их развитие является одним из ключевых факторов комплексной модернизации территориальных экономических систем, поскольку, наряду с созданием инфраструктуры поддержки инновационного бизнеса, реализация стратегии кластеризации обеспечивает формирование сетевой структуры взаимодействия инновационных предприятий с органами государственной власти.

Взаимообусловленность и взаимосвязанность процессов кластеризации территориального развития, а также повышения эффективности процессов генерации и коммерциализации инноваций представляет собой новую экономическую закономерность, позволяющую кластерообразующим платформам сохранять конкурентоспособность в условиях глобального рынка.

В рамках уточнения типологии кластеров с учетом их влияния на направления и темпы территориального развития представляется целесообразным выделение категории «инновационно-технологический мультикластер», который трактуется как межотраслевая продовольственная система, характеризующаяся специализацией участников в рамках нескольких приоритетных для территории видов экономической деятельности кластерного институционального пространства ЕАЭС, объединенных общим технологическим ядром.

Институты, сформировавшиеся в рамках мультикластера, инициируют институциональные изменения на территории их размещения,

поскольку приводят к возникновению потребностей в продуктовых и процессных инновациях, удовлетворение которых требует совместных действий агентов кластерообразующих платформ; формированию общих целей; появлению соответствующих норм и правил взаимодействий, а также связанных с ними процедур; институционализации норм и правил; установлению системы для поддержания норм и правил, распространяющихся на всех агентов территориального размещения.

Тем самым, мультикластеры выполняют роль «точки роста» институциональной среды территории размещения наукоемких производств и высокотехнологичных рабочих мест в русле наноиндустриализации, инициирующей диффузию институциональных инноваций через сеть транзакций с участием резидентов и нерезидентов кластерного образования продовольственной системы ЕАЭС.

Более того, нанотехнологии относятся к классу быстро развивающихся и в среднесрочной перспективе могут стать технологической цепочкой обеспечения высокой добавленной стоимости инноваций в кластерном институциональном пространстве продовольственной системы ЕАЭС и основой нового технологического уклада. Создание наукоемких производств и высокотехнологичных рабочих мест в русле наноиндустриализации призвано форсировать модернизацию экономики, способствовать усилению национальной продовольственной конкурентоспособности, обеспечить уровень социально-экономического развития, сравнимый с высокоразвитыми в научно-техническом отношении странами.

Наноиндустриализация представляет собой неравномерный в пространстве и времени эволюционный процесс формирования структуры и среды наноиндустрии как экономической системы межотраслевого типа, реализующийся в контексте конкуренции развивающихся технологий и научных направлений. Технологический уклад на этапе его становления выступает техноэкономической системой с размытыми границами и нечеткой логикой развития, «ядро» которой (лидирующая отрасль) еще не сформировано, требуя своевременной и комплексной институциональной поддержки.

Следует отметить, институциональное развитие наноиндустрии представляет собой процесс формирования связанных с ней институций (видов экономической деятельности), институтов (базовых и вспомогательных организаций), а также институциональной среды (интегрированного множества правил, стандартов, регламентов, норм, процедур и т. д.), обеспечивающих эффективное разделение и кооперацию, минимизацию уровня транзакционных издержек на всех этапах нанотехнологической цепочки создания добавленной стоимости.

В процессе государственного регулирования развития nanoиндустрии необходимо отказаться от ряда устойчивых стереотипов, в том числе: представления nanoиндустриализации как процесса, в достаточной степени изолированного от развития других прорывных технологий; ориентации на выравнивание уровня развития nanoиндустрии и ее инфраструктуры в региональном аспекте, которые могут стать технологической цепочкой обеспечения высокой добавленной стоимости инноваций в кластерном институциональном пространстве продовольственной системы ЕАЭС.

К ключевым проблемам, затрудняющим эффективное институциональное регулирование nanoиндустрии, относятся ориентация на микрорегулирование и несогласованность с макроэкономической политикой; низкая инновационная активность и ограниченный спрос на инновации; слабая мотивация частных инвесторов. Преодоление данных проблем требует комплексного подхода к разработке и реализации институциональной политики в сфере nanoиндустрии. Целесообразными представляются стимулирование и поддержка добровольных институциональных инициатив, роль которых состоит в дополнении норм и форм государственного регулирования за счет оперативного и проактивного заполнения институциональных «пробелов» в сфере nanoиндустрии.

Если модификации существующих технологий порождают равномерный поток экономического роста на основе улучшающих инноваций, то открытие новых технологий широкого применения генерирует неравномерный рост, начинающийся с медленного темпа на этапе их ограниченного внедрения и переходящий в фазу резкого ускорения на этапе массовой экспансии технологий в кластерном институциональном пространстве продовольственной системы ЕАЭС.

Инновационные технологии могут стать технологической цепочкой обеспечения высокой добавленной стоимости инноваций в кластерной организации агропромышленного комплекса и выступают своего рода «ядром» структуры и «драйверами» развития технологических укладов. Новые уклады, с одной стороны, конкурируют за ограниченные ресурсы с предшествующими, с другой – создают новые ресурсы, в том числе источники энергии, материалы и другое, тем самым расширяя экономическую базу своего развития. Смена укладов, в основе которой лежит высокая добавленная стоимость инноваций, связана с наличием переходной фазы между ее медленным становлением и ускоренным массовым распространением.

Более того, новый технологический уклад, основой которого могут стать нанотехнологии, в настоящее время находится в фазе становления. Нанотехнологии претендуют на статус «ядра» уклада, конкурируя с широким спектром развивающихся технологий, среди которых выделяются

генная инженерия и синтетическая биология, робототехника, и др. Возникающий уклад является техноэкономической системой с размытыми границами и нечеткой логикой развития, поэтому наиболее адекватной стратегией субъектов, заинтересованных в прогрессе развивающихся технологий, является консолидация усилий и сплоченное лоббирование интересов под общим научным брендом.

На данный момент реализация идеи создания предприятий кластерного типа затруднена отсутствием адаптационных механизмов его управления на уровне региональной экономической системы, связанной с отсутствием институциональной среды взаимодействия всех заинтересованных участников рынка. В этой связи вызывает осложнения внедрение концессионных принципов в построение кластерных структур, так как круг потенциальных объектов концессионного соглашения ограничивается только объектами государственной собственности, в том время как кластерные образования предполагают концентрацию частных предпринимательских структур.

Увеличение количественных и качественных параметров экономического роста, проведение масштабной модернизации экономики, повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции и повышение инвестиционной привлекательности страны возможно путем взаимодействия государства и бизнеса в рамках кластерных объединений на концессионной основе. В этом случае инвестор осуществляет работы или оказывает определенные услуги конечным потребителям, получая право напрямую финансировать свои затраты из платы за пользование объектом. Ответственность за осуществление общественной функции несет частное лицо (концессионер), а за государством (концедентом) сохраняются контрольные функции.

Заключение

1. В условиях глобализации уровень конкурентоспособности кластерообразующих платформ зависит от эффективности функционирования новых конкурентоспособных форм организации производства – региональных экономических кластеров, под которыми понимают сконцентрированную на некоторой территории группу взаимосвязанных компаний; поставщиков оборудования, комплектующих и специализированных услуг; инфраструктуры; научно-исследовательских институтов; вузов и других образовательных организаций, взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и организаций, а также участников кластерного институционального пространства продовольственной системы ЕАЭС в целом.

2. Ключевой особенностью кластерного подхода к территориальному развитию является комплексный анализ пространственных, организационных и институциональных факторов конкурентоспособности. Кластерообразующие платформы располагают эффективными инструментами стимулирования территориального развития, способствуя увеличению занятости, росту доходной части региональных бюджетов. Их развитие является одним из ключевых факторов комплексной модернизации территориальных экономических систем, поскольку наряду с созданием инфраструктуры поддержки инновационного бизнеса реализация стратегии кластеризации обеспечивает формирование сетевой структуры взаимодействия инновационных предприятий с органами государственной власти.

3. Формирование интеграционного комплекса в структуре кластерообразующей платформы обеспечивает распределение рисков между участниками, участие всех субъектов хозяйствования в кооперационной цепочке по созданию добавленной стоимости, дифференциальное соотношение прав собственности, что является объективной основой для реализации государственно-частного партнерства в форме долгосрочных концессионных соглашений, организации предприятий с контрольным пакетом акций в руках государства, акционерного участия государства в капитале частных фирм.

4. Наноиндустрию следует рассматривать как рыночно-ориентированную полиотраслевую систему, что предполагает выделение приоритетных в средне- и долгосрочной перспективе сегментов внешнего и внутреннего рынка с разработкой интеграционных стратегий развития различных отраслей в структуре кластерообразующей платформы продовольственной системы ЕАЭС. При этом особое внимание должно быть уделено стимулированию кооперации субъектов развивающихся технологий, особенно био-, нано- и IT-индустрии.

Список использованных источников

1. Гусаков, В. Г. Продовольственная конкурентоспособность как стратегия устойчивого инновационного развития АПК / В. Г. Гусаков, Ф. И. Субоч // Вес. НАН Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2007. – № 2. – С. 5–11.

2. Пилипук, А. В. Институциональная модель национальной продовольственной конкурентоспособности / А. В. Пилипук, М. И. Запольский, Ф. И. Субоч // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2012. – № 2. – С. 20–29.

3. Концептуальные подходы по формированию интеграционного поля продовольственной конкурентоспособности в условиях функционирования Единого экономического пространства государств Таможенного

союза / В. Г. Гусаков [и др.] // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2012. – № 4. – С. 2–20.

4. Субоч, Ф. И. Инновационная система национальной продовольственной конкурентоспособности: состояние и перспективы развития / Ф. И. Субоч; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2013. – 291 с.

5. Субоч, Ф. Кластерные агропромышленные структуры в пространственно локализованной продовольственной системе ЕЭП и ЕврАзЭС / Ф. Субоч // Аграр. экономика. – 2014. – № 6. – С. 2–18.

6. Механизмы конкурентоспособного развития АПК Беларуси в условиях функционирования ЕЭП и ЕврАзЭС / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Беларус. навука, 2014. – 277 с.

7. Гусаков, В. Г. Научные основы сбалансированной агропромышленной стратегии Беларуси в Евразийском экономическом союзе / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Беларус. навука, 2015. – 258 с.

8. Субоч, Ф. Устойчивое сбалансированное развитие продуктовых структур в институциональном пространстве продовольственной системы Евразийского экономического союза / Ф. Субоч // Аграр. экономика. – 2015. – № 7. – С. 14–27.

9. Субоч, Ф. Поливариантная институциональная интеграция предприятий в инновационно-кластерной продовольственной системе / Ф. Субоч // Аграр. экономика. – 2015. – № 9. – С. 20–29.

10. Субоч, Ф. Инновационная емкость «наноинституционального капитала продуктовых структур Евразийского экономического союза как процесса воспроизводства нематериальных активов» / Ф. Субоч // Аграр. экономика. – 2015. – № 11. – С. 18–33.

11. Леонова, Ю. А. Определение условий и факторов формирования инновационного промышленного комплекса в Хабаровском крае на основе использования кластерных технологий / Ю. А. Леонова, В. Б. Халимендик // Вестн. Тихоокеанского гос. ун-та. – 2010. – № 4 (19). – С. 137–144.

12. Максимова, Т. И. Инструментарий кластерной политики и его роль в формировании конкурентных преимуществ / Т. И. Максимова // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 10. – С. 181–185.

13. Рыжкин, В. В. Актуальные проблемы развития нанотехнологической индустрии в России / В. В. Рыжкин: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. «Современные научные исследования: гипотезы, концепции, технологии». – Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2013. – С. 236–243.

14. Горочная, В. В. Самоорганизация кластерных структур как инструмент модернизации экономики Ростовской области / В. В. Горочная // Изв. вузов. Северо-Кавказский регион. – 2013. – № 5 (177). – С. 6–7.

Материал поступил в редакцию 31.01.2017 г.

УДК 631.16:658.148:330.142.211

В. В. Чабаткуль, заведующий сектором инвестиций и инноваций,
кандидат экономических наук

М. В. Папинова, научный сотрудник

А. Н. Русакович, аспирант, научный сотрудник

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Повышение роли амортизационных отчислений как источника финансирования инвестиций в основной капитал в сельском хозяйстве

Аннотация. Рассмотрены проблемные вопросы целевого использования амортизационных отчислений по основным средствам на их обновление и пополнение (воспроизводство); предложены варианты учета движения сумм амортизации; исследованы аспекты совершенствования амортизационной политики в аграрном секторе экономики.

Ключевые слова: амортизация, инвестиции в основной капитал, целевое использование, учет, нелинейные методы начисления амортизации.

Введение

Экономическая эффективность сельскохозяйственного производства в рыночных условиях хозяйствования в значительной степени определяется состоянием и уровнем развития инвестиционной сферы, в том числе структурой источников финансирования инвестиций. Практика показывает, что инвестирование является наиболее эффективным, когда в структуре источников преобладают собственные средства аграрных товаропроизводителей. Одно из важнейших направлений их увеличения в контексте инструментария экономического регулирования – совершенствование амортизационной политики в сельском хозяйстве, целью которого является эффективное формирование (аккумулирование) собственных средств субъектов хозяйствования для восстановления, обновления и развития производственного потенциала.

Материалы и методы

Информационной основой исследований послужили результаты ранее проведенных исследований, включая собственные, а также нормативно-правовые акты Республики Беларусь, в том числе советского периода. Применялись следующие методы: монографический, абстрактно-логический, аналитический, синтеза, экономико-статистический.

Результаты исследований

Устойчивое развитие аграрного сектора экономики, рост конкурентоспособности агропродовольственной продукции и выход сельского

хозяйства на траекторию эффективного экономического роста связаны с необходимостью значительных вложений средств, что объективно требует активизации инвестиционной деятельности, под которой нами понимаются действия отечественных и иностранных юридических и физических лиц, включая государственных, по вложению инвестиционных ресурсов с целью получения прибыли (дохода) и (или) достижения иного значимого результата.

Эффективность инвестиционной деятельности зависит от обеспеченности реализуемых проектов соответствующим финансированием. На микро- и макроэкономическом уровнях различают внешние и внутренние источники финансирования инвестиционной деятельности, систематизированные по результатам исследований (рис.) [3]. При этом следует отметить, что внутренние источники макроэкономического уровня одновременно будут являться внешними для микроэкономического уровня.

Из рисунка видно, что наряду с прибылью в качестве собственного источника финансирования инвестиционной деятельности и, в частности, инвестиций в основной капитал, представляющих собой капитальные вложения, выделяются амортизационные отчисления.

Отметим, что в целях настоящих исследований мы будем рассматривать амортизационные отчисления исключительно по основным средствам, абстрагируясь от нематериальных активов, по которым также начисляется амортизация.

В этом контексте необходимо учитывать, что фактически амортизация основных средств в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь не выполняет роль самостоятельного собственного источника инвестиций в основной капитал, поскольку в соответствии с действующей методологией бухгалтерского учета включается в себестоимость производимой продукции. Произведенные отчисления возвращаются

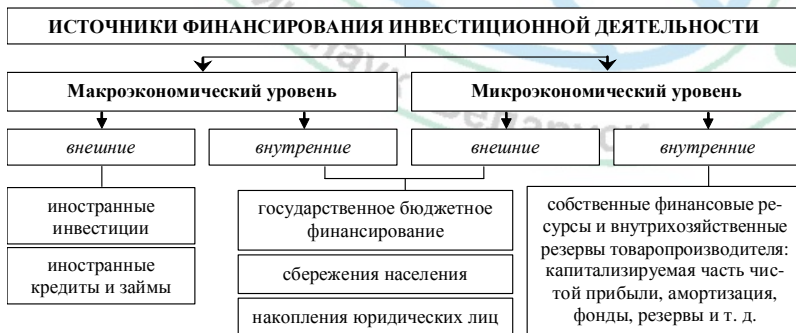

Рис. Источники финансирования инвестиционной деятельности

товаропроизводителям с выручкой от ее реализации, но на отдельном счете они не накапливаются. Поскольку выручка за минусом себестоимости представляет собой прибыль, то в указанном контексте можно сказать, что амортизационные отчисления «растворяются» в прибыли, которая в реальности используется на различные нужды, в том числе на текущие производственные (операционные), что особенно важно в условиях сложного финансового положения сельскохозяйственных организаций, а инвестирование основного капитала является лишь одним из направлений указанного использования (на эти цели, по оценкам экономистов, используется не более 40–60 % средств).

Вместе с тем в условиях рыночной экономики в целях обоснованного и эффективного управления инвестициями и инвестиционными расходами очень важно владеть информацией о величине накопленных и израсходованных амортизационных отчислений по основным средствам. С целью усиления роли амортизации в инвестиционном процессе некоторые специалисты предлагают введение режима специального накопления, хранения и целевого использования (исключительно для инвестиций в основной капитал в качестве самостоятельного собственного источника инвестиционных ресурсов) средств амортизационного фонда. Одним из путей осуществления указанного предложения, не искажающим себестоимость продукции, является возврат к практике применения пассивного балансового или активного забалансового счета бухгалтерского учета «Амортизационный фонд воспроизводства основных средств». Указанный счет отсутствует в действующем Типовом плане счетов, но, как показывает изучение, имеется опыт его использования в практике, в том числе советского периода (табл. 1).

Необходимо уточнить, что некоторые экономисты считают такой опыт присущим лишь командно-административной системе, особенно в привязке к использовавшейся в СССР практике перечисления амортизационных отчислений на особый счет в банке на капитальные вложения и последующего распределения средств с этого счета, что было уникальным решением того времени, когда амортизация, по существу, являлась категорией не столько экономической, сколько политической [1]. В части использования указанного особого счета следует согласиться с приведенной позицией специалистов и признать такой опыт продуктом централизованной плановой экономики. В то же время другими экономистами – как отечественными, так и российскими – поддерживается целесообразность учета накопления и использования амортизационных отчислений на отдельном счете бухгалтерского учета [2, 11].

Понятно, что в этой связи потребуются внесение изменений в Типовой план счетов бухгалтерского учета и инструкцию по его применению.

Таблица 1. Использование счета «Амортизационный фонд» в плане счетов бухгалтерского учета белорусских субъектов хозяйствования

Период действия плана счетов	Счет «Амортизационный фонд»		Краткая характеристика счета
	Положение в плане счетов	Субсчета	
01.01.1960 г. – 31.12.1968 г.	Раздел IX «Фонды и резервы», счет 86 «Амортизационный фонд»	1. Амортизационный фонд, предназначенный на капитальные вложения. 2. Амортизационный фонд, предназначенный на капитальный ремонт. 3. Прочие источники финансирования капитального ремонта	На сумму амортизационных отчислений, рассчитанную по нормам на полное восстановление основных средств и на их капитальный ремонт, производятся записи по кредиту субсчетов 1 и 2 в корреспонденции с дебетом счетов учета затрат по видам деятельности, где находятся соответствующие объекты основных средств. По дебету находят отражение суммы использования средств амортизационного фонда
01.01.1969 г. – 31.12.1985 г.	
01.01.1986 г. – 31.12.1992 г.	Раздел VIII «Фонды и резервы», счет 86 «Амортизационный фонд»	1. На полное восстановление. 2. На капитальный ремонт	
01.01.1993 г. – 31.12.2003 г.	Рекомендовалось учитывать средства амортизационного фонда на субсчете «Амортизационный фонд» к счету 86 «Резервный фонд»		
01.01.2004 г. – 31.12.2011 г.	Забалансовые счета, счет 010 «Амортизационный фонд воспроизводства основных средств»	–	По дебету отражаются суммы амортизационных отчислений по основным средствам с учетом индексации, включенных в себестоимость реализованных продукции, работ, услуг, в расходы на реализацию товаров; по кредиту – использование средств амортизационного фонда на цели, установленные законодательством
01.01.2012 г. – настоящее время	–	–	–

Примечание. Разработано авторами на основании данных [4, 5, 7–9].

В то же время это не решит проблему «виртуальности» амортизационного фонда, формирование которого без аккумуляции денежных средств не имеет смысла, так как амортизационные отчисления – это еще не деньги. Поэтому мы разделяем позицию специалистов, полагающих, что счет «Амортизационный фонд» целесообразно сделать не только учетным, но также и денежным для прямой аккумуляции инвестиционных средств как механизма системного формирования инвестиционных ресурсов внутри предприятия. Это позволило бы предотвратить ситуацию, имеющую место в настоящее время, когда амортизационные накопления «теряются» в списанной себестоимости. При этом также важно в условиях инфляции считать средства амортизационного фонда с учетом дисконтирования [1, 11].

Следует отметить, что введение механизма принуждения к целевому использованию амортизационных отчислений объективно сталкивается с гражданско-правовыми ограничениями, защищающими право собственника распоряжаться своим капиталом по собственному усмотрению. В силу этого представляется целесообразным применять на практике механизм экономического стимулирования целевого использования амортизационных отчислений, который может базироваться в том числе на зарубежном опыте. Так, в экономически развитых странах из налогооблагаемой базы налога на прибыль вычитаются амортизационные отчисления, использованные по целевому назначению (на инвестирование). Вместе с тем в настоящее время применение данного варианта стимулирования целевого использования амортизационных отчислений возможно лишь для предприятий перерабатывающей промышленности АПК и иных отраслей агропромышленного комплекса, но является невозможным для аграрных товаропроизводителей из-за особенностей их налогообложения (применение единого налога для производителей сельскохозяйственной продукции, нулевая ставка налога на прибыль при производстве почти всей сельскохозяйственной продукции).

Кроме того, необходимо уточнить, что следует относить к целевому использованию амортизационных отчислений. Многие ученые считают, что амортизационные отчисления используются по целевому назначению только в случае формирования специального амортизационного фонда и последующего его использования для обновления основных средств. При этом не принимается во внимание, что для приобретения или строительства основных средств субъекты хозяйствования пользуются кредитами и услугами лизинга, что в последующем вызывает необходимость их возмещения с процентами. Мы считаем, что указанные платежи, включенные в производственные затраты в виде амортизации,

необходимо считать в качестве целевого использования амортизационных отчислений.

Эффективность использования на инвестиционные цели амортизации в сельскохозяйственных организациях предопределяется совершенствованием амортизационной политики. В настоящее время в аграрном секторе экономики Беларуси износ по основным средствам начисляется в основном равными долями на всем протяжении амортизационного срока объекта, то есть линейным методом, без учета степени морального износа и фактического срока эксплуатации объекта основного капитала. В то же время, как показывает зарубежный опыт, применение нелинейных методов начисления амортизации (суммы чисел лет, уменьшающегося остатка и иных нелинейных методов) позволяет в первоначальный период наиболее интенсивной эксплуатации объекта амортизировать (списать на себестоимость производимой продукции) большую часть его стоимости. Это, в свою очередь, способствует более быстрому формированию фонда денежных средств на приобретение новых объектов при обозначенном выше условии аккумулирования указанных средств на отдельном счете [13].

В Республике Беларусь возможность использования субъектами хозяйствования нелинейных методов регламентируется постановлением Министерства экономики, Министерства финансов, Министерства архитектуры и строительства Республики Беларусь от 27 февраля 2009 г. № 37/18/6 (ред. от 06.05.2014 г.) «Об утверждении Инструкции о порядке начисления амортизации основных средств и нематериальных активов». Статьей 42 указанного постановления предусматривается, что при нелинейном способе годовая сумма амортизационных отчислений рассчитывается прямым или обратным методом суммы чисел лет либо методом уменьшаемого остатка с коэффициентом ускорения от 1,0 до 2,5 раза (табл. 2) [6].

Необходимо отметить, что, поскольку амортизационные отчисления включаются в затраты на производство продукции (работ, услуг), ускорение амортизации ведет к росту себестоимости сельскохозяйственной продукции в первые годы эксплуатации объектов основных средств и, соответственно, – к уменьшению прибыли от реализации, особенно когда цены на основные виды производимой хозяйствами продукции растениеводства и животноводства регулируются государством.

Кроме того, следует учитывать, что методы ускоренной амортизации наиболее эффективны и приемлемы в условиях стремительного развития научно-технического прогресса, когда целесообразно полностью перенести на изготавливаемый продукт стоимость объекта до наступления его морального износа, затрудняющего дальнейшее эффективное использование.

Таблица 2. Краткая характеристика нелинейных методов начисления амортизации

Метод	Сущность	Формула для расчета
Прямой метод суммы чисел лет	Годовая сумма амортизационных отчислений ($\Sigma A_{\text{год}}$) определяется исходя из амортизируемой стоимости (C_a) и отношения числа лет, остающихся до конца срока полезного использования объекта ($C_{\text{опл}}$), к сумме чисел лет выбранного организацией самостоятельно в пределах установленного диапазона срока полезного использования объекта (СЧЛ), определяемой на основании также выбираемого организацией самостоятельно в пределах установленного диапазона срока полезного использования объекта ($C_{\text{пл}}$)	$\Sigma A_{\text{год}} = \dot{N}_a \times \frac{\dot{N}_{\text{пл}} \dot{E}}{\dot{N} \times \dot{E}},$ $\dot{N} \times \dot{E} = \frac{\dot{N}_a \times (\dot{N}_E + 1)}{2}$
Обратный метод суммы чисел лет	Годовая сумма амортизационных отчислений ($\Sigma A_{\text{год}}$) определяется исходя из амортизируемой стоимости (C_a) и отношения разности срока полезного использования ($C_{\text{пл}}$) и числа лет, остающихся до конца срока полезного использования объекта ($C_{\text{опл}}$), увеличенной на 1, к сумме чисел лет срока полезного использования (СЧЛ)	$\Sigma A_{\text{год}} = C_a \times \frac{C_{\text{пл}} - C_{\text{опл}} + 1}{\text{СЧЛ}}$
Метод уменьшения остатка	Годовая сумма начисленной амортизации рассчитывается исходя из определяемой на начало отчетного года остаточной стоимости на начало текущего года ($C_{\text{ост}}$) (разности между первоначальной стоимостью (C_n) и суммой начисленной амортизации (A) и нормы амортизации (H_a), исчисленной исходя из срока полезного использования объекта ($C_{\text{пл}}$) и коэффициента ускорения (от 1,0 до 2,5 раза), принятого организацией (k)	$\Sigma A_{\text{год}} = \frac{C_{\text{ост}} \times (H_a \times k)}{100} = \frac{(C_n - A) \times (H_a \times k)}{100}$

В связи с вышеизложенным применение методов ускоренной амортизации в отечественном аграрном секторе можно рекомендовать лишь высокорентабельным товаропроизводителям, использующим в производственном процессе высокопроизводительную технику. При этом рост себестоимости в результате ускорения амортизации не должен привести к снижению рентабельности продаж до уровня ниже 10–11 % с целью сохранения финансовой устойчивости и платежеспособности товаропроизводителей.

На основании информации сводных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций системы Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь (2014–2015 гг.), нами выполнены расчеты суммы возможного увеличения амортизационных отчислений как собственного источника инвестиционных ресурсов при применении методов ускоренной амортизации основных средств с соответствующими коэффициентами, не допускающими снижение рентабельности менее 10 %, в условиях 2014–2015 гг. (табл. 3).

Потенциальное увеличение суммы амортизационных отчислений в результате ускорения амортизации представляет собой резерв роста собственных источников инвестиций в основной капитал, имеющий особенно большое значение в контексте повышения конкурентоспособности аграрных товаропроизводителей на рынке инвестиционного капитала.

С другой стороны, применение нелинейных методов предполагает возможность как ускорения начисления амортизации, так и ее замедления, что позволяет снизить годовые суммы амортизационных отчислений, включаемых в себестоимость продукции растениеводства и животноводства на протяжении амортизационного срока эксплуатации объектов основных средств. В результате у товаропроизводителей появится возможность увеличения прибыли (снижения убытков), а также начисления амортизации по объектам основного капитала за пределами установленного для линейного способа амортизационного периода. Последнее имеет большое значение при продолжении использования объекта после перенесения всей его стоимости на произведенную продукцию (что довольно часто встречается в хозяйствах), поскольку позволяет на законных основаниях расширить сроки производительного применения машин, оборудования, инвентаря, транспортных средств и иных основных средств.

В то же время возможность применения понижающих коэффициентов, позволяющих замедлить амортизацию при ее начислении в рамках нелинейных методов, в Республике Беларусь в данный момент законодательно не предусмотрена. В этой связи предлагаем регламентировать названную возможность в вышеуказанном постановлении

Таблица 3. Расчет резерва увеличения суммы амортизационных отчислений в аграрном секторе Беларуси при применении ускоренной амортизации в условиях 2014–2015 гг.

Показатели	2014 г.	2015 г.
Прибыль от реализации сельскохозяйственной продукции, тыс. руб.	353 701,4	149 854,8
Выручка от реализации сельскохозяйственной продукции, тыс. руб.	2 145 324,1	1 100 971,9
Полная себестоимость проданной продукции, тыс. руб.	1 812 055,2	880 549,0
Фактическая рентабельность продаж, %	18,5	13,6
Количество сельскохозяйственных организаций, имеющих фактическую рентабельность продаж на уровне более 10 %	192,0	71,0
Прогнозная рентабельность продаж сельскохозяйственной продукции, %	10,0	10,0
Прогнозная полная себестоимость проданной продукции, тыс. руб.	1 950 294,6	1 000 883,5
Сумма амортизационных отчислений в составе затрат реализованной продукции, тыс. руб.:		
предельно допустимая	277 767,7	176 513,6
фактическая	139 528,3	56 179,0
Возможное увеличение суммы амортизационных отчислений в результате ускорения амортизации, тыс. руб.	138 239,4	120 334,5

Примечания. Денежные суммы приведены с учетом деноминации 2016 г.

№ 37/18/6, изложив п. 42 данного нормативно-правового акта в следующей уточненной редакции (предлагаемое уточнение выделено полужирным курсивом):

«При нелинейном способе годовая сумма амортизационных отчислений рассчитывается прямым методом суммы чисел лет, обратным методом суммы чисел лет либо методом уменьшаемого остатка с коэффициентом ускорения от 1 до 2,5 раза **либо коэффициентом замедления от 0,7 до 1,0**. Нормы начисления амортизации в первом и каждом из последующих лет срока применения нелинейного способа могут быть различными».

При этом коэффициенты замедления амортизации основных средств по различным их группам в конкретной сельскохозяйственной организации определяются в зависимости от среднего периода фактического использования тех или иных объектов, а также от их амортизационного срока, устанавливаемого при линейном способе начисления амортизации. Для расчета искомого коэффициента можно применять следующую формулу:

$$\hat{E}_c = \frac{\tilde{N}\tilde{E}_o}{\tilde{N}\tilde{E}_o},$$

где K_3 – коэффициент замедления амортизации основных средств;

$СИ_y$ – амортизационный срок объекта основных средств, устанавливаемый при линейном способе начисления амортизации, лет;

$СИ_\phi$ – период фактической эксплуатации объекта основных средств.

Возможность замедления амортизации имеет большое значение для повышения устойчивости аграрного сектора в условиях сложного финансового положения большинства отечественных сельскохозяйственных организаций и сложившейся практики экономического регулирования развития аграрной сферы.

Заключение

В числе собственных источников инвестиций в основной капитал в сельскохозяйственных организациях экономистами выделяются амортизационные отчисления, которые при сложившейся в Республике Беларусь в настоящее время практике отдельно не накапливаются и не учитываются и в составе прибыли используются в том числе на текущие нужды. В то же время в условиях сложного финансового положения большинства отечественных аграрных товаропроизводителей, высоких процентов по кредитам банка и невысокой эффективности лизинга большое значение приобретает целевое использование амортизации – для обновления и пополнения (воспроизводства) основных средств. Поэтому для целей инвестиционного анализа и эффективного управления инвестициями важно располагать информацией о наличии и использовании сумм амортизационных отчислений. В этой связи можно рекомендовать учет амортизационных отчислений посредством применения балансового или забалансового счета бухгалтерского учета, что, однако, связано с дополнительными издержками и сложностями, которые следует соизмерить с возможным эффектом. Кроме того, понуждение субъектов хозяйствования к целевому использованию амортизации, понятие которого, на наш взгляд, нуждается в уточнении и расширении, сталкивается с юридическими ограничениями, что требует активизации экономического стимулирования товаропроизводителей к направлению амортизационных отчислений на целевые нужды. Эффективность использования амортизации для обновления и пополнения основных средств тесно взаимосвязана с совершенствованием амортизационной политики. В указанном контексте нами обоснованы предложения по более широкому использованию в сельскохозяйственных организациях нелинейных методов начисления амортизации как с целью ее

ускорения (для высокорентабельных хозяйств, использующих новейшие технику и технологии), так и замедления (для малорентабельных и убыточных производителей). Это имеет большое значение для повышения конкурентоспособности субъектов хозяйствования на рынке инвестиционного капитала и повышения устойчивости аграрного производства.

Список использованных источников

1. Гордеева, Г. П. Проблемные аспекты механизма использования амортизационных отчислений в качестве источника воспроизводства / Г. П. Гордеева, Н. Г. Плогникова, А. М. Злобин // Финансы и кредит. – № 37 (613) [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://1-fin.ru/?id=883>. – Дата доступа: 28.02.2017.

2. Крупнова, А. Амортизационные отчисления – источник капитальных вложений / А. Крупнова, В. Раковец // GB.BY – бухгалтерский портал [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <https://www.gb.by/izdaniya/glavnyi-bukhgalter/kрупнова-раковец-в-амортизационные-от-0000000>. – Дата доступа: 28.02.2017.

3. Методические подходы регулирования инвестиционной деятельности в агропромышленном производстве: отчет о НИР / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси; рук. Ю. Н. Селюков; исполн.: Ю. Н. Селюков [и др.]. – Минск, 2012. – 147 с.

4. О плане счетов бухгалтерского учета производственно-хозяйственной деятельности предприятий, строек и хозяйственных организаций союзного, республиканского и местного подчинения: письмо Министерства финансов СССР от 28 сентября 1959 г. № 295 [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_5449.htm. – Дата доступа: 22.02.2017.

5. Об установлении типового плана счетов бухгалтерского учета, утверждении Инструкции о порядке применения типового плана счетов бухгалтерского учета и признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства финансов Республики Беларусь и их отдельных структурных элементов: постановление Министерства финансов Респ. Беларусь, 29 июня 2011 г., № 50 (ред. от 30.06.2014 г.) // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4000.00.30 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

6. Об утверждении Инструкции о порядке начисления амортизации основных средств и нематериальных активов: постановление Минэкономики, Минфина, Министерства архитектуры и строительства Респ. Беларусь, 27 февр. 2009 г., № 37/18/6 (ред. от 06.05.2014 г.) // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4000.00.30 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

7. Об утверждении плана счетов бухгалтерского учета производственно-хозяйственной деятельности объединений, предприятий и организаций и инструкции по его применению: приказ Министерства финансов СССР, 28 марта 1985 г., № 40 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_12620.htm. – Дата доступа: 22.02.2017.

8. Об утверждении плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности предприятий и инструкции по его применению: приказ Министерства финансов СССР, 1 нояб. 1991 г., № 56 (в ред. письма Министерства финансов Республики Беларусь от 04.03.1994 г. № 38) // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4000.00.30 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

9. Об утверждении Типового плана счетов бухгалтерского учета и Инструкции по применению Типового плана счетов бухгалтерского учета: постановление Министерства финансов Респ. Беларусь, 30 мая 2003 г., № 89 (ред. от 05.01.2011 г.) // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4000.00.30 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

10. Раковец, В. В. Учет процентов по кредитам и займам, полученным на приобретение основных средств и нематериальных активов / В. В. Раковец // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4000.00.30 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

11. Султанов, И. А. Зачем сохранять виртуальность амортизационного фонда? / И. А. Султанов // Projectimo. Время успешных проектов [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://projectimo.ru/ upravlenie-investiciyami/amortizacionnyj-fond.html>. – Дата доступа: 21.02.2017.

12. Финансовая аренда (лизинг). Лизингополучатель: Путеводитель по сделкам (по состоянию на 06.02.2017 г.) // КонсультантПлюс: Беларусь. Версия 4000.00.30 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

13. Экономический механизм регулирования инвестиционной деятельности в АПК / В. В. Чабатуль [и др.] // Научные принципы регулирования АПК: предложения и механизмы реализации; редкол.: В. Г. Гусаков [и др.] / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск, 2016. – С. 23–30.

Материал поступил в редакцию 28.02.2017 г.

УДК 631.16:658.148:631.171/.173(476+47+57)

В. В. Чабатуль, заведующий сектором инвестиций и инноваций,
кандидат экономических наук

А. Н. Русакович, аспирант, научный сотрудник

О. А. Азаренко, научный сотрудник

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, г. Минск

Инвестирование развития материально-технической базы сельского хозяйства и его результаты в Республике Беларусь и странах ЕАЭС

Аннотация. Показана динамика инвестиций в основной капитал сельского хозяйства в Беларуси и странах-участницах Евразийского экономического союза. Исследованы основные показатели состояния и развития материально-технической базы аграрного сектора Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан. Проанализированы динамика и достигнутый уровень производства продукции растениеводства и животноводства в Беларуси и странах ЕАЭС.

Ключевые слова: инвестиции в основной капитал, сельское хозяйство, материально-техническая база, показатели, государственные программы.

Введение

Устойчивость сельскохозяйственного производства, рост конкурентоспособности аграрных товаропроизводителей, увеличение количества и повышение качества производимой продукции в значительной степени зависят от наличия соответствующей материально-технической базы, эффективное формирование и совершенствование которой в условиях рыночной экономики предполагает инновационное развитие отрасли посредством создания условий для внедрения новейших научных достижений и повышения технического уровня производства. Это возможно главным образом на основе повышения инвестиционной активности при одновременном росте эффективности инвестирования, особенно инновационного, что очень важно в условиях ограниченности ресурсов, необходимых для рационального финансирования развития аграрного производства. Большое значение активизация эффективной инвестиционно-инновационной деятельности приобретает в контексте интеграционных процессов и, в частности, интеграции Республики Беларусь, Российской Федерации, Республики Казахстан, Республики

Армения, Кыргызской Республики в Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Материалы и методы

Исследования проведены на основании информации органов государственной статистики Республики Беларусь, Российской Федерации, Республики Казахстан и Кыргызской Республики, а также иных литературных источников. Применялись следующие методы: монографический, абстрактно-логический, сравнительного анализа, системной увязки, табличный.

Результаты исследований

Одним из важнейших источников качественного формирования материально-технической базы сельского хозяйства являются капитальные вложения как составная часть инвестиций в целом, центральным элементом которых, в свою очередь, выступают инвестиции в основной капитал (рис. 1).

Исследования показывают, что страны-члены ЕАЭС в 2011–2015 гг. наращивали объем вложения денежных средств в номинальном выражении как в национальную экономику в целом, так и в сельское хозяйство в частности. Наибольшая доля вложений в сельское хозяйство в общем объеме народнохозяйственных инвестиций в исследуемом периоде наблюдалась в Республике Беларусь, наименьшая – в Кыргызской Республике. При этом следует отметить, что в 2015 г. по сравнению с 2011 г. доля инвестиций в сельское хозяйство Республики Беларусь, Российской Федерации

ИНВЕСТИЦИИ – вложения в объекты производственной и непроизводственной инфраструктуры всех видов частных и государственных (как национальных, так и иностранных) материальных, нематериальных и финансовых ресурсов в целях получения прибыли (дохода) и (или) иного эффекта (социального, экологического и др.) [12]

КАПИТАЛЬНЫЕ ВЛОЖЕНИЯ – часть инвестиций, направляемая на создание (производство, строительство) и приобретение новых (бывших в употреблении) средств производства (основных и оборотных средств), их монтаж, установку, а также на поддержание в рабочем состоянии и повышение производительности действующих средств производства на основе их модернизации, реконструкции и технического перевооружения [12]

ИНВЕСТИЦИИ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ – составной элемент капитальных вложений, направляемых на формирование, функционирование и совершенствование основных средств

Рис. 1. Соотношение категорий «инвестиции» и «капитальные вложения»

и Кыргызской Республики снизилась на 1,8; 0,2 и 0,7 п. п. соответственно, а в Республике Казахстан – увеличилась на 0,1 п. п. (табл. 1).

Необходимо отметить, что в анализируемых государствах наблюдается общность подходов к определению сущности инвестиций в основной капитал и их предназначению для целей увеличения основного капитала как важнейшего элемента материально-технической базы (табл. 2).

Важной характеристикой состояния материально-технической базы аграрного сектора является наличие сельскохозяйственной техники и оборудования. В таблице 3 представлена информация о наличии тракторов, зерно-, картофеле-, кукурузо-, льно-, свеклоуборочных комбайнов, а также доильных установок и агрегатов в Республике Беларусь и Российской Федерации за 2011–2015 гг. Из таблицы видно, что списочная численность основных видов сельскохозяйственных машин и оборудования в анализируемом периоде сокращалась у аграрных товаропроизводителей как Республики Беларусь (за исключением кукурузоуборочных комбайнов), так и Российской Федерации. В то же время можно отметить, что в сельском хозяйстве Беларуси это сокращение происходило более низкими темпами (кроме льноуборочных комбайнов). Парк льно- и свеклоуборочных комбайнов в обоих анализируемых государствах снижался наиболее высокими темпами. Вместе с тем представленные в таблице натуральные показатели не в полной мере отражают техническую обеспеченность сельскохозяйственных организаций, особенно учитывая различие в территории исследуемых государств.

В таблице 4 показано наличие тракторов и комбайнов в сельском хозяйстве Республики Беларусь и Российской Федерации в расчете на единицу площади. Из данных таблицы следует, что на начало 2016 г. в сельскохозяйственных организациях Беларуси в расчете на 1000 га пашни приходилось на шесть тракторов больше, чем в российских; количество зерно-, картофеле- и свеклоуборочных комбайнов в расчете на 1000 га посевов (посадки) соответствующих культур в сельском хозяйстве Республики Беларусь было выше, чем в Российской Федерации, соответственно на 3, 7 и 1 ед. Однако у сельскохозяйственных организаций Российской Федерации в течение изучаемого периода количество льноуборочных комбайнов в расчете на 1000 га посевов льна было больше, чем у организаций Республики Беларусь. Нагрузка пашни в расчете на один трактор в белорусском аграрном секторе в 2011–2016 гг. была меньше в 2,4–2,7 раза, посевов зерновых культур на один зерноуборочный комбайн – в 1,4 раза. При этом по годам анализируемого периода разница в нагрузке пашни на один трактор в сельском хозяйстве Беларуси и России постепенно увеличивалась.

Таблица 1. Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства в странах ЕАЭС в 2011–2015 гг.

Показатели	Год					2015 г. в % к 2011 г.
	2011	2012	2013	2014	2015	
<i>Беларусь</i>						
Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства, млрд руб. *	1,17	2,29	2,73	2,05	2,13	182,1
Сельское хозяйство в общей сумме инвестиций, %	11,9	14,8	13,0	9,1	10,1	-1,8 п. п.
Доля инвестиций в валовой продукции сельского хозяйства, %	21,0	23,7	25,8	15,6	16,2	-4,8 п. п.
<i>Россия</i>						
Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства, млрд рос. руб.	256,9	276,3	307,1	313,5	296,0	115,2
Сельское хозяйство в общей сумме инвестиций, %	2,3	2,2	2,3	2,3	2,1	-0,2 п. п.
Доля инвестиций в валовой продукции сельского хозяйства, %	11,7	8,3	8,3	7,3	5,9	-5,8 п. п.
<i>Казахстан</i>						
Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства, млрд тенге	109,4	128,2	139,6	173,3	163,3	149,3
Сельское хозяйство в общей сумме инвестиций, %	2,2	2,3	2,3	2,6	2,3	+0,1 п. п.
Доля инвестиций в валовой продукции сельского хозяйства, %	4,8	6,4	5,9	6,9	5,0	+0,2 п. п.
<i>Кыргызстан</i>						
Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства, млн сомов	789,9	1006,4	1239,1	816,4	1283,2	162,5
Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство в общей сумме инвестиций, %	1,5	1,3	1,3	0,7	0,8	-0,7 п. п.
Доля инвестиций в валовой продукции сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства, %	0,53	0,60	0,72	0,42	0,65	+0,2 п. п.

Примечания. 1. Таблица составлена по данным [5, 8, 9, 11, 13, 14]. 2. По Республике Армения сопоставимые материалы отсутствуют.

*С учетом деноминации 2016 г.

Таблица 2. Содержание категории «инвестиции в основной капитал», предлагаемое органами государственной статистики государств ЕАЭС

Государство	Содержание инвестиций в основной капитал
Республика Беларусь	Совокупность затрат, направляемых на приобретение, воспроизводство и создание новых основных средств
Российская Федерация	Совокупность затрат, направленных: на строительство, реконструкцию (включая расширение и модернизацию) объектов, которые приводят к увеличению их первоначальной стоимости; приобретение машин, оборудования, транспортных средств, производственного и хозяйственного инвентаря; формирование рабочего, продуктивного и племенного стада, насаждение и выращивание многолетних культур
Республика Казахстан	Вложения средств с целью получения инвесторами экономического, социального или экологического эффекта в случае нового строительства, расширения, реконструкции и модернизации объектов, которые приводят к увеличению первоначальной стоимости объекта, а также на приобретение машин, оборудования, транспортных средств, формирование основного стада, многолетних насаждений и т. д.
Кыргызская Республика	Совокупность затрат, направленных на приобретение, создание и воспроизводство основных фондов. В соответствии с производственной структурой и спецификой основных фондов, инвестиции в основной капитал могут быть определены как затраты на выполнение строительных и монтажных работ, проектно-изыскательных работ, приобретение оборудования (входящего и не входящего в сметы строок, требующего и не требующего монтажа), производственного инструмента и хозяйственного инвентаря, рабочего и продуктивного скота, а также затраты по насаждению и выращиванию многолетних плодово-ягодных культур, лесных полос и др.

Примечание. Таблица разработана авторами на основании данных [5, 6, 9, 10].

Таблица 3. Динамика списочной численности некоторых видов сельскохозяйственной техники и оборудования в сельскохозяйственных организациях Беларуси и России в 2011–2016 гг., тыс. шт. (на начало года)

Показатели	Год						2016 г. в % к 2011 г.
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
	<i>Беларусь</i>						
Тракторы всех марок	47,3	45,4	44,6	43,8	42,0	43,6	92,2
Комбайны:							
зерноуборочные	11,4	12,0	11,9	11,6	11,1	10,5	92,1
картофелеуборочные	1,2	1,2	1,2	1,1	1,0	1,0	83,3
кукурузоуборочные, шт.	34	33	44	50	45	41	120,6
льнауборочные	0,9	0,8	0,8	0,7	0,6	0,5	55,6
свеклоуборочные, шт.	798	677	566	493	425	385	48,2
Доильные установки и агрегаты	13,4	13,2	13,5	13,3	12,9	12,5	93,3
	<i>Россия</i>						
Тракторы всех марок	310,3	292,6	276,2	259,7	247,3	233,6	75,3
Комбайны:							
зерноуборочные	80,7	76,7	72,3	67,9	64,6	61,8	76,6
картофелеуборочные	2,9	2,8	2,7	2,6	2,4	2,3	79,3
кукурузоуборочные	1,1	0,9	0,8	0,7	0,7	0,8	72,7
льнауборочные	0,7	0,7	0,6	0,5	0,5	0,4	57,1
свеклоуборочные	3,2	3,1	2,8	2,5	2,4	2,2	68,8
Доильные установки и агрегаты	31,4	30,1	28,6	27,3	26,3	25,1	79,9

Примечания. 1. Таблица составлена по данным [9, 13, 14]. 2. По Республике Казахстан, Кыргызской Республике и Республике Армения поставимые материалы отсутствуют.

Таблица 4. Динамика обеспеченности тракторами и комбайнами в сельскохозяйственных организациях Беларуси и России в 2011–2015 гг. (на начало года)

Показатели	Год					2015 г. в % к 2011 г.	
	2011	2012	2013	2014	2015		2016
<i>Беларусь</i>							
Приходится тракторов в расчете на 1000 га пашни, шт.	10	10	9	9	9	9	90,0
Нагрузка пашни на один трактор, га	100	104	106	109	117	113	113,0
Приходится комбайнов на 1000 га посевов (посадки) соответствующих культур, шт.:							
зерноуборочных	5	5	5	5	5	5	100,0
картофелеуборочных	23	20	22	26	24	22	95,7
льноуборочных	16	12	12	13	14	13	81,3
свеклоуборочных	8	7	6	5	4	4	50,0
Приходится посевов зерновых культур на один зерноуборочный комбайн, га	203	194	201	197	216	211	103,9
<i>Россия</i>							
Приходится тракторов в расчете на 1000 га пашни, шт.	4	4	4	4	3	3	75,0
Нагрузка пашни на один трактор, га	237	247	258	274	290	307	129,5
Приходится комбайнов на 1000 га посевов (посадки) соответствующих культур, шт.:							
зерноуборочных	3	3	3	3	2	2	66,7
картофелеуборочных	16	16	16	18	17	15	93,8
льноуборочных	24	18	16	15	16	14	58,3
свеклоуборочных	4	3	3	3	3	3	75,0
Приходится посевов зерновых культур на один зерноуборочный комбайн, га	327	354	369	399	408	422	129,1

Примечания. 1. Таблица составлена по данным [9, 13, 14]. 2. По Республике Казахстан, Кыргызской Республике и Республике Армения сопоставимые материалы отсутствуют.

Одним из элементов материальных ресурсов, характерных для аграрной отрасли, являются минеральные и органические удобрения, от уровня использования которых напрямую зависит урожайность сельскохозяйственных культур. В таблице 5 приведена динамика объемов внесения удобрений в Республике Беларусь, Российской Федерации и Республике Казахстан за 2011–2015 гг. Из анализа таблицы следует, что по внесению удобрений в расчете на 1 га сельскохозяйственных земель лидером среди исследуемых стран является Республика Беларусь. Однако в анализируемом периоде в отечественном аграрном секторе наблюдается снижение как общего объема внесения минеральных удобрений, так и на единицу площади. В России и Казахстане в 2015 г. в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий вносилось в три раза меньше минеральных удобрений, чем в Беларуси. Для сравнения: на 1 га посевной площади в Канаде вносится 45 кг минеральных удобрений, в США – 115, странах ЕС – 260, Японии – 400 кг [7]. В России, в отличие от Казахстана и Беларуси, наблюдается увеличение объемов внесения минеральных удобрений на единицу земельной площади. Рост внесения органических удобрений в расчете на 1 га сельскохозяйственных земель наблюдается во всех изучаемых государствах, а максимальные значения по данному показателю были зафиксированы в 2014 г.

Таким образом, результаты проведенного сравнительного анализа показывают, что материально-техническая база аграрного сектора экономики Беларуси характеризуется в настоящее время достаточно высоким уровнем развития, который в целом превосходит уровень, достигнутый партнерами по ЕАЭС. Это способствовало получению более высоких производственных показателей в отечественном сельском хозяйстве. Из таблицы 6 видно, что в 2011–2015 гг. средняя урожайность основных сельскохозяйственных культур в Беларуси превышала аналогичные показатели в России, Казахстане и Кыргызстане. Средний удой молока от одной коровы в Беларуси в анализируемом периоде находился примерно на одном уровне с Россией, однако был почти вдвое выше по сравнению с Казахстаном и Кыргызстаном.

Необходимо отметить, что в Республике Беларусь достигнутые результаты в развитии сельского хозяйства в значительной степени обеспечены благодаря реализации в 2001–2015 гг. трех крупных государственных программ: Республиканской программы повышения эффективности агропромышленного комплекса на 2000–2005 годы; Государственной программы возрождения и развития села на 2005–2010 годы; Государственной программы устойчивого развития села на 2011–2015 годы. Наиболее существенные вложения средств в сельское хозяйство осуществлялись в 2005–2015 гг.

Таблица 5. Динамика внесения минеральных и органических удобрений в сельскохозяйственных организациях Беларуси, России и Казахстана в 2011–2015 гг.

Показатели	Год					2015 г. в % к	
	2011	2012	2013	2014	2015	2011 г.	2011 г.
<i>Беларусь</i>							
Внесено минеральных удобрений (в пересчете на 100 % питательных веществ), тыс. т	1680,1	1498,6	1425,2	1218,6	1102,4		65,6
Внесено органических удобрений, млн т	49,5	47,7	45,8	52,3	50,9		102,8
Внесено удобрений в расчете на 1 га сельскохозяйственных земель: минеральных, кг	220	197	188	162	148		67,3
органических, т	6,5	6,3	5,0	6,9	6,8		104,6
<i>Россия</i>							
Внесено минеральных удобрений (в пересчете на 100 % питательных веществ), млн т	2,0	1,9	1,8	1,9	2,0		100,0
Внесено органических удобрений, млн т	52,6	54,2	55,7	61,6	64,2		122,1
Внесено удобрений в расчете на 1 га сельскохозяйственных земель: минеральных, кг	39	38	38	40	42		107,7
органических, т	1,0	1,1	1,1	1,3	1,3		130,0
<i>Казахстан</i>							
Внесено минеральных удобрений (в пересчете на 100 % питательных веществ), тыс. т	41,5	102,2	48,4	60,1	60,2		145,1
Внесено органических удобрений, тыс. т	143,9	236,5	132,7	145,2	176,2		122,4
Внесено удобрений в расчете на 1 га сельскохозяйственных земель: минеральных, кг	61,3	90,0	45,3	48,3	52,4		85,5
органических, т	4,8	4,2	3,4	6,2	5,0		104,2

Примечания. 1. Таблица составлена по данным [9, 11, 13, 14]. 2. По Кыргызской Республике и Республике Армения сопоставимые материалы отсутствуют.

Таблица 6. Динамика основных производственных показателей развития сельского хозяйства в Беларуси, России, Казахстане и Кыргызстане в 2011–2015 гг.

Показатели	Год					2015 г. в % к 2011 г.
	2011	2012	2013	2014	2015	
<i>Беларусь</i>						
Урожайность, ц/га: зерновые и зернобобовые	32,2	34,4	29,7	36,7	36,5	113,4
картофель	210	208	194	204	194	92,4
овощи	249	236	237	242	244	98,0
сахарная свекла	454	485	437	463	330	72,7
Средний удой молока от 1 коровы, кг	4521	4711	4552	4539	4765	105,4
Произведено на душу населения, кг: зерна (в массе после доработки)	873	975	803	1009	912	104,5
мяса (в убойной массе)	108	115	124	113	121	112,0
молока	687	715	701	707	743	108,2
<i>Россия</i>						
Урожайность, ц/га: зерновые и зернобобовые	22,4	18,3	22,0	24,1	23,7	105,8
картофель	148	134	145	150	159	107,4
овощи	208	211	214	218	225	108,2
сахарная свекла	392	409	442	370	388	99,0
Средний удой молока от 1 коровы, кг	4306	4521	4519	4841	5699*	132,4
Произведено на душу населения, кг: зерна (в массе после доработки)	659	495	644	721	716	108,6
мяса (в убойной массе)	53	56	60	62	65	122,6
молока	221	22	213	211	210	95,0

Окончание таблицы 6

Показатели	Год						2015 г. в % к 2011 г.
	2011	2012	2013	2014	2015	2015	
<i>Казахстан</i>							
Урожайность, ц/га:							
зерновые и зернобобовые	16,9	8,6	11,6	11,7	12,7	75,1	
картофель	167	166	182	184	186	111,4	
овощи	223	234	239	243	246	110,3	
сахарная свекла	188	168	268	241	233	123,9	
Средний удой молока от 1 коровы, кг	2211	2219	2280	2275	2321	105,0	
Произведено на душу населения, кг:							
зерна (в убойной массе)	1628	766	1070	993	1064	65,4	
мяса (в убойной массе)	51	50	51	52	53	103,9	
молока	316	289	289	293	295	93,4	
<i>Кыргызстан</i>							
Урожайность, ц/га:							
зерновые и зернобобовые	25,8	23,4	28,8	22,5	29,7	115,1	
картофель	161	159	163	165	165	102,5	
овощи	182	181	187	190	192	105,5	
сахарная свекла	192	192	293	238	363	189,1	
Средний удой молока от 1 коровы, кг	2030	2023	2013	2009	1998	98,4	
Произведено на душу населения, кг:							
зерна (в массе после доработки)	301	269	332	259	311	103,3	
мяса (в убойной массе)	36	36	34	36	
молока	258	252	258	259	249	96,5	

Примечания. 1. Таблица составлена по данным [8, 9, 11, 13, 14]. 2. По Республике Армения сопоставимые материалы отсутствуют.

*Без субъектов малого предпринимательства.

Так, в рамках Государственной программы возрождения и развития села на 2005–2010 гг. в аграрную сферу было инвестировано 12,75 млрд руб. (с учетом деноминации 2016 г.), в том числе 10,08 – на развитие производственной сферы и 2,67 – в социальную сферу. В 2011–2015 гг. в соответствии с Государственной программой устойчивого развития села в сельское хозяйство было направлено 38,34 млрд руб., из них 37,52 – в производственную сферу и 0,82 – в развитие социальной сферы. В таблице 7 приведена расшифровка указанных сумм по источникам финансирования.

Достиженные в Республике Беларусь показатели могут стать ориентиром для партнеров по ЕАЭС. Тем более что резервы и, соответственно, возможности для качественного экономического роста аграрного сектора Российской Федерации, Республики Казахстан и Кыргызской Республики имеются.

Так, в Российской Федерации за 2008–2013 гг. благодаря реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в аграрный сектор было вложено 653,1 млрд руб. [3]. Однако прогнозные значения были достигнуты только по двум основным индикаторам из 12, в полной мере не были реализованы три ее основные цели и пять задач [2]. В настоящее время реализуется Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг., объем финансирования которой составляет 1512,32 млрд руб. [4]. Данная Государственная программа включает подпрограмму «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие», на которую планируется выделить 28,71 млрд руб., и которая предусматривает обновление парка сельскохозяйственной техники, реализацию перспективных инновационных проектов в АПК, развитие биотехнологий [4].

В Республике Казахстан в настоящее время осуществляется Программа по развитию агропромышленного комплекса на 2013–2020 гг. «Агробизнес-2020». Основная ее цель – создание условий для повышения конкурентоспособности субъектов агропромышленного комплекса. Задачами программы являются: финансовое оздоровление субъектов АПК, повышение экономической доступности товаров, работ и услуг для субъектов АПК; развитие государственных систем обеспечения субъектов АПК; повышение эффективности систем государственного регулирования АПК. Целевыми индикаторами выступают: увеличение объема государственной поддержки сельского хозяйства за счет субсидирования субъектов АПК в 4,5 раза в 2020 г.; пролонгация долговой нагрузки субъектов АПК за счет рефинансирования и реструктуризации

Таблица 7. Средства, направленные на развитие сельского хозяйства по государственными программам в 2005–2015 гг., млрд руб. (с учетом деноминации 2016 г.)

Источники финансирования	Государственная программа возрождения и развития села на 2005–2010 годы				Государственная программа устойчивого развития села на 2011–2015 годы				За 2005–2015 гг.			
	Всего	В том числе на развитие		Всего	В том числе на развитие		Всего	В том числе на развитие		Всего	В том числе на развитие	
		производственной	социальной		производственной	социальной		производственной	социальной			
Бюджетные средства	4,58	2,68	1,9	6,87	6,59	0,28	11,45	9,27	2,18			
Внебюджетные фонды	–	–	–	0,002	–	0,002	0,002	–	–	0,002		
Инновационные фонды	0,13	0,02	0,11	–	–	–	0,13	0,02	0,11			
Собственные средства организаций	5,26	5,1	0,16	25,99	25,84	0,15	31,25	30,94	0,31			
Кредитные ресурсы	2,53	2,04	0,49	5,46	5,09	0,37	7,99	7,13	0,86			
Средства инвесторов и иные источники	0,25	0,24	0,01	0,02	–	0,02	0,27	0,24	0,03			
Итого	12,75	7,4	0,77	38,34	37,52	0,82	51,09	47,6	3,49			

займов не менее чем на 8 лет на общую сумму 300 млрд тенге; объем негосударственных кредитных средств, привлеченных в АПК за счет мер по повышению доступности кредитов и лизинга, до 2 трлн тенге за 2013–2020 гг. Общие расходы, предусмотренные в республиканском и местном бюджетах на реализацию программы в 2013–2020 гг., составят в общей сложности 3122,2 млрд тенге [1].

Заключение

Благодаря реализации крупных государственных программ в развитии производственной и социальной сферы сельского хозяйства Республики Беларусь в 2001–2015 гг. были инвестированы значительные средства (только в 2005–2015 гг. более 50 млрд руб.). Это позволило обеспечить достаточно динамичное формирование и совершенствование материально-технической базы аграрного сектора, которая по качественному уровню превосходит аналогичную в странах-партнерах Беларуси по Евразийскому экономическому союзу, и как результат – высокие производственные показатели в отрасли. Достигнутый в Республике Беларусь уровень развития сельского хозяйства может служить ориентиром для государств ЕАЭС, в которых также реализуются целевые государственные программы.

Список использованных источников

1. Алпатов, А. В. Особенности формирования материально-технической базы АПК Республики Казахстан / А. В. Алпатов // Инновационное развитие – от Шумпетера до наших дней: экономика и образование: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Калуга, 1–2 окт. 2015 г. – М.: Изд-во «Научный консультант», 2015. – С. 46–48.
2. Алтухов, А. И. Проблемы устойчивого развития сельского хозяйства России на период до 2020 г. / А. И. Алтухов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. – № 5. – С. 1–3.
3. Гугкаева, С. С. Государственная поддержка и ее необходимость для эффективного развития предприятий АПК / С. С. Гугкаева // Изв. Горского гос. аграр. ун-та. – 2014. – № 1. – С. 154–157.
4. Денисова, И. В. Государственная программа развития сельского хозяйства и мероприятия по ее реализации на 2013–2020 гг. / И. В. Денисова, А. Н. Митин, О. А. Фролова // Вестн. НГИЭИ. – 2014. – № 7 (38). – С. 53–62.
5. Инвестиции в Кыргызской Республике. 2011–2015: стат. сб. / Нац. стат. ком. Кыргызской Респ.; ред.-изд. совет: А. Султанов (председатель) [и др.]. – Бишкек: ГВЦ Нац. стат. ком. Кыргызской Респ., 2016. – 226 с.

6. Об инвестициях в основной капитал в Республике Казахстан за январь – декабрь 2016 г.: стат. сб. [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://www.stat.gov.kz/getImage?id=ESTAT203762/>. – Дата доступа: 06.02.2017.

7. Прущак, О. А. Ресурсообеспеченность как основной фактор устойчивого развития АПК / О. А. Прущак // Вестн. Саратовского гос. соц.-экон. ун-та. – 2014. – № 3. – С. 61–68.

8. Сельское хозяйство Кыргызской Республики. 2011–2015: стат. сб. / Нац. стат. ком. Кыргызской Респ.; ред.-изд. совет: А. Султанов (председатель) [и др.]. – Бишкек: ГВЦ Нац. стат. ком. Кыргызской Респ., 2016. – 88 с.

9. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь; редкол.: И. В. Медведева (председатель) [и др.]. – Минск: Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2016. – 229 с.

10. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2015: стат. сб. / Фед. служба гос. статистики; редкол.: К.Э. Лайкам (председатель) [и др.]. – М.: Фед. служба гос. статистики, 2015. – 201 с.

11. Сельское, лесное и рыбное хозяйство в Республике Казахстан 2011–2015: стат. сб. / М-во нац. экономики Респ. Казахстан, Ком. по статистике; гл. ред.: Н. С. Айдапкелов. – Астана, 2016. – 194 с.

12. Селюков, Ю. Н. К вопросу экономической сущности капитальных вложений и инвестиций / Ю. Н. Селюков, В. В. Чабатуль // Аграр. экономика. – 2013. – № 7. – С. 27–33.

13. Селюков, Ю. Н. Современное состояние инвестиционной деятельности и ее основные результаты в сельском хозяйстве Республики Беларусь / Ю. Н. Селюков, В. В. Чабатуль, А. Ю. Башко // Аграр. экономика. – 2015. – № 10. – С. 8–18.

14. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>. – Дата доступа: 28.12.2016.

Материал поступил в редакцию 27.02.2017 г.

Содержание

Ахрамович В. С.

Развитие внешней торговли Беларуси на основе участия в дву- и многосторонних соглашениях о торгово-экономическом сотрудничестве 3

Бычков Н. А.

Механизм реформирования убыточных, неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций 11

Горбатовский А. В., Горбатовская О. Н., Кадушкевич Е. Е.

Теоретические и прикладные аспекты размещения и специализации отраслей животноводства 28

Запрудская Т. А., Гердий В. Н.

Организационно-правовое регулирование кадастровой оценки земель сельскохозяйственного назначения 39

Калюк В. И.

Страхование в сельском хозяйстве как фактор повышения устойчивости его развития 51

Карпович Н. В.

Повышение эффективности взаимной торговли Беларуси и государств-членов ЕАЭС 63

Макуценья Е. П.

Развитие торговых отношений Беларуси с государствами-членами Евразийского экономического союза 70

Пашкевич Д. С.

Тенденции развития мировой торговли продовольственными товарами и ее влияние на внешнюю торговлю Беларуси 76

Пашкевич О. А., Лёвкина В. О., Недюхина О. М.

Теоретические аспекты подготовки кадров для аграрной сферы 83

Сайганов А. С.

Современное состояние и перспективы развития инноваций в АПК Республики Беларусь 94

Сайганов А. С., Липская В. К.

Механизм повышения конкурентоспособности отечественных зерноуборочных комбайнов 102

Скоропанова Л. С.

Государственная поддержка крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Беларусь 109

Субоч Ф. И., Возняк М. П.

Добавленная стоимость инноваций
в кластерообразующей платформе 120

Чабатуль В. В., Папинова М. В., Русакович А. Н.

Повышение роли амортизационных отчислений
как источника финансирования инвестиций
в основной капитал в сельском хозяйстве..... 133

Чабатуль В. В., Русакович А. Н., Азаренко О. А.

Инвестирование развития материально-технической
базы сельского хозяйства и его результаты в Республике
Беларусь и странах ЕАЭС 145

Научное издание

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА БЕЛАРУСИ**

Межведомственный тематический сборник

Основан в 1972 году

Выпуск 45

Редактор А. П. Бельская

Корректор А. К. Шашок

Компьютерная верстка Е. А. Филипченко

Подписано в печать 14.07.2017. Формат 60×84 ¹/₁₆.

Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 9,42.

Уч.-изд. л. 9,45. Тираж 70 экз. Заказ 16.

Издатель и полиграфическое исполнение: Государственное предприятие
«Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси».

Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/39 от 20.09.2013.

Ул. Казинца, 103, 220108, Минск.